

Университет города Переславля
Л. Б. Сукина

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ПЕРЕСЛАВСКОГО КРАЯ.
КУРС ЛЕКЦИЙ.
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ
ПО КУРСУ «КРАЕВЕДЕНИЕ»

Москва 2026

Издание подготовлено ПКИ — Переславской Краеведческой Инициативой.

Редактор А. Ю. Фоменко.

Печатается по:

Сукина, Л. Б. История и культура Переславского края: Курс лекций:
Учебно-методическое пособие по курсу «Краеведение»
/ Л. Б. Сукина; Университет города Переславля. —
Переславль-Залесский: Университет города Переславля, 2000.

Сукина Л. Б.
С 89 История и культура Переславского края. Курс лекций. Учебно-методическое пособие по курсу «Краеведение» / Л. Б. Сукина; Университет города Переславля. — М.: MelanagЁ, 2026. — 72 с.

В учебнике представлен самый общий обзор истории и культуры города Переславля-Залесского, Ярославской области.

ББК 63.3(2Рос-4Яр)

Предмет и задачи курса «Краеведение»

С возрождением интереса к национальному духовному наследию и поисками «национальной идеи» возросло внимание к отечественной истории и культуре. При этом наряду с разработкой глобальных концепций исторического развития России активно исследуются отдельные проблемы конкретных регионов. Выявляются новые источники, идёт переоценка уже известных фактов. Восстанавливается в своих правах краеведение как научная дисциплина, созданная и успешно развивавшаяся выдающимися отечественными учёными — гуманитариями и естественниками ещё в 1920-е годы.

Долгие годы в нашей стране краеведение понималось в основном как форма кружковой работы со школьниками и вид досуга провинциальной интеллигенции. И лишь сейчас этому слову постепенно возвращается его истинное значение.

Однако дать краткое и точное определение понятия «краеведение» невозможно.

Вот что пишет по этому поводу председатель Союза краеведов России, академик, крупнейший учёный-историк Сигурд Оттович Шмидт:

Краеведение — это и наука, и научная и научно-популяризаторская деятельность определённой проблематики: прошлое и настоящее какого-либо «края» (местности); это и метод познания от частного к общему, выявления общего и особенного, и метод, опирающийся, как правило, на междисциплинарные научные связи.

Краеведение — это и форма общественной деятельности, причём такой, к которой причастны не только учёные-специалисты, но и значительно более широкий круг лиц, преимущественно местных жителей.

Академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв определяет «краеведение» как «самый массовый вид науки», изучающий и пропагандирующий то, что теперь принято называть (вслед за Д. С. Лихачёвым) «экологией культуры».

Объектами краеведения являются природа, население, хозяйство, история, культура, искусство. Но у всех направлений краеведческой науки есть общий предмет изучения — край или конкретная территория.

Сущность краеведения заключается во всестороннем изучении родного края по разным источникам и на основе непосредственных наблюдений с использованием современных научных методов исследования. Теоретической базой краеведения являются естественные и гуманитарные науки.

Истоки научного краеведения следует искать ещё в трудах историков русской провинции XVIII—XIX вв. и дореволюционном «археологическом» движении. Но временем его расцвета по праву считаются 1920-е гг. Это было «золотое» десятилетие, когда краеведение стало «массовым научно-культурным движением», «одним из характернейших явлений Советской России». Во главе краеведческого движения тогда стоял выдающийся учёный и организатор науки академик Сергей Фёдорович Ольденбург. В ту короткую эпоху послереволюционного духовного подъёма общество ставило перед краеведением важнейшие задачи пропаганды хозяйственного и культурного строительства, патриотизма и демократических традиций русской интеллигенции, содействия распространению грамотности, естественно-научных и исторических знаний.

Во многих губернских, уездных и волостных центрах возникали краеведческие и научно-просветительные общества, кружки, музеи, объединявшие в своих рядах всех, кто стремился к освоению новых знаний, хотел способствовать образованию своих земляков. В провинции краеведческие организации нередко заменяли собой и научно-исследовательские и образовательные, и культурные учреждения, превратившись в своего рода «академии наук на местах».

Краеведческие общества и музеи не только изучали историю, культуру и природу своих регионов, но и много сделали для сбора, учёта и охраны памятников истории и культуры. При почти полном отсутствии средств, нередко рискуя своей жизнью и здоровьем, краеведы спасали от уничтожения бесценные шедевры древнерусской живописи и прикладного искусства, исторические раритеты, редчайшие книги и старинные документы, препятствовали варварскому разрушению археологических и уникальных природных объектов.

Благодаря публикациям последних десятилетий, посвящённым истории краеведения, мы можем судить о поистине грандиозных масштабах краеведческого движения.

Так, в 1927 г. в СССР было зарегистрировано более 1 700 краеведческих организаций и учреждений. Многие из них имели свои печатные издания или рукописные журналы. Число «организованных» краеведов составляло около 68 тысяч человек.

В 1922—1936 гг. руководящим органом российских краеведов было Центральное бюро краеведения (ЦБК), которое функционировало сначала при Российской академии наук, а затем при Главнауке Наркомпроса РСФСР. Издавались журналы «Краеведение», «Известия Центрального бюро краеведения», «Советское краеведение», другая литература.

В стране проводились краеведческие съезды и конференции, которых к середине 1927 г. состоялось более 100. Важнейшие вопросы краеведения решались на четырёх всероссийских и всесоюзных конференциях, организованных в Москве в 1921, 1924, 1927 и 1930 гг.

Краеведческому движению сочувствовали и активно содействовали А. М. Горький, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Г. М. Кржижановский и другие видные общественные деятели. В краеведческой деятельности участвовали многие крупные учёные, в том числе знаменитые историки С. Ф. Платонов, Е. В. Тарле, Ю. В. Готье, В. И. Пичета, а многие будущие светила исторической науки и естественно-научных дисциплин начинали свой творческий путь в краеведческих обществах и кружках.

Краеведение объединяло людей разных социальных групп, разного уровня образования. Даже малограмотные члены краеведческих кружков тянулись к знаниям, расширяли свой кругозор, учились ценить природу и историческое наследие, удивляться всему необычному, приобретали вкус к поисковой и исследовательской деятельности. Из российской глубинки в ЦБК шли письма даже с живыми находками, представлявшими, как казалось авторам, научный интерес (на конверте одного из них, например, была надпись: «Товарищ почтарь! Тут штемпелем не бей: в письме — живой червяк сидит!»). Местные исследователи готовы были писать на обрывках газет, на заячьих шкурках и бересте, лишь бы удовлетворить «свою охоту» изучения края.

Блестящий расцвет российского краеведения трагически оборвался с началом сталинских репрессий. В 1929—1931 гг. краеведческое движение было разгромлено. Многие краеведы были арестованы и лишены возможности продолжать научную деятельность. Им приписывали связь с контрреволюционными организациями в Академии наук или с учёными-экономистами (академическое дело и дело промпартии). Добровольные краеведческие общества были закрыты и заменены бюрократическими бюро краеведения, музеи из научных учреждений превращались в «культкомбинаты» по пропаганде идей социалистического строительства и «мудрых решений ЦК партии», историко-культурное краеведение было квалифицировано как «гробокопательско-архивное» и ликвидировано; вся выпущенная до 1931 г. краеведческая литература подлежала пересмотру на предмет изъятия «политически вредных изданий», в краеведческой науке утвердился вульгарный социологизм, а к руководству краеведением и музейным делом пришли равнодушные чиновники-образованцы, а порой и просто малограмотные «выдвиженцы народа». Интеллигентское историко-патриотическое движение, опиравшееся на традиции научной объективности и стремившееся сохранить корневые связи народа с древней национальной культурой, привить любовь к родному краю, научить ценить его своеобразие, беречь памятники старины (в том числе храмы и дворянские усадьбы) и препятствовать хищнической экономической деятельности, губящей природу; противоречило политике Сталина и его окружения, препятствовало планам превращения населения страны в бездушные винтики машины соцстроительства.

Краеведению был нанесён тяжёлый удар. В последующие десятилетия оно стало развлечением «пионеров и пенсионеров». И только в стенах некоторых музеев и архивов едва теплился огонёк научного краеведения.

Постепенное возрождение краеведческой науки и краеведческого движения началось в годы Перестройки и было связано с демократизацией общественной жизни и расширением гласности. История краеведения 1920-х гг. всё чаще становится предметом обсуждения

на страницах научных изданий и в средствах массовой информации, всё активнее становится её изучение и стремление использовать позитивный опыт краеведческой работы «золотого десятилетия».

В октябре 1987 г. по инициативе Академий наук СССР и УССР в Полтаве была созвана Первая всесоюзная конференция по историческому краеведению. А созданный в первые перестроечные годы Советский фонд культуры развитие краеведения признал одним из главных направлений своей деятельности.

В апреле 1990 г. в Челябинске состоялась учредительная конференция Союза краеведов России, на которой был принят Устав СКР и избраны его исполнительные органы. Председателем СКР стал академик Российской академии образования С. О. Шмидт.

Основным итогом деятельности СКР стала долговременная комплексная программа «Краеведение», направленная на поддержку и развитие краеведческой работы в России, а также ряд целевых программ: «Теория и история краеведения», «Природное наследие», «Общественные музеи», «Школьное краеведение», «Культурные гнёзда России», «Земляки», «Летописание», «Исторический некрополь России», «Исчезнувшие памятники России», «Великая Отечественная» и другие. На заседании Президиума Российского фонда культуры 10 июня 1992 г. программа «Краеведение» была принята и как краеведческая программа РФК.

СКР регулярно проводит съезды и конференции как российские, так и региональные, способствует налаживанию краеведческой работы на местах.

В последние годы краеведение обрело статус учебной дисциплины в рамках школьного и вузовского образования. В Москве, Петербурге и ряде других городов существуют учебные пособия по краеведению. «Московедение» стало обязательным предметом общеобразовательного курса в столичных школах. Кафедры краеведения и музейного дела открыты в Российском государственном гуманитарном университете, Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова, Ярославском государственном университете и ряде других крупнейших вузов страны. Здесь не только разрабатываются программы курсов и учебные пособия, но и ведётся серьёзная научная работа в области краеведения и музеологии.

Курс краеведения в высшей школе призван способствовать нравственному, эстетическому и экологическому развитию студентов, формированию их мировоззрения. В Университете города Переславля этот курс читается с первого дня основания этого учебного заведения. Основное содержание курса — история и культура Переславля-Залесского с древнейших времён до наших дней, проблемы охраны природы и исторического наследия.

Литература

- *Филимонов, С. Б.* Краеведение и документальные памятники (1917—1929 гг.) / С. Б. Филимонов; под редакцией С. Шмидта; АН СССР, Отделение истории, Археографическая комиссия; Советский фонд культуры. — М., 1989.
- *Филимонов, С. Б.* Историко-краеведческие материалы архива обществ по изучению Москвы и Московского края / С. Б. Филимонов; под редакцией С. Шмидта; АН СССР, Отделение истории, Археографическая комиссия; Советский фонд культуры. — М., 1989.
- *Лексин, Ю.* Первый перелом [беседа с С. О. Шмидтом, В. Ф. Козловым, С. Б. Филимоновым] / Ю. Лексин // *Знание — сила*. — 1988. — № 11. — С. 66—75.
- *Ольденбург, С. Ф.* Краеведение в СССР / С. Ф. Ольденбург // *Отечество. Краеведческий альманах*. — М.: Отечество, 1992. — Вып. 3. — С. 256—259.
- *Туманов, В. Е.* Союз краеведов России / В. Е. Туманов // *Отечество. Краеведческий альманах*. — М.: Отечество, 1992. — Вып. 3. — С. 282—283.
- *Шмидт, С. О.* «Золотое десятилетие» советского краеведения / С. О. Шмидт // *Отечество. Краеведческий альманах*. — М., 1990. — Вып. 1. — С. 56—66.

Тема 1

Древнейшее прошлое Переславского края

Переславская земля находится в самом центре России. Этот край славится своими густыми лесами, многочисленными озёрами, реками и ручьями, разнообразным растительным и животным миром.

Важнейшим жизненным центром края всегда было озеро Плещеево, которое по своим размерам занимает второе место после ростовского озера Неро в Ярославском Поволжье. Площадь поверхности воды озера Плещеева достигает 50 кв. км, длина — 9,5 км, а ширина 4,5 км, наибольшая глубина — 25 м. В озеро впадает река Трубеж и множество мелких речушек и ручьёв, а вытекает река Вёкса, соединяющая его через озеро Сомино и Нерль Волжскую с Волгой. В древности озеро называлось Клешино. Происхождение этого топонима неизвестно. Предполагают, что оно могло происходить от слов «клескать» — плескать или «клещ» — лещ. Позднее в процессе развития древнерусского языка топоним приобрёл современное звучание.

Плещеево озеро — одно из красивейших озёр России. Его водные просторы вдохновляли русских писателей и художников. Побывавший здесь в XIX в. драматург А. Н. Островский сравнивал озеро с «огромным синим вспаханным полем». А подолгу живший в Переславле М. М. Пришвин оставил поэтичнейшее его описание.

В озере водилось большое количество рыбы разных пород, в том числе знаменитая «царская селёдка» — ряпушка (особый подвид пресноводной сельди). В Московской Руси (XIV—XVII вв.) она была ритуальной рыбой. Копчёной ряпушкой завершался коронационный пир наследника московского престола. Блюдо с этой рыбкой должно было напомнить новому государю о добровольном присоединении Переславля к Москве и о неоценимых заслугах переславцев перед московской великокняжеской династией.

В древности окрестности озера были богаты зверем. Здесь жили медведи, лоси, бобры, волки, лисы, рыси и куницы, а мелкого зверья и дичи было видимо-невидимо. Ягоды, грибы, орехи, дикий мёд также встречались в изобилии.

Археологические исследования показывают, что люди по берегам Плещеева озера начали селиться с эпохи палеолита (древнего каменного века). Но по-настоящему край стал заселяться в неолите (новом каменном веке). Неолитические стоянки археологи находят по берегам озёр, речек и ручьёв, на болотах, которые в ту далёкую эпоху были озёрами.

В IV—начале X в. нашей эры окрестности озера Плещеева были одним из центров проживания древнего народа меря, принадлежавшего к финно-угорской языковой группе племён. Меря жили на большой территории Верхнего Поволжья, но наибольшей концентрации их поселения, судя по сообщению древнерусской летописи, достигали на берегах озёр Неро и Плещеево. На земле меря, как её центр, возник город Ростов.

Племя меря отличалось сильной военной организацией и участвовало в военных походах русских князей, в том числе в Византию. Меряне имели достаточно развитое земледелие и были оседлым народом. Их племена обладали развитой административной структурой, которая позднее была усвоена русским населением. Многие древнерусские станы (административные единицы) в эпоху средневековья имели мерянские названия, а центры княжеской администрации сажались на месте бывших родовых центров мерян.

Местное мерянское население даже после славянской колонизации края долго сохраняло собственную культуру и язык. Так, в XI в. ростовский епископ Леонтий проповедовал христианство на «чудском» языке. А в летописях и документальных источниках и в по-

слемонгольское время упоминается «мерьский» или «елманский» язык. Мерские или нерские станы сохранялись ещё в XIV—XVI вв., и население там говорило по-своему. В некоторых сёлах центральной России «елманский» язык существовал до XIX в. в виде местного диалекта (вёдро — хорошая погода и тому подобное).

Лингвистическим подтверждением проживания меря в окрестностях озёр Неро и Плещеево служат топонимы — географические названия с финскими корнями (например: с. Брембола, «бол» — поселение; с. Киучер — каменный ручей; р. Вёкса — вода; р. Яхрома, с. Ягреново, «яхр» — озеро, и тому подобные).

Меряне селились по берегам рек и озёрным террасам. Крупнейшие неукреплённые посёлки по берегам озёр занимали площадь от 1 до 5 га.

Исследование мерянских поселений было начато русскими археологами ещё в 50-е гг. XIX в. (А. С. Уваров и П. С. Савельев) и успешно продолжается до сих пор (А. Е. Леонтьев, Е. И. Горюнова, К. И. Комаров, В. И. Вишневский и другие). В процессе раскопок на берегах Плещеева (Клещина) озера были обнаружены крупные поселения мерян — селища Кухмарь, Слуда, на горе Гремяч, у сёл Веськово и Веслево, городище в Борисоглебской слободе.

Центр клещинской мери, находившейся в подчинении у мери ростовской, по предположению археологов, располагался в районе Александровой горы. Видимо, на самой горе было укрепленное городище мерян, впоследствии перешедшее славянам.

Мифологические и религиозные воззрения мерян точно реконструировать невозможно. Объектами поклонения клещинской мери легендарно считались крупные камни неизвестного происхождения: Синий камень (на берегу Плещеева озера), Лось-камень (в лесах к западу от озера) и каменная баба, находившаяся на Берендеевом болоте. В литературе упоминается также огромный валун, находившийся в самом городе на берегу р. Трубеж, пущенный на щебень в 1840-х гг. для насыпки шоссе. На Красной площади Переславля возле Спасо-Преображенского собора и сейчас лежит один из таких камней. Однако археолог Е. И. Горюнова, специально исследовавшая культуру финно-угорского населения Волго-Окского междуречья, пришла к выводу, что для мерян наиболее характерны были культы медведя, коня, водоплавающей птицы, а мифологические представления, связанные с камнями, более присущи ранним славянам.

В IX—X вв. берега озера Клещино (Плещеево) постепенно осваиваются славянским населением, пришедшим из Приднепровья (кривичи) и Новгородской земли (ильменские словене), которые и принесли с собой традицию поклонения священным камням, распространённую у северо-западных славянских и скандинавских племён.

Ассимиляция меря славянами происходила постепенно. В IX—X вв. поселения славян и мерян существовали обособленно. В конце X—начале XI в. начинается сближение племён, распространяются смешанные браки. Об этом свидетельствует появление славянских вещей в культурном слое мерянских селищ и мерянских вещей в славянских курганах. В XII в. исчезают крупные мерянские посёлки (Александрова гора и другие), заканчивается ассимиляция мери. Но в глухих лесных районах ещё долго сохраняются небольшие поселения этого финно-угорского племени со своими этнографическими особенностями и языком.

В этот период сформировался так называемый Клещинский археологический комплекс, состоявший из славянского городища Клещин, прилегавших к нему селища и курганного могильника, языческого капища и легендарного Синего камня.

Одной из важнейших частей комплекса является Александрова гора — высокий холм с крутыми откосами на северо-восточном берегу Плещеева озера. В IX в. здесь на месте мерянского посёлка возник древнерусский раннегородской центр, известный в летописях под названием Клещин. Он был опорным пунктом славянской колонизации Залесского края. Александрова гора выполняла роль укрепленного детинца, а расположенное рядом святилище — посада. Археологи считают, что это был раннегородской древнерусский центр со смешанным славяно-мерянским населением.

Вероятно, в XI в. Александрова гора утратила свою роль укрепленного центра комплекса, и здесь осталось только языческое капище (одно из названий этого места — Ярилина плешь). В XIII в. на горе князем Александром Невским был основан Александров Борисоглебский монастырь (с храмами в честь святых Александра Римского и Бориса и Глеба). Местное устное предание считает этот монастырь загородным теремом князя. Отсюда происходит топоним — Александрова гора. Во время раскопок П. С. Савельева в середине XIX в. на горе были обнаружены остатки монастырских строений и надгробные плиты XIV—XVI вв.

Считается, что Александров монастырь был сожжён в Смуту начала XVII в. и больше не возобновлялся.

В первой половине XII в. на одном из соседних холмов сооружается новое укреплённое городище Клещин или, по мнению некоторых историков, Переяславль Старый, а рядом с ним на месте современного села Городище возникает посад.

Предшественник Переславля Нового (Залесского) был небольшого размера. Сохранившиеся до нашего времени земляные валы составляют 500 м в длину, а их высота — от 3 до 8 м. Крепость располагалась на вершине плоского холма с крутыми склонами, прорезанного глубоким оврагом. На территории городища археологами были обнаружены остатки фундамента церкви.

В своё время Клещин занимал выгодное стратегическое положение на важнейших торговых и военных путях. Жизнь здесь продолжалась и после переноса административного центра округа в Переславль. В начале XV в. город Клещин ещё указывается в «Списке русских городов дальних и ближних» между Владимиром и Переславлем-Залесским. Это означает, что в XIII—XV вв. он существовал и был хорошо известен наряду со своим летописным преемником.

У подножия Александровой горы, на самом берегу озера лежит ещё один свидетель древнейшей истории этих мест — Синий камень. Он представляет собой большой валун весом около 12 т и, по заключению геолога В. Бердникова, имеет Онежско-Ладожское происхождение (видимо, валун был притащен сюда ледником в эпоху великого оледенения). Имеет серый цвет с необычным синим оттенком.

Современная наука считает его, как и другие легендарные камни Верхнего Поволжья, объектом поклонения древних славян-язычников, частью культа скотского бога Велеса-Волоса-Власия. Но Б. А. Рыбаков утверждает, что «имя Велеса имеет ещё один семантический оттенок — культ мёртвых, предков, душ умерших». Возможно, раньше Синий камень входил в состав капища или погребального комплекса славян IX—XI вв.

Любопытно, что уже в христианские времена переславцы поклонялись Синему камню 29 июня в день апостолов Петра и Павла, то есть в день, когда принято почитать умерших предков.

Предполагают, что валун первоначально находился в одном из оврагов близ Александровой горы, где был клещинский могильник. Языческое, а потом и православное население Клещина, а затем и Переславля считало его наделённым чудодейственной силой и приносило ему жертвы (пищу, кусочки тканей).

Проезжавший в начале XVII в. через город преподобный старец ростовский Иринарх был возмущён этим «бесовским» обычаем и велел некоему дьякону Ануфрию закопать камень в землю. Однако по прошествии некоторого времени камень вновь оказался на поверхности (видимо, был вымыт вешними водами).

Ещё одна попытка уничтожить ненавистный камень была предпринята православным духовенством в 1788 г. Его решили использовать под фундамент строящейся в Переславле Духовской церкви. Для этого валун необходимо было зимой перевезти по льду озера на другой берег. Но под тяжестью саней с грузом лёд проломился, и камень затонул на глубине 1,5 м. Через несколько десятилетий он снова очутился на берегу. Многие считали это чудом и в 1850 г. «таинственное возвращение» стало предметом околонучной полемики на страницах «Владимирских губернских ведомостей». В результате, общепринятым стало мнение переславского священника-краеоведа Н. М. Меморского, что камень был вытолкнут на берег образующимися во время ледохода торосами. Но современные учёные-гидрологи считают, что валун оказался на суше благодаря естественному понижению уровня озера в этом месте.

В настоящее время Синий камень лежит в заболоченной низине у самого края сухого берега. Он охраняется как памятник природы и ранней истории Переславского края.

Клещинский археологический комплекс — уникальный исторический объект на карте центральной России. Здесь сохранились материальные свидетельства летописных известий, древних легенд и преданий о временах Руси изначальной. И, как справедливо заметил археолог, специалист по раннему русскому средневековью И. В. Дубов: «На примере истории развития Клещинского комплекса можно воссоздать вертикальный семивековый срез, начиная с IX в. и до XIV—XV столетий. Клещин, Переяславль Старый — всё это лишь предыстория Переславля Нового (Залесского)».

Литература

- *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Плещеево озеро, 1996.
- *Дубов, И. В.* Города, величием сияющие / И. В. Дубов. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985.
- *Смирнов, М. И.* Залесский город Клещин / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 4.
- *Смирнов, М. И.* Старые боги / М. И. Смирнов // Доклады Переславль-Залесского научно-просветительного общества. — Переславль-Залесский, 1919. — Т. 4.
- *Васильев, С. Д.* Памятники истории в окрестностях Переславля-Залесского / С. Д. Васильев. — Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1968.
- *Дубов, И. В.* Новые источники по истории Древней Руси / И. В. Дубов. — Л., 1990.
- *Рыбаков, Б. А.* Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. — М.: Наука, 1981.
- Славянская мифология. Энциклопедический словарь. — М.: Эллис Лак, 1995.

Тема 2

Основание города Переславля-Залесского

История основания города Переславля-Залесского связана со второй волной славянской колонизации северо-востока Руси. Сюда, на дикую окраину, отделённую от Приднепровья дремучими лесами и называемую Залесьем, в XI—XIII вв. начинается приток населения с юга. Кто-то бежал сюда, спасаясь от набегов степняков или боярского гнёта, а кто-то шёл в поисках свободных плодородных земель. Переселенцы переносили с собой свои культурные традиции и привычные географические названия. Так в Залесье появляются свои Переяславль, Галич, множество речушек и селений, имевших южнорусские имена.

В XI в. в Северо-Восточной Руси строятся новые города. Рядом с древним Ростовом вырос основанный Ярославом Мудрым Ярославль, в 1024 г. появился Суздаль, а в 1108 г. — Владимир (основатель — Владимир Мономах).

В конце XI в. Ростово-Суздальская земля становится сферой влияния княжеского дома Мономашичей, что было официально закреплено на Любечском съезде князей в 1097 г.

Особенно заметно укрепила свои позиции Залесская Русь во время княжения Юрия Владимировича, прозванного Долгоруким, столицей которого был город Суздаль.

Юрий Владимирович (Долгорукий) (1090?—1157). Сын Владимира Мономаха. С 1093 г. княжил в Ростово-Суздальской земле. С начала 1030-х гг. стремился отвоевать великокняжеский киевский престол, постоянно вмешивался в княжеские междуусобицы. В 1155 г. стал великим киевским князем. Два года спустя Юрий был отравлен на пиру у киевского боярина Петрилы. Прозвище «Долгорукий» получил в XVI в. (так его называет Степенная книга), вероятно, из-за стремления из Ростово-Суздальской Руси дотянуться до киевского престола.

Был дважды женат: на дочерях половецкого хана Аепы и византийского императора Иоанна Комнина. Известны три его сына от греческой принцессы — Василий, Михаил и Всеволод.

В связи с именем Юрия Долгорукого впервые под 1147 г. в летописи упоминается Москва (там князь устроил «пир велик» для своего союзника Святослава Черниговского).

От Юрия Долгорукого ведёт своё начало род владимирских и московских великих князей.

Главным врагом суздальцев была Волжская Болгария. Болгарские набеги разорвали города, наносили ущерб торговле и хозяйственной жизни. В 1120 г. Юрий Долгорукий организовал удачный поход против болгар, а в 1152 г. отбил их попытку захватить Ярославль.

Такие события диктовали необходимость строительства и укрепления новых городов. В этот период были заложены города-крепости Звенигород, Кидекша, Юрьев Польский, Дмитров, Москва.

В 1152 г. был переведён на новое место один из важнейших городских центров северо-востока — Переяславль-Залесский.

До сих пор история переноса города от Клещина покрыта мраком неизвестности. Причины и обстоятельства этого события остаются предметом острых дискуссий историков и археологов. Никто не знает, что же всё-таки считать Переяславлем Старым: городище на Александровой горе или летописный Клещин. Но очевидно, что для переноса административного и стратегического центра округа с высоких прибрежных холмов в низину в устье реки Трубеж были серьёзные основания. Перенесённый город летопись называет Переяславлем Новым (позже Суздальским, ещё позже Залесским). Несомненно, что название Переяславль (город некоего Переяслава — по одному из последних толкований этого

топонима) и Трубеж — южнорусского происхождения (по преданию, Переяславль Южный на реке Трубеж был родиной Юрия Долгорукого). Позднее, в XV в. буква «я» выпала из произношения и город стал Переславлем.

Археологические исследования в Переславле-Залесском показали, что город был основан на пустом месте (культурный слой здесь фиксируется только с середины XII в.).

Во время раскопок П. С. Савельева 1853 г. и Н. Н. Воронина 1939 г. на площади возле Спасо-Преображенского собора (оба археолога искали и не нашли остатки дворца переславских князей) были обнаружены керамика, изделия из кости, бронзы и железа XII—XIII вв. В те времена люди жили только в черте валов.

Переславль-Залесский был построен на мысу, образуемом рекой Трубеж и впадавшей в неё рекой Мурмаш (или Мураш). С юга и запада город огибал искусственный ров Гробля, соединявшийся с естественными водными рубежами. Новая крепость в шесть раз превосходила по размерам Клещин (Переславль Старый (?)). Н. Н. Воронин считал её самой крупной из юрьевских крепостей. Лишь позже Переславль превзошли укрепления новой столицы северо-восточной Руси — Владимира.

Земляной вал Переславля достигал в окружности 2,5 км, в высоту — 10—16 м, в ширину — 6 м. Его конструкция была изучена в 1972 г. Е. В. Каменецкой и И. Б. Пуришевым. В основании вала находятся дубовые и осиновые срубы в 3 венца, поставленные один за другим. По приблизительным подсчётам, для насыпки вала потребовалось 600 тыс. куб. м земли. Её должны были в течение нескольких месяцев возить сотни людей и лошадей. А поверхность вала покрыта тысячами квадратов дёрна. Площадь города, окольцованная валом, составляет 28 га.

В 1195 г. при князе Всеволоде Большое Гнездо был сооружён деревянный «город» по гребню вала. Как он выглядел, неизвестно. Сохранилось описание деревянной переславской крепости XVII в. Это были двойные стены с двенадцатью башнями и тремя воротами (Спасскими, Духовскими и Никольскими). По преданию, в одной из башен — Тайницкой на случай осады был «водяной тайник с колодезцем за дубовыми воротами». Деревянные стены и башни окончательно были разобраны за ненадобностью в 1759 г. Уникальное земляное сооружение — переславский вал чудом сохранилось до нашего времени (во многих городах на месте валового кольца в XIX в. проложили бульвары, а у властей Переславля на это не нашлось средств).

В XII в. Переславль-Залесский относился к числу «крупных» древнерусских городов, но не играл такой важной роли как Ростов Великий и Суздаль. К концу же столетия древние феодальные центры постепенно уступают первенство новым городам, чьё население было надёжной опорой усиливающейся княжеской власти, Владимиру и Переславлю. А в начале XIII в. Переславль-Залесский достиг своего наивысшего расцвета.

Литература

- *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Плещеево озеро, 1996.
- *Лимонов, Ю. А.* Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории / Ю. А. Лимонов. — Л.: Наука, 1987.
- *Воронин, Н. Н.* Переславль-Залесский / Н. Н. Воронин. — М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1948.
- *Иванов, К. И.* Переславль-Залесский в прошлом и настоящем / К. И. Иванов. — Ярославль: Ярославское областное издательство, 1940.
- *Дубов, И. В.* Города, величием сияющие / И. В. Дубов. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1985.
- *Раппопорт, П. А.* Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X—XV вв. / П. А. Раппопорт // Материалы и исследования по археологии СССР. — М., Л.: Издательство АН СССР, 1961. — Т. 105.
- *Творогов, О. В.* Князья Рюриковичи. Краткие биографии / О. В. Творогов. — М.: Русский мир, 1992.

Тема 3

Архитектурно-художественный комплекс Спасо-Преображенский собор XII в.

Спасо-Преображенский собор XII в. — древнейший храм Переславля-Залесского и самый ранний из сохранившихся архитектурных памятников Владимиро-Суздальской школы зодчества. Он принадлежит к числу первых каменных сооружений, возведённых в середине XII столетия после длительного перерыва в строительстве, наступившего со смертью Владимира Мономаха. Под 1152 г. в летописях встречается перечень построек его сына — Юрия Долгорукого в ряде городов Северо-Восточной Руси:

Тогда же Георгий князь в Соуждале бе, и отврзл емоу Бог разумнеи очи на церковное здание, и многи церкви поставиша по Соуждалской стране и церковь постави каменю на Нерли, святых мученик Бориса и Глеба, и святого Спаса в Соуждале и святого Георгия в Володимери каменю же, и Переаславль град перевод от Клещениа (озера), и заложил велик град и церковь каменю, в нем доспе святого Спаса и исполни ю книгами и мощми святых дивно, и Гергев град заложил и в нем церковь доспе каменю святого мученика Георгия.

Этот текст Типографской летописи, по мнению Н. Н. Воронина, «суммирует» постройки Долгорукого, начатые в 1152 г. и законченные в 1157 г., когда была возведена последняя церковь Георгия во Владимире. По поводу переславского Спасо-Преображенского собора в науке до сих пор ведётся полемика: был ли собор завершён при Юрии Долгоруком или заканчивался при его сыне Андрее Боголюбском.

Спасо-Преображенский собор является маленьким крепостным храмом, предназначенным для нужд княжеского двора и гарнизона города-крепости. Это в значительной мере определило его облик, скупость декоративной отделки. Он принадлежит к широко распространённому в середине XII в. крестово-купольному четырёхстолпному типу храмов византийской традиции. Конструктивные особенности храма, строительная техника, его архитектурно-стилистические характеристики подробно изложены в работах Н. Н. Воронина, А. Г. Чинякова и других. В последние годы изучением собора занимался сектор археологии Древней Руси Государственного Эрмитажа под руководством О. М. Иоаннисяна, было сделано предположение о влиянии на архитектуру собора романского зодчества (участие в его строительстве польских и западнорусских мастеров). Однако, как писал ещё Н. Н. Воронин, «пришлые мастера были строго ограничены условиями княжеского заказа и местными вкусами, сложившимися на протяжении длительного развития русского зодчества». Архитектурный образ собора предельно прост и идеально отвечает суровому духу своего времени. Его могучая красота — это сочетание лаконичных форм, ясной конструктивной логики и величавой статичности масс.

Будучи крепостным храмом, собор, возможно, входил в систему обороны города. Он стоит не в центре площади, как храмы княжеских резиденций в Кидекше и Владимире, а с краю, возле вала. Как большинство древних кремлёвских соборов, он был размещён под углом к проёму въездной (Спасской) башни с тем, чтобы лучше выявлялась его объёмность и пластические качества. Композиция площади, заданная крепостным валом, построенным с учётом использования естественных водных преград, определила необычность ориентировки храма: алтарными абсидами на северо-восток, а не строго к востоку. С древнейших времён и до сего дня Спасо-Преображенский собор остаётся одним из главных градообразующих элементов Переславля-Залесского.

Издrevле собор являлся настоящей сокровищницей древнерусского искусства. В нём хранились великолепные книги, иконы, произведения шитья и ювелирного искусства (об этом говорится ещё в древнейших русских летописях). Однако время, пожары и разорения уничтожили почти всё. Сохранились лишь немногие памятники: потир Юрия Долгорукого XII в., икона «Преображение» и лицевое Евангелие дьякона Зиновия XIV в., дающие представление о былом великолепии интерьера древнего храма.

Потир Юрия Долгорукого XII в. Серебро, позолота, гравировка. Ныне хранится в Оружейной палате Московского Кремля.

Потир принадлежит к числу немногих вещей, связанных с конкретными историческими лицами. По преданию, он был вложен в Спасо-Преображенский собор самим Юрием Долгоруким. Литература о нём необычайно скудна, причиной чего является слабая изученность владими́ро-суздальского прикладного искусства этого периода. До сих пор не решён вопрос о мастерах потира (русские или византийцы?). Исследователями было отмечено, что в нём впервые удаётся уловить характерную для владимирской школы расцветку золотом и серебром, которая придаёт мягкость изделиям из металла. На серебряном фоне позолотой выделены фигуры Христа и святых и длинные узорные листья растительного орнамента.

При наследнике Юрия Долгорукого князе Андрее Боголюбском интерьер собора был украшен архитектурной керамикой и фресковой росписью.

Во время раскопок в соборе в 1939 г. экспедицией Н. Н. Воронина были найдены керамические плитки с жёлтой, зелёной и коричневой поливой, устилавшие пол храма, хоры были вымощены более нарядными плитками — белыми с голубым орнаментом.

Трагическая судьба постигла фрески второй половины XII в., написанные в соборе византийскими и русскими мастерами. Древние росписи на сюжет Страшного суда (под хорами), Богородица на престоле и два ангела (в конце абсиды) были обнаружены в 1862 г. владимирским краеведом и архитектором Н. А. Артлебенем и погибли во время реставрации собора в 90-е гг. XIX в. Два небольших сохранившихся фрагмента переданы в собрание ГИМа. Местонахождение копий фресок, сделанных в 1866 и 1891 гг. по поручению Г. Д. Филимонова и В. В. Сусллова, не обнаружено.

В XIII—XIV вв. Спасо-Преображенский собор был семейной усыпальницей переславских удельных князей. В 1939 г. археологической экспедицией Института Истории Материальной Культуры имени Н. Я. Марра АН СССР под руководством Н. Н. Воронина в юго-западном углу собора были вскрыты захоронения князей Дмитрия Александровича и Ивана Дмитриевича. В могиле Ивана Дмитриевича (1294—1302) был найден белокаменный саркофаг. Сохранились и два крупных фрагмента его первоначальной крышки, декорированных треугольно-выемчатым орнаментом. Эта крышка представляет большой интерес. В настоящее время известны всего несколько памятников надгробной пластики XII—XIV вв., в том числе только один, подобный нашей плите (плита из Старой Рязани). В обоих случаях мы имеем дело с крышками саркофагов, тогда как другие памятники представляют собой надгробные плиты, вынесенные на поверхность земли. В последующее время мы не имеем примеров украшения орнаментом крышек подобных саркофагов.

Таким образом, переславская плита может являться недостающим звеном в эволюции древнерусских надгробий между плитой из Старой Рязани и памятниками московской надгробной пластики XIV—XV вв.

Икона «Преображение». Около 1403 г. Дерево, темпера. 184×134 см. Ныне хранится в Государственной Третьяковской галерее. До 1923 г. была храмовой иконой Спасо-Преображенского собора. Как памятник древней живописи определена Е. И. Силиным в 1923 г. В старой литературе датируется концом XIV в. На вероятность её создания на рубеже XIV—XV вв. первым указал В. Н. Лазарев. Предположение, что икона была написана около 1403 г., высказала В. И. Антонова. В настоящее время эта датировка является общепринятой.

В 1923 г. икона была взята из собора в Центральные государственные реставрационные мастерские и расчищена в 1923—1924 гг. Дважды экспонировалась на выставках в Москве (1927, 1960). С 1930 г. находится в Третьяковской галерее.

В период создания иконы Переславль-Залесский являлся своего рода «второй столицей» московского княжества и русской митрополии. В начале XV в. на средства московского князя Василия Дмитриевича было предпринято обновление древнего Спасо-Преображенского собора, который был главным городским храмом. После ремонта собор был заново освящён по антиминсу митрополита Киприана. Вероятно, к этому времени было приурочено создание нового храмового образа — иконы «Преображение».

В. И. Антонова считала, что заказ на икону получил Феофан Грек — знаменитый византийский художник, долгие годы работавший на Руси и являвшийся в это время придворным мастером московского князя. Она также полагала, что Феофан для работы над такой большой иконой должен был в 1409 г. поехать в Переславль-Залесский. Свою гипотезу она основывала на сведениях из письма Епифания Премудрого, упоминавшего о подобных поездках иконописца в пределах Московского княжества.

Исследовательница повторила мнение о связи переславского «Преображения» с творчеством Феофана Грека, сформировавшееся в отечественном искусствознании уже в 30-е гг. В настоящее время принято приписывать эту икону мастерской Феофана Грека, не уточняя национальности и личности художника. Вероятно, «Преображение» вышло из мастерской Феофана, и вместе с великим иконописцем над ним работал кто-то из его русских учеников.

Незадолго до революции икона вывозилась на некоторое время в Петербург для поновления живописи. Этот факт послужил поводом для предположения, что то «Преображение», которое мы видим теперь, является подделкой начала XX в. Однако это предположение ныне отвергается большинством специалистов как лишённое оснований.

Сюжетом иконы послужили евангельские рассказы о Преображении Христа на горе Фавор в Галилее, свидетелями которого были апостолы Пётр, Иаков и брат Иакова Иоанн.

Преображение явилось знаком божественного происхождения Христа. В момент Преображения рядом с Христом находились свидетели ветхозаветного прообраза его славы — пророки Илия и Моисей, с которыми он и беседовал. Присутствующие при этом апостолы, напуганные зрелищем, будучи не в силах вынести сияние неземного света, облаком окутывающего фигуру Христа в белых одеждах, пали ниц.

Большое значение для символического истолкования сюжета иконы имеют лучи фаворского света, как бы пронизывающие всё изображение. Здесь чувствуется влияние византийского мистико-философского учения — исихазма. Последователи Григория Паламы считали, что явления Христа в его нетварно-световой славе повторяются, и люди могут оказаться причастными к божественным энергиям и тем самым получить будущее спасение на небесах.

По мнению румынского учёного И. Чемеги, шестиконечная звезда, на фоне которой представлено явление Христа, имеет в иконе из Переславля древнюю форму «сердцевидного» плетения и символизирует вечное сияние триединства божества.

Как большинство произведений, вышедших из мастерской Феофана Грека, икона написана в энергичной манере и отличается сочетанием фресковой техники и иконного письма.

Переславское «Преображение», по общему мнению, — лучшее произведение православной религиозной живописи на эту тему. Оно послужило образцом для написания храмового образа Спасо-Преображенского собора в Ярославле, а также для иконы XVI в. из собрания Переславского музея.

Со школой Феофана Грека связывались раньше и миниатюры Евангелия, написанного в Переславле «дьяконишкой Зиновишкой» (ныне хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге). Теперь большинство исследователей склонны датировать эти миниатюры (Спас в силах и четыре евангелиста) не началом XV, а концом XIV или рубежом XIV—XV вв. и связывают их не с константинопольским вариантом палеологовской культуры, к которому относится и творчество Феофана, а с менее академичным афонским.

Икона «Преображение» и миниатюры Евангелия дьякона Зиновия являются одними из наиболее ранних и ценных памятников древнерусского культурного «возрождения», толчком к которому послужили события, связанные с Куликовской битвой и последующим усилением Московского государства. Их происхождение из Переславля позволяет характеризовать город этого времени как значительный политический и художественный центр, привлекавший к себе лучшие творческие силы страны.

Внутреннее убранство Спасо-Преображенского собора конца XIX — начала XX вв. было уже весьма эклектично. Наряду с древними уникальными памятниками в нём было много

поздних малохудожественных вещей. В 1890-е гг. вместо ветхого деревянного иконостаса, который, кстати, тоже не был выполнен специально для этого храма, а оказался перенесённым в него из какой-то другой церкви, устанавливают мраморную алтарную преграду в псевдовизантийском стиле. Стены собора взамен фресок XII в. покрывали орнаментальные росписи маслом, выполненные в том же духе, что и преграда. Все эти разнородные элементы интерьера не образовывали стилистического единства, зато отвечали представлениям о «благоте», сложившимся к концу прошлого века в русской православной церкви.

Последний удар интерьеру храма был нанесён в 1920-е гг., когда после упразднения собора вещи из него были изъяты. Наиболее ценные переданы в Переславский музей, местонахождение большей части оставшихся ныне неизвестно. В 1930-е гг. шедевры древнерусской культуры, происходившие из собора, были вывезены из города. Потир Юрия Долгорукого оказался в Оружейной палате Московского Кремля, икона «Преображение» в Государственной Третьяковской галерее, Евангелие дьякона Зиновия в собрании рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге.

Литература

- *Воронин, Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв. / Н. Н. Воронин. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1961. — Т. 1: XII столетие.
- *Чиняков, А. Г.* Архитектурный памятник времени Юрия Долгорукого / А. Г. Чиняков // Архитектурное наследие. — М., 1952. — Вып. 2.
- *Рыбаков, Б. А.* Прикладное искусство Владимиро-Суздальской Руси / Б. А. Рыбаков // История русского искусства / Академия наук СССР; Институт истории искусств. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. — Т. 1.
- *Суслова, А. В.* Владимир Суслов / А. В. Суслова, Т. А. Славина. — Л.: Стройиздат, Ленинградское отделение, 1978.
- *Сукина, Л. Б.* О датировке крышки саркофага переславского удельного князя Ивана Дмитриевича / Л. Б. Сукина, Н. В. Левицкая // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья / Плещский государственный историко-культурный и художественный музей-заповедник. — Иваново, 1990. — Вып. 3.
- *Вздорнов, Г. И.* Феофан Грек. Творческое наследие / Г. И. Вздорнов. — М.: Искусство, 1983.
- *Попова, О. С.* Русская книжная миниатюра XIV—XV вв. / О. С. Попова // Древнерусское искусство. Рукописная книга. — М., 1983.

Тема 4

Переславское удельное княжество: события и люди

XIII век представляет особый интерес для переславской региональной истории. Это время существования удельного княжества, экономического и культурного расцвета города.

К началу XIII в. Владимирское княжество, в состав которого входили и переславские земли, достигло наивысшего могущества. Это произошло в период правления Всеволода III (1176—1212), первым среди князей Северо-Востока принявшего титул «великого князя». История сохранила за ним прозвище «Большое Гнездо». Вероятно, оно появилось несколько позднее, во второй половине XIII в., когда на всех многочисленных княжеских престолах Северо-Восточной Руси сидели его потомки.

Незадолго до смерти, в 1211 г. Всеволод составил завещание, в котором поделил Владимиро-Суздальскую землю на уделы. Стольный город Владимир он отдавал старшему сыну Константину, Ростов — второму сыну Юрию, Переславль — третьему сыну Ярославу.

В 1212 г. Ярослав Всеволодович стал первым переславским удельным князем. Ему достался третий по значению город Северо-Восточной Руси, основанный в 1152 г. Юрием Долгоруким. Незадолго до этого городские укрепления Переславля были основательно отремонтированы Всеволодом III, «сидевшим» здесь одно время на княжении, и по своей мощи уступали только крепости столицы — Владимира.

Ярослав Всеволодович родился в 1190 или 1191 г., вероятно, в Переславле-Залесском. В разное время был князем Великого Новгорода. В 1236—1238 гг. княжил в Киеве, а в 1238—1246 гг. во Владимире.

Ярослав был женат на внучке половецкого хана Кончака, а вторично на дочери Мстислава Мстиславича Удалого Федосье. От этого брака имел нескольких сыновей, из которых наиболее известны Александр (Невский), Андрей, родоначальник суздальских князей, и Ярослав, родоначальник князей тверских.

Переславским удельным князем Ярослав Всеволодович оставался до 1240 г. При нём Переславль-Залесский превратился в крупный политический и культурный центр Северо-Восточной Руси. В городе велось самостоятельное летописание. При княжеском дворе, вероятно, по образцу аналогичного лицевого свода Всеволода Большое Гнездо, была составлена рукопись, называемая ныне «Летописцем Переславля-Суздальского». Она включает в себя описание событий, происшедших на Руси и в Переславском княжестве с 1138 по 1214 г. Переславская летопись сохранилась в списке 60-х гг. XV в. Её рукопись была обнаружена и издана в XIX в. К. М. Оболенским.

С именем Ярослава Всеволодовича также связывается знаменитый и самый загадочный памятник древнерусской литературы первой четверти XVII в. «Моление Даниила Заточника». Оно представляет собой позднейшую из двух редакций памятника (ранняя, конца XI в., носит название «Слово Даниила Заточника» и адресована новгородскому князю Ярославу Владимировичу (1080—1119)).

По языку «Моление» близко к «Слову о полку Игореве», «Поучению» Владимира Мономаха, ранним летописям, но резко отличается от них по своему содержанию, имеет ярко выраженную сатирическую и публицистическую окраску.

Произведение написано в форме обращения к князю зависимого от него человека, навлекшего на себя по какой-то причине немилость господина и вынужденного влачить скудное существование. В жалобах и просьбах автора раскрываются многие стороны жизни Руси того времени. Даниил, не скрываясь, высказывает свою неприязнь к боярству, к монастырскому духовенству, к женщинам. Текст «Моления» полон советов и предостережений, адресованных читателям, чьё положение в обществе близко к Даниилу. Подвергая сомнению традиционные ценности средневекового мира: знатность, воинскую храбрость, древнерусский писатель настаивает на первенстве ценностей интеллектуально-духовного порядка.

До своей опалы Даниил состоял на какой-то службе у князя Ярослава Всеволодовича. С княжеской свитой он бывал и в Переславле, о котором упоминает в тексте «Моления»: «...кому Переславль, а мне Гореславль, кому Боголюбово, а мне горе лютое». Может быть, Переславль как раз и был тем местом «заточения» Даниила, где он написал своё «Моление».

По двум сохранившимся памятникам древнерусской литературы трудно судить — являлся ли Переславль в первой половине XIII в. значительным литературным центром Суздальской земли. Несомненно, однако, что переславские книжники участвовали в процессе создания Владимиро-Суздальской литературной школы, оставившей кроме летописей такие замечательные памятники древнерусской художественной прозы, как «Моление Даниила Заточника», «Слово о погибели Русской земли», «Житие Александра Невского».

Сравнительно мирный период развития Переславского княжества закончился в 1237 г. Нашествие войск монгольского хана Батые жестоко разорило Русь. Из 74 её городов 49 были разрушены (в том числе и Переславль), причём 14 обезлюдели навсегда. Многие из уцелевших горожан, особенно ремесленники, были угнаны в рабство. Ремесленное производство пришло в упадок, исчезли целые специальности (изготовление стеклянной посуды и оконного стекла, многоцветной керамики, украшений из перегородчатой эмали). На полвека замерло каменное строительство.

Но самый тяжёлый урон был нанесён князьям и дружинникам. Именно они, профессиональные воины, первыми встречали захватчиков с оружием в руках и первыми гибли на поле боя. Из 12 рязанских князей погибли 9, из 3 ростовских — двое, из 9 суздальских — пятеро.

В битве на реке Сить (к северо-западу от Ярославля) 4 марта 1238 г. погиб великий князь владимирский Юрий Всеволодович. Ярослав, по-видимому, не успел присоединиться к войскам брата и остался жив. Оказавшись после смерти Юрия старшим среди владими́ро-суздальских князей, он переселился в 1240 г. во Владимир, а в 1243 г. первым среди русских феодалов отправился в столицу Золотой Орды (улуса Джучи) — Сарай, где получил от Батые «ярлык» (то есть подтверждение своих прав) на великое владимирское княжение. В 1245 г. Ярославу Всеволодовичу вновь пришлось ехать в Орду по вызову хана. Оттуда его отправили в монгольские степи, в Каракорум, ко двору великого хана Гуюка. Как предполагают, князь был там отравлен и умер по пути домой в 1246 г.

После переезда Ярослава во Владимир переславский удел перешёл к его второму сыну — Александру (старший Фёдор умер за несколько лет до этого в юном возрасте). Полагают, что Александр Ярославич княжил в Переславле с 1240 г. до своей смерти в 1263 г. Он родился в этом городе в 1220 или 1221 г. Позднее был князем новгородским, а в 1252—1263 гг. великим князем владимирским. С новгородским периодом жизни связана его слава крупного полководца.

В 1240 г. в устье Невы (в пределах владений Великого Новгорода) высадился шведский отряд во главе с одним из родственников короля, ярлом Ульфом Фасе. Новгородскому князю Александру было тогда 19 лет. Появление шведов, по-видимому, стало для него неожиданностью. Новгород готовился к защите от нападения со стороны Литвы, объединившейся к этому времени под властью энергичного и смелого князя Миндовга.

Получив известие о вторжении шведов, Александр сразу проявил себя решительным и храбрым военачальником. Со своей дружиной и немногочисленными ратниками-новгородцами он выступил в поход и неожиданно напал на шведский лагерь.

В ожесточённом бою шведы были разбиты и бежали. В исторической памяти потомков остались имена шести лучших русских воинов. Трое из них были боярами, жителями Прусской улицы Новгорода. Это — Гаврило Олексич, Миша и Сбыслав Якунович. Ловчий Яков-полочанин, видимо, принадлежал к свите жены Александра, бывшей родом из Полоцка.

Двое «храбрых и сильных мужей» — молодой дружинник Сава и княжеский слуга-оруженосец Ратмир приехали вместе с ним из Переславля в составе «младшей дружины». Сам князь встретился на поле боя со шведским предводителем и ранил его в лицо. Новгородский летописец с обычным в подобных случаях преувеличением пишет о врагах, что «множество многа их паде». Думается, более верное представление о масштабах сражения даёт сообщаемая летописцем цифра русских потерь — 20 человек. Едва ли есть основание видеть в действиях шведов что-то большее, чем обычный грабительский набег. Однако его успех мог бы открыть путь дальнейшим захватническими действиям скандинавов.

Победа Александра предотвратила попытки шведов закрепиться на берегах Невы и Ладожского озера. В память о ней в Степенной книге XVI в. Александр Ярославич поименован Невским.

Вскоре после битвы на Неве князь рассорился с новгородцами и ушёл в Переславль. Здесь он занимался восстановлением деревянной крепости, разрушенной монголами во время штурма города.

В это время над новгородскими землями нависла угроза немецкой агрессии. В 1240 г. ливонские рыцари овладели псковской крепостью Изборском, а затем с помощью изменников захватили Псков. Вскоре войска Ордена вторглись в Новгородские владения и построили крепость на месте русского укрепленного поселения Копорье. Тогда вече вновь возвращает Александра Ярославича на престол. В 1241 г. Александр Невский отбил у немцев Копорье и Псков, после чего вторгся во владения дерптского епископа. Передовой отряд новгородцев был разбит рыцарями. Узнав об этом, князь стянул свои силы к Чудскому озеру и занял позицию на льду.

5 апреля 1242 г. состоялось знаменитое Ледовое побоище. Новгородская летопись сообщала, что в этой битве погибло «чуди без числа, а немец 400, а 50 руками яша» (взято в плен). Немецкая хроника утверждает, что в Ледовом побоище пало 25 рыцарей, но эти данные, вероятно, преуменьшены.

Впрочем, значение сражения не определяется числом погибших. В результате победы Александра Невского на Чудском озере Орден вынужден был прислать в Новгород послов и отказаться от агрессивных замыслов по отношению к землям Руси. Победа над крестоносцами имела и иное значение: она положила предел попыткам навязать Руси католицизм. Александр Невский выступил как защитник православия. В его «Житии» впервые была сформулирована идея религиозного противостояния православной Руси католическому Западу. Это во многом и сделало его одним из главных героев русской национальной истории.

В последующие годы Александр Невский вёл примиренческую политику в отношении татаро-монгольской Орды, сурово подавлял антиордынские выступления в Новгороде и городах Северо-Восточной Руси.

После смерти Ярослава Всеволодовича в 1247 г. великокняжеский престол унаследовал его младший брат Святослав. Сыновья Ярослава, Александр Невский и Андрей, поехали после смерти отца в Орду, а оттуда в Монголию. Каган утвердил великим князем владимирским Андрея, а Александру отдал киевское великое княжение и Новгород. Александр Невский был недоволен таким разделом и не поехал в Киев, а вернулся в Новгород. В 1252 г. он отправился в Орду. Вслед за тем на Русь двинулось карательное войско под командованием Неврюя (так называемая Неврюева рать). Андрей Ярославич, оказавший сопротивление монголам, был разбит у Переславля-Залесского.

По некоторым сведениям, Неврюева рать прямо связана с появлением в Орде Александра. Он якобы жаловался хану на Андрея, который, захватив обманом великое княжение, утаивает часть дани. Летопись сообщает, что ещё до прихода Неврюевой рати Андрей с горечью говорил: «Господи! Что есть доколе нам меж собою браниться и наводити друг на друга татар, лучти ми есть бежати в чужую землю, неже дружитися и служити татаром».

Попытка Андрея Ярославича силой сбросить ордынское иго не нашла поддержки русских князей и провалилась. Андрей бежал в Швецию. Великим князем стал Александр Невский.

Заняв владимирский престол, Александр столкнулся с сопротивлением проводимой им проордынской политике со стороны населения. Серьёзные волнения произошли в 1257 г., когда монголы произвели первую на Руси перепись с целью определения размеров вносимой дани и количества русских воинов, поставляемых в ордынские вспомогательные войска. Особенно активно этому воспротивились новгородцы. Даже жестокая расправа Александра Невского с зачинщиками бунта не заставила их подчиниться. Лишь в 1259 г.,

съездив в Орду, князь сумел обеспечить проведение переписи в Новгороде, явившись туда с владими́ро-суздальским войском.

В 1262 г. антиордынский мятеж охватил Северо-Восток. Центром его был Ростов. Восстание вызвали злоупотребления бесермен — монгольских купцов, бравших на откуп сбор дани. Недовольство хана положением на Руси заставило Александра Невского вновь отправиться в Орду. На обратном пути, осенью 1263 г., князь умер.

Решительность и бескомпромиссность в борьбе с Орденом, осторожность и покорность в отношениях с Ордой — такова двойственная политика Александра Невского, которую, по выражению крупного английского историка-слависта Дж. Феннела, вряд ли можно считать самоотверженной.

Тем не менее, в XVI в. Александр был причислен к лику православных святых, что, вероятно, и сыграло решающую роль в создании образа князя — героя русской истории. Его жизнь, как писал Н. И. Костомаров, вполне согласовывалась «с учением, всегда проповедуемым православными пастырями: считать целью нашей жизни загробный мир, безропотно терпеть всякие несправедливости и угнетения, покоряться всякой власти, хотя бы и иноплеменной и поневоле признаваемой».

Наследником Александра Невского на переславском княжении стал его старший, из оставшихся в живых, сын от брака с дочерью полоцкого князя Брячислава — Дмитрий (второму — Андрею досталось Городецкое княжество, младшему — Даниилу Московское).

Дмитрий Александрович был крупным полководцем и политическим деятелем второй половины XIII в. Родился около 1250 г. В Переславле княжил с 1263 по 1294 г.

В 1268 г. Дмитрий Александрович организовал грандиозный поход в Ливонию, который носил общерусский характер. Войско состояло из новгородских, псковских, тверских и переславских полков и насчитывало, по данным немецких хроник, около 30 тысяч человек. В походе принимали участие 7 князей, в том числе будущий зять Дмитрия Александровича — Довмонт Псковский. Главной целью русских был захват датских крепостей в Прибалтике, составлявших постоянную угрозу новгородским границам. Перед этим в Новгороде состоялись переговоры с другими западными соседями Руси: немецкие послы принесли присягу в том, что они не будут помогать датчанам. Однако, вступив в датские владения, возле крепости Раковор, русские столкнулись с огромным войском, состоявшим из датских и немецких рыцарей и ополченцев.

Под Раковором 18 февраля 1268 г., по словам новгородского летописца, возможно, бывшего свидетелем этой знаменитой битвы, произошло страшное побоище, какого не видели ни отцы ни деды. Русские потеряли убитыми около 5 тысяч человек, потери рыцарей, вероятно, были столь же велики. Князь Дмитрий Александрович всё-таки победил и на протяжении семи вёрст гнал основной отряд немцев до Раковора. Ночью остатки немецкого войска покинули место боя, а русские остались и «стояша на костех 3 дни» в ознаменование победы.

В 1269 г. немцы попытались взять реванш за поражение под Раковором. 18-тысячное войско Ордена осадило Псков, но это предприятие закончилось неудачей. Псковичи оказали мужественное сопротивление, а князь Довмонт, выехав из города с небольшой дружиной, обратил врага в бегство.

Раковорская битва и осада Пскова немцами заключили длинный период борьбы с немецкой агрессией и на 30 лет избавили Северо-Западную Русь от вражеских вторжений. А молодой князь Дмитрий Александрович снискал себе славу лучшего полководца своего времени.

В 1276 г. Дмитрий стал великим князем владимирским и сделал Переславль фактической столицей Владимиро-Суздальской земли. Полагают, что при нём было даже возобновлено местное летописание. В отличие от более ранних авторов, летописцев конца XIII в. больше интересовали современные им события, а не дела минувших дней. Некоторые учёные считают, что в Переславский свод были включены рассказы о Кадаевой и Дюденовой ратях. Текст этого интереснейшего исторического и литературного памятника не сохранился и восстанавливается учёными гипотетически на основе других летописных источников.

С 1281 г. Дмитрию Александровичу пришлось вести жестокую борьбу с родным братом — городецким князем Андреем, незаконно претендовавшим на владимирский престол и обратившимся за помощью к татарам. Дмитрию тоже пришлось искать союзников среди бывших

врагов. Он обрёл поддержку у хана Ногая, основавшего свою кочевую империю в причерноморских степях и враждовавшего с Золотой Ордой. Война между братьями шла с переменным успехом, при этом города Северо-Восточной Руси подвергались постоянным нападениям. В 1293 г. Андрей наконец победил, приведя на Русь огромное войско — Дюденева рать. Разорению подверглись 14 городов. Особенно сильно пострадало Переславское княжество. В 1294 г. Дмитрий Александрович умер и был похоронен в Спасо-Преображенском соборе в Переславле.

Дмитрий имел троих сыновей: Ивана — наследника переславского княжения, Александра (умер в Орде в 1292 г.), Ивана меньшого (умер ребёнком) и трёх дочерей, одна из которых Мария была женой псковского князя Довмонта.

Иван Дмитриевич — старший из сыновей князя Дмитрия родился в 1276 г. Был на княжении в Волоке Ламском и Костроме. После смерти отца с 1294 по 1302 г. — удельный переславский князь. Ему удалось отстоять Переславль от посягательств своего дяди Андрея Александровича Городецкого (великого князя владимирского) с помощью московского князя Даниила Александровича и тверского князя Михаила Ярославича. Из кровавых распрей XIII в. и Переславское, и Городецкое княжества вышли ослабленными. Ведущая роль перешла с начала XIV в. к новым центрам — Москве и Твери.

Иван был женат на старшей дочери ростовского князя Дмитрия Борисовича. Детей, вероятно, не имел. Умер в 1302 г. в Переславле, завещав княжество своему младшему дяде и союзнику Даниилу Александровичу Московскому. После смерти Ивана Дмитриевича Переславль уже не имел своих самостоятельных князей, а управлялся наместником московского князя.

Смерть последнего удельного князя завершила 90-летний период существования Переславского княжества. Это время не было лёгким, но оно было героическим и наиболее важным для истории края. После упразднения самостоятельного переславского княжения город ещё долго сохранял значение крупного политического, религиозного и культурного центра Московской Руси.

Литература

- Карамзин, Н. М. История государства Российского / Н. М. Карамзин. — М.: Книга, 1988. — Т. 1.
- Ключевский, В. О. Сочинения: в 9 томах / В. О. Ключевский. — М.: Мысль, 1987. — Т. 1.
- Костомаров, Н. И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. — М.: Книга, 1990. — Т. 1.
- Соловьёв, С. М. Сочинения: в 18 книгах / С. М. Соловьёв. — М.: Мысль, 1988. — Т. 2.
- Кацва, Л. А. История России VIII—XV вв. / Л. А. Кацва, А. Л. Юрганов. — М.: МИРОС; Аргус, 1995.
- Гудзий, Н. К. Хрестоматия по древней русской литературе (XI—XVII вв.) / Н. К. Гудзий. — М.: Учпедгиз, 1935.
- Гумилёв, Л. Н. От Руси к России: очерки этнической истории / Л. Н. Гумилёв. — М.: Экспресс, 1992.
- За землю Русскую! Памятники литературы Древней Руси XI—XV вв. — М.: Советская Россия, 1981.
- Ключевский, В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник / В. О. Ключевский. — М.: Наука, 1988.
- Кучкин, В. А. О дате рождения Александра Невского / В. А. Кучкин // *Вопросы истории*. — 1986. — № 2. — С. 174—176.
- Лимонов, Ю. А. Летописание Владимиро-Суздальской Руси / Ю. А. Лимонов; АН СССР; Институт истории; Ленинградское отделение. — Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1967.
- Лимонов, Ю. А. Владимиро-Суздальская Русь: Очерки социально-политической истории / Ю. А. Лимонов. — Л.: Наука, 1987.

- *Лихачёв, Д. С.* Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси / Д. С. Лихачёв. — 2, дополненное изд. — М.: Современник, 1979.
- *Муравьёва, Л. Л.* Летописание Северо-Восточной Руси конца XIII—начала XV в. / Л. Л. Муравьёва. — М.: Наука, 1983.
- Памятники литературы Древней Руси. — М.: Художественная литература, 1981. — Вып. 3: XIII век.
- *Пашуто, В. П.* Александр Невский / В. П. Пашуто. — 2, исправленное изд. — М.: Молодая гвардия, 1975.
- *Андреев, А. Р.* Великий князь Ярослав Всеволодович Переяславский. Документальное жизнеописание. Историческая хроника XIII в. / А. Р. Андреев. — М.: Русская панорама, 1998.

Тема 5

Переславский край в составе Московского княжества. XIV—XV вв.

В конце XIII — начале XIV в. Переславское княжество было одним из самых населённых в Ростово-Суздальской земле. Здесь существовала богатая рыбная ловля и охота, имелись соляные источники, бортовые угодья, значительное пространство плодородной земли. Его территория примыкала непосредственно к владениям великого владимирского княжения. Через Переславль проходила Ордынская дорога (из северо-западных, северо-восточных и среднерусских княжеств в Золотую Орду), дороги во Владимир, Кострому и Ярославль.

Овладение Переславлем-Залесским было крупнейшим политическим успехом московских князей и первым актом борьбы за «владимирское наследство», так как переславская земля была важной его частью. Известный русский историк начала XX в. А. Е. Пресняков отмечал:

Утверждение московских князей на Переяславском княжении, само по себе, ставило их в положение неизбежных претендентов на великокняжескую власть... Носители великокняжеского титула и власти — Андрей Александрович, Михаил Ярославич — сами придают Переяславлю значение составной части непосредственной территории великого княжества и не мирятся с его уходом в московские руки.

Чтобы удержать Переславль, московские князья в течение 160 лет (1302—1462) прилагали большие усилия. Всё это время переславское княжество юридически оставалось в составе великого владимирского княжения, а с Москвой находилось лишь в союзе.

Первые три московские князя (Даниил Александрович, Юрий и Иван Даниловичи) принимали и титул князя переславского путём посажения на стол в самом Переславле. Этот ритуал исчез только после Дмитрия Донского, но остался специальный обряд, традиционно соблюдавшийся во время коронационных торжеств великих князей и царей московских (до Петра I включительно).

Сохранилось описание этого обряда, сделанное в начале XVI в. П. Петреем:

(после коронации) подаётся последнее блюдо из особенной рыбы, которая ловится в озере, находящемся при городе Переславе: эта рыба... с вида походит на «Hering» и имеет приятный и сладкий вкус...

Причина, почему подают и едят её после всего, должно быть, та, что все города в России имели своих собственных князей и государей, иногда отлагались от Москвы и были в ссоре с москвичами. А Переслав никогда не имел собственных князей, никогда не отлагался от Москвы и всегда был покорен её князьям и в союзе с нею. Оттого-то на празднестве венчания и едят они последнее кушанье, привезённое из Переслава, чтобы дать понять, что когда все города отлагались от великого князя московского, Переслав стоял, однако ж, твёрдою и незыблемой стеною за него, никогда и не отложится от него, если только не принудит его к тому самая крайняя нужда и опасность.

Тем не менее, Москве не раз пришлось бороться за верный Переславль и не раз защищать его от других князей, имевших на него виды. После смерти великого владимирского князя и князя городецкого Андрея Александровича самым опасным противником стал князь тверской Михаил Ярославич, так как он по старшинству должен был занять великокняжеский стол. Но московский князь Юрий Данилович не пожелал уступить и сам отправился в Орду за ханским ярлыком. В это время тверичи решили захватить Переславль. Сюда подошли тверские полки под водительством боярина Акинфа, ранее имевшего земельные владения в Переславском и Московском княжествах, но рассорившийся с московским князем и имевший к нему личные претензии.

Переславцы и москвичи хорошо подготовились к встрече противника. После безуспешной трёхдневной осады города 8 июня 1304 г. Акинфу пришлось сразиться с объединёнными силами своих врагов в окрестностях Переславля. Тверичи потерпели поражение, а сам Акинф погиб в бою: «И была в Твери печаль и скорбь великая, а в Переславле веселие и радость великая». Битва произошла в день памяти святого Фёдора Стратилата — покровителя воинов. В честь победы переславцы основали на её месте Фёдоровский монастырь, а победное ликование закончилось народным гуляньем. Такие гулянья проходили ежегодно возле стен монастыря до самой революции 1917 г.

В начале XIV в. растёт роль Переславля и как второго духовного центра Московского княжества. Вероятно, ещё во времена князя Дмитрия Александровича Переславского в городе появилась постоянная резиденция главы русской церкви, так называемый «митрополичий двор», упоминаемый в летописных источниках и актовом материале. В 1310 (1311) г. здесь разворачиваются важные события борьбы за влияние в церковной сфере между двумя княжескими домами, претендующими на главенство над Русью.

В это время владимирским митрополитом был сторонник московских князей Пётр. Желая лишить его власти, тверские князь и архиепископ обвинили владыку в симонии — торговле церковными должностями. По этому поводу в Переславле был созван собор церковных и светских властей. В ожесточённых спорах митрополиту удалось доказать свою невиновность, что укрепило не только его личный авторитет, но и авторитет его союзников — москвичей. Согласно преданию, Пётр в благодарность за поддержку переславцев собственноручно написал икону Богоматери для Спасо-Преображенского собора (до настоящего времени это произведение не сохранилось). На месте княжеских теремов, где происходил суд над митрополитом, позже была поставлена церковь Петра Митрополита (он был причислен к лику святых в конце 30-х гг. XIV в.)

Крупнейшим событием XIV в. стала Куликовская битва, в которой впервые был дан серьёзный отпор завоевателям Руси — татаро-монголам.

Битве предшествовал длительный период дипломатических переговоров между князьями и собирания сил. В 1374 г. в Переславле состоялся съезд князей, официальным поводом для которого послужило крещение в Спасо-Преображенском соборе знаменитым святителем Сергием Радонежским сына Дмитрия Донского Юрия. Как считает большинство историков, на этом съезде и было принято решения об оказании сопротивления монголам.

Куликовская битва состоялась 8 сентября 1380 г. Русские полки победили татар ценою гибели большинства своих воинов. В сражении погиб и переславский воевода Андрей Иванович Саркизов (Черкизов) с двадцатью переславскими боярами. Саркизов пал в неравном бою, спасая жизнь одному из ведущих полководцев — князю Владимиру Андреевичу Серпуховскому.

Победа далась дорогой ценой. Но у ордынцев ещё были силы для мести непокорным вассалам. В 1382 г. на Русь с большим войском пришёл хан Тохтамыш. Татары захватили и сожгли Москву и Переславль. От преследования татарского отряда с помощью переславцев чудом спаслась великая княгиня Евдокия — жена Дмитрия Донского. После ухода татар она на свои средства заново отстроила Горицкий монастырь и построила церковь Рождества Иоанна Предтечи возле городских Рождественских ворот, через которые ей удалось бежать от татар. В летописях сохранилось известие, что населению Переславля удалось уцелеть благодаря тому, что все жители сели в лодки и на плоты, выехали на середину озера и находились там, пока татары грабили и жгли город.

Последнее разорение Переславля татарами произошло в 1408 г., когда на Москву напало войско хана Едигея. Город был сожжён, а большая часть населения погибла от татарских сабель, голода и холода.

Переславль разорялся татарами около десяти раз, и бедствия татарского ига оставались в памяти местных жителей на протяжении нескольких столетий.

Заключительный раунд борьбы за Переславль состоялся во время феодальной войны середины — второй половины XV в. между великим московским князем Василием Тёмным и его двоюродным братом Дмитрием Шемякой. В ней Василий одержал победу. Перед смертью в своём завещании (1462 г.) он окончательно включает Переславль в число собственности Московских князей, передающейся по наследству. Как писал известный переславский историк М. И. Смирнов: «Закончился героический период переславской истории в качестве феодального княжества и начался другой, более скромный и простой, в качестве уездного города московской феодальной монархии».

Литература

- *Пресняков, А. Е.* Образование Великорусского государства / А. Е. Пресняков. — Пг., 1918.
- *Герберштейн, С.* Записки о Московии / С. Герберштейн. — СПб., 1866.
- *Борисов, Н. С.* Русская церковь в политической борьбе XIV—XV веков / Н. С. Борисов. — М., 1986.
- *Ильин, М. А.* Искусство Московской Руси эпохи Феофана Грека и Андрея Рублёва / М. А. Ильин. — М., 1976.
- *Скрынников, Р. Г.* Святители и власти / Р. Г. Скрынников. — Л., 1990.
- *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Плещеево озеро, 1996.

Тема 6

Художественная культура Переславля XIV—XV вв.

Представить себе полную картину развития культуры Переславского края в XIV—XV вв. сейчас невозможно. Слишком далеко от нас то время и слишком много бедствий перенёс город в эти столетия. В огне пожаров погибли древнейшие городские постройки, книги, иконы. Но оставшиеся единичные художественные памятники той эпохи свидетельствуют о высоком уровне эстетического вкуса наших предков, их мастерстве и талантливости. Каждый сохранившийся храм, рукопись или произведение иконописи являются шедеврами своего времени и представляют собой отдельную страницу истории отечественной культуры.

Памятники книжного искусства

В XIV—XV вв. в Переславле строились новые храмы и монастыри, а также ремонтировались и перестраивались существовавшие ранее. Для церковной службы требовались книги, которые привозили из соседних городов, в первую очередь из Москвы, а также переписывали на месте. В переславских монастырях в это время существовали книгописные мастерские, где трудились писцы, переплётчики, художники-миниатюристы. Многие из них проходили выучку в Москве и ценились как весьма искусные мастера.

Выдающимся образцом древнерусского книгописного искусства считается рукопись «Творения Ефрема Сирина», переписанная в Переславле в 1377 г. дьяком Алексеем Владычкой. К редким и древним памятникам относится также Евангелие XV в., владельцем которого был дьяк Васюк Варьсунофин (ныне хранится в Переславском музее).

Самым ценным и известным является Евангелие конца XVI — начала XV в., которое теперь находится в Санкт-Петербурге в Российской национальной библиотеке. До этого оно находилось в собрании графа Ф. А. Толстого. Написано это Евангелие было в Переславле дьяконом Зиновием по указанию игумена Введенского Богородичного монастыря (находился в устье реки Трубеж, на правом берегу, напротив церкви Сорока Мучеников) и хранилось в Спасо-Преображенском соборе.

Книга принадлежит к числу довольно редких пергаменных рукописей, листы которых изготовлены не из бумаги, а из тонко выделанных телячьих шкурок — пергамена. Написана она старинным чётким почерком — уставом.

Евангелие украшено тремя орнаментальными заставками и четырьмя иллюстрациями — миниатюрами. На них изображены «Спас в силах» (Иисус Христос, восседающий на троне с раскрытой книгой в руках) и три апостола-евангелиста. Матфей и Лука написаны сидящими в своих покаях за пюпитрами со свитками рукописей. Иоанна художник изобразил в пещере на острове Патмос в обществе его ученика Прохора, пишущего под диктовку апостола евангельский текст.

Миниатюры выполнены Зиновием с большим мастерством. Великолепно изображение «Спаса в силах», отличающееся подлинным величием и возвышенной одухотворённостью. Глубокие, насыщенные краски миниатюры сияют как драгоценные камни в свете свечи. Эта работа средневекового переславского мастера стоит в одном ряду с лучшими произведениями московских художников, следовавших традициям знаменитых иконописцев Византии.

Литературные памятники

Самым значительным литературным памятником этого времени, происходящим из Переславля, считается «Житие Никиты Переславского». Оно принадлежит к одному из важнейших жанров древнерусской литературы — жанру агиографии.

Агиография (от греческих слов «агиос» — святой и «графо» — пишу) — это описание жизни и деяний национальных православных святых. Памятники агиографического жанра назывались «житиями». Наиболее ранние из житий Ростово-Суздальской земли восходят к XII в. Это жизнеописания первых ростовских епископов.

«Житие Никиты Переславского» примыкает к ним по своей литературной форме. Оно было написано в конце XIV или в начале XV в. на основе устных сказаний местного происхождения. Это — назидательное повествование о лихоимце и притеснителе простых людей Никите, служившем в Переславле в XII в. то ли городским судьёй, то ли мытарем — сборщиком дани. Испугавшись божьего гнева, он внезапно раскаялся, постригся в Никитский монастырь и жил в тесной уединённой келье (столпе), предаваясь посту и молитвам. По преданию, Никита был убит своими близкими, похитившими его нательные вериги (тяжёлые металлические цепи с крестами), которые они считали серебряными. Повесть о жизни и смерти Никиты дополнена рассказом о перенесении этих вериг в монастырь (они были утоплены убийцами в Волге, но чудесным образом всплыли на поверхность).

Литературное описание монашеских подвигов святого должно было упрочить его память и способствовать местному церковному почитанию. Житие Никиты написано простым и красивым языком и является широко распространённым памятником древнерусской письменности.

Иконопись

В древности Переславль-Залесский был одним из центров иконописного дела, входившим в круг ростово-суздальской художественной культуры. С момента присоединения Переславского удела к Московскому княжеству старые культурные связи постепенно ослабевали, но влияние ростовской традиции сохранялось в местном изобразительном искусстве вплоть до середины XV в.

Среди переславских иконописцев были и монастырские иконники, и посадские художники, которые зарабатывали на жизнь своим искусством. Местные мастера писали иконы не только для храмов Переславля и окружавших его сёл, но и для церквей близлежащих городов Московского княжества.

Самые древние из дошедших до нас работ переславских иконописцев датируются концом XIV—XV в. (переславские иконы XII—XIV вв., вероятно, погибли в годы вражеских нашествий и феодальных междуусобиц).

С творчеством переславских художников связывают хранящийся ныне в Государственной Третьяковской галерее «Голгофский крест» (то есть крест с изображением распятого Иисуса Христа) последней трети XIV в. из Успенского собора г. Дмитрова. Этот город в XIII — начале XIV в. входил в Переславский удел.

Икона написана прозрачными высветленными мазками, её цветовая гамма составлена из неярких белесоватых тонов. Всё это сближает живопись «Голгофского креста» с произведениями ростово-суздальской школы иконописи.

В начале XV в. на иконопись Переславля, кроме Ростова, начинает оказывать влияние и Москва. К этому времени московская школа живописи заняла ведущее положение среди других местных школ северо-востока Руси (кроме московской и ростовской, здесь в это время крупнейшими были тверская и ярославская школы иконописи).

Икона начала XV в. «Никола с избранными святыми» из собрания Переславского музея, дошедшая до нас со значительными разрушениями красочного слоя, по манере письма значительно проще и архаичнее произведений столичных художников, подражавших в это время Андрею Рублёву, византийским и балканским мастерам. Написавший её мастер работал в русле ростовской школы, используя давно сложившиеся приёмы иконописания. Однако цветовое решение иконы несомненно говорит и о московских влияниях. Преобладающие в иконе яркие и звучные краски, обилие красного цвета сближают работу переславского художника с лучшими произведениями живописцев Москвы начала XV в.

О высоком уровне мастерства, достигнутом в это время иконописцами Переславля, свидетельствует хорошо сохранившаяся икона «Пётр и Павел» второй половины XV в. из Покровской церкви города (ныне находится в экспозиции Переславского музея). На иконе изображены ученики Иисуса Христа: апостол Пётр — из числа двенадцати и апостол Павел — из числа семидесяти.

Выбор персонажей для иконы, видимо, не случаен. Главной идеей времени была мысль об объединении русских земель, о совместном сопротивлении монголо-татарским захватчикам. На место братоубийственной розни между княжествами должно было прийти государственное единство под эгидой Москвы. Внутренняя духовная суть этого процесса нашла отражение в знаменитой иконе «Троица» Андрея Рублёва. Тот же самый смысл заложен и в сюжете переславской иконы. Апостол Павел был страстным проповедником учения Христа о любви к ближнему. Ему принадлежат знаменитые слова из первого послания к коринфянам:

Если имею дар пророчества, и знаю все тайны и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы... Любовь никогда не перестаёт, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится... А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше.

Павел изображён с Евангелием в руках. Пётр — со свитком, содержащим список праведников, и ключами от райских врат, так как, по христианской легенде, он является привратником рая. Мастер, писавший икону, обращается к ставшей в первой половине XV в. уже архаичной парной композиции. Однако в отличие от образов-антитез XIV столетия, здесь противопоставляется не только активность младшего и мудрое спокойствие старшего персонажа, а глубинная сущность их характеров и темпераментов. Мягкий, возвышенно-одухотворённый образ Петра сопоставлен с серьёзным и философичным образом Павла. При этом лики апостолов очень своеобразны — в них мы можем найти черты русского этнического типа, они весьма далеки от сурово-аристократической характеристики внешнего облика святых в византийской иконописи. В этом выявлении личностного начала в наиболее каноничных образах православного искусства сказывается новая духовная атмосфера времени, называемая русским предвозрождением.

Апостолы обращены лицом друг к другу, они как бы ведут неслышную беседу с незримо присутствующим между ними Христом. Пространство между фигурами апостолов мыслится художниками в виде чаши — потира, являющегося символом жертвы Иисуса Христа во имя спасения человечества. Именно христианская проповедь любви к ближнему является внутренним смыслом композиции.

В отличие от автора предыдущей иконы, мастер «Петра и Павла» почти не использует ярких красок. В его палитре — светлые благородные оттенки коричневого, оранжевого, жёлтого тонов. Это местные краски — охры, добываемые из глин. Лимонно-жёлтая охра заменяет художнику даже позолоту фона иконы, что вообще было характерно для иконописцев Ростова и Переславля. Краски положены на поверхность иконы прозрачными мазками, чем достигается своеобразный эффект их «сияния». Это придаёт иконе праздничный и нарядный характер. Подобная манера письма использовалась переславскими художниками и в последующее время.

Даже если судить по немногим сохранившимся произведениям, художественная культура Переславля XIV—XV в. предстаёт как весьма значительное культурное явление. Она требует серьёзного и обстоятельного изучения.

Литература

- *Масленицын, С. И.* Переславль-Залесский: Искусство древнего Переславля / С. И. Масленицын. — Л.: Аврора, 1975.
- *Попова, О. С.* Русская книжная миниатюра XIV—XV вв. / О. С. Попова // Древнерусское искусство. Рукописная книга. — М., 1983. — С. 9—74.
- *Ключевский, В. О.* Древнерусские жития как исторический источник (репринтное издание) / В. О. Ключевский. — М., 1988.
- *Попов, Г. В.* Художественная жизнь Дмитрова в XV—XVI вв. / Г. В. Попов. — М., 1973.

Тема 7

Переславский край в конце XV — начале XVII в.

В конце XV в. Переславль принадлежал к числу крупных русских городов, известных своей верностью Москве. В это время активно шёл процесс формирования русской государственности. Прекращают своё существование крупнейшие удельные княжества. И Переславль становится местом ссылки для политических противников великого московского князя. Здесь находились под стражей мать тверского князя, дети угличского князя Андрея Васильевича, жили на поселении с семьями знатные новгородские бояре и купцы.

Сам город развивался как значительный ремесленный и торговый центр, оказывавший заметное влияние на экономику и политику Московской Руси. Сохранилось его описание, сделанное австрийским послом Сигизмундом Герберштейном:

Переславль, город и крепость на северо-востоке, отстоит от Москвы на 24 мили и лежит при озере, в котором ловятся, как на острове Соловках, рыбки сельги: о них я упомянул выше. Поля довольно плодородны и обильны; после жатвы князь тешится на них охотой. На тех же полях есть озеро, из воды которого вываривается соль. Через этот город отправляются те, которые должны ехать в Нижний Новгород, Кострому, Ярославль и Углич.

Социальный состав населения города в XV—XVI вв. был разнообразен. Здесь жили знатные бояре (Плещеевы, Воронцовы, Заболоцкие, Слизневы и другие), купцы, посадские ремесленники, в том числе великокняжеские сокольники и рыбаки.

Переславские сокольники и рыбаки играли особую роль в жизни города. Они обслуживали княжеский двор ещё со времён удельных переславских князей.

Сокольники должны были обеспечивать должный уровень организации великокняжеской соколиной охоты. Они выращивали и дрессировали охотничьих птиц, охраняли охотничьи угодья. По официальным данным их было около 20 человек, среди которых встречались и женщины. В память об охотничьих забавах московских князей и первых царей несколько селений в окрестностях Переславля носят соответствующие названия: Большие и Малые Сокольники, Сокольская слобода, урочище Сокольня.

В устье реки Трубеж находилась государева Рыбная слобода, во главе которой стоял выборный староста. По обоим берегам реки стояли 99 рыболовных дворов, рыбными ловцами считались 98 человек. Жившие здесь рыбаки находились в ведомстве «стольнича пути» и пользовались исключительным правом ловить рыбу на великокняжеском Переславском озере за определённый оброк. На подлёдной ловле ловцы были обязаны ловить ещё на двух наместников переславских, по ночи на каждого, и на волостеля. В домашнем обиходе великих московских князей переславская рыба играла важную роль.

Кроме того, по рекам Киржачу и Шерне располагались великокняжеские бортные леса, поставлявшие в столицу мёд и воск, а также великокняжеские бобровники.

В экономике города большое значение имела добыча и продажа местной поваренной соли. Она производилась из природного рассола, который качали в специальных колодцах, вырытых на правом берегу реки Вёксы между Плещеевым и Соминым озёрами.

В это время возрастает значение Переславля и как придорожного торгового города. Рассекавшая его на две части «Переславская великая дорога» в Судебнике 1497 г. значится ямской, то есть государственной. Ямская гоньба — доставка почты и пассажиров с максимально возможными в те времена скоростью и удобствами была организована и поддерживалась

государством. Одним из центров ямской гоньбы была дорога, шедшая из Москвы на север. Через равные промежутки в 60—70 км (путь, который может преодолеть лошадь без отдыха и замены) располагались ямы — станции со сменными лошадьми, ямщиками и постоянными дворами. Сами ямщики жили в своих слободах и находились на государственной службе, осуществляя гоньбу в пределах двух участков, в ту и другую сторону. Одним из крупнейших поселений ямщиков было переславское село Ям, где было от 50 до 70 ямщицких дворов.

Переславль оставался привлекательным местом и для великокняжеской семьи. В XV—XVI вв. великие московские князья и цари с чадами и домочадцами неоднократно посещали город, приезжая сюда на охоту и на богомолье в местные монастыри, известные своими святынями и монахами-чудотворцами.

С Переславлем и его окрестностями была тесно связана жизнь и деятельность одного из самых известных политических и государственных деятелей русского средневековья **царя Ивана IV** (Грозного).

Иван Грозный родился в 1530 г. Одним из его крёстных отцов был игумен переславского Троицкого Данилова монастыря Даниил (согласно преданию, рождение в великокняжеской семье наследника престола произошло благодаря его молитве). Став взрослым, Иван испытывал особую привязанность к Переславлю, неоднократно приезжая сюда со своими жёнами и детьми. По его личному распоряжению были укреплены два местных монастыря — Фёдоровский и Никитский, фланкирующие въезды в город и охраняющие переславскую дорогу. Строительство нового собора Фёдора Стратилата в Фёдоровском монастыре было связано с рождением в 1557 г. царевича Фёдора, которое, по местной легенде, произошло недалеко от Переславля (ныне на этом месте стоит часовня Крест).

Любимым монастырём Ивана Грозного в Переславле был Никитский. Неоднократно в трудные минуты жизни царь обращался с молитвой к местному угоднику Никите Переславскому, а среди братии монастыря, видимо, находил поддержку своим деяниям. Архитектурный комплекс монастыря был создан в очень короткий срок — в течение одного десятилетия. А на освящении главного монастырского храма — Никитского собора Иван Грозный присутствовал вместе со всей семьёй и главой русской церкви митрополитом Афанасием.

Митрополит Афанасий — крупнейший деятель русской церкви XVI в. происходил из Переславля. Он был сначала монахом, потом настоятелем Данилова монастыря. Известен также как выдающийся писатель и иконописец. Первым из русских митрополитов он стал носить «белый клобук» — патриарший головной убор. При Афанасии и, возможно, по его инициативе на Руси началось книгопечатание. Но представителю средневекового гуманизма Афанасию не удалось остановить опасные процессы в русской внутривластной жизни, которые были инициированы Иваном Грозным и его окружением.

В 1565 г., стремясь к неограниченной власти над страной и её населением, Иван IV начал политическую авантюру. Упрекая старую московскую знать в непослушании и сопротивлении укреплению государства, он потребовал выделить ему в управление опричнины — территории внутри страны, на которой он правил бы единовластно. В Опричнину вошли лучшие земли центра Русского государства. Её фактической столицей стала Александрова слобода Переславского уезда, где был построен хорошо укреплённый дворцово-храмовый комплекс. Из Александровой слободы Иван Грозный вместе со своими ближайшими сподвижниками, которых называли опричниками или кромешниками (от слова опричь — кроме), управлял страной тираническими методами, называемыми современной наукой «опричным террором». Такая политика сеяла в стране страх и порождала социальный пессимизм.

В круг ближайших к царю опричников входили многие известные переславцы, в том числе Григорий Яковлевич Плещеев-Бельский (знаменитый Малюта Скуратов), Алексей Данилович и Фёдор Алексеевич Басмановы. Алексей Басманов был одним из героев взятия Казани. После благополучного возвращения из похода он построил в своём родовом селе Елизарово Никитскую церковь в память о погибших соратниках. Характеры и роль Басмановых при царском дворе ярко показаны в историческом романе А. К. Толстого «Князь Серебряный».

Некоторые события опричного террора разворачивались непосредственно в Переславле. Из документов того времени известно, что здесь были казнены пленные поляки. Их утопили в прорубях на озере Плещееве вместе с жёнами и детьми.

Одними из страшных событий периода Опричнины были голод и мор 1570 г., охватившие все центральные уезды страны. В Переславле в это время разворачивается настоящая трагедия. В результате мора, по словам Генриха Штадена, «город и кремль достаточно

запустили». Довершил разорение сам царь. По воспоминаниям опричников-иностранцев Таубе и Краузе,

так как вследствие чёрной смерти, которая свирепствовала в Москве почти два года, погибли все знатные купцы и ремесленники, приказал великий князь 470 людям одновременно явиться из Переяславля в Москву и повелел им там жить. Это приказание никто не смел преступить под страхом сурового наказания. Все послушно отправились и пришли в городок Клин в количестве нескольких сот, предполагая послушно отправиться дальше. Он велел их всех задушить без всякого допроса, приказал убить грудных детей и не оставить во всём городке ничего, что имело жизнь.

Другая не менее страшная драма разыгралась в царской резиденции в Александровой слободе. Поссорившись со своим старшим сыном Иваном, грозный царь нанёс ему смертельную рану железным посохом. Страна лишилась наследника престола. После смерти Ивана Грозного власть теперь должна была достаться болезненному и слабохарактерному Фёдору.

В конце жизни, сознавая крах своей политики, Иван Грозный раскаялся в этом и других своих преступлениях, но он уже не мог ничего исправить в истерзанной и разорённой стране. Ему оставалось только молиться о своей душе и душах загубленных им людей. Он рассылает по крупнейшим русским монастырям синодики — поминальные книги, в которых записывает имена своих жертв. Сохранился синодик Ивана Грозного из переславского Никитского монастыря. В нём перечислено несколько сотен имён погибших в годы Опричнины.

В период правления наследников Ивана Грозного Русское государство оказалось на краю гибели. После смерти царя Фёдора Иоанновича, а затем его шурина Бориса Годунова в стране наступил династический кризис, повлекший за собой политический хаос. Власть переходила из рук в руки различных временщиков. Началась гражданская война или Смута.

Население городов и уездов России металось в поисках защиты от набегов различных отрядов и разорения, порой принимая скороспелые и сомнительные политические решения. Так, переславцы неоднократно меняли свои взгляды, оказываясь то по одну, то по другую сторону конфликта.

В 1607 г. Переславль одним из первых среди крупных русских городов присягнул Лжедмитрию II (Тушинскому вору). Вместе с Яном Сапегой — полководцем сподвижника Лжедмитрия гетмана Лисовского переславцы ходили на Ростов, взяли и разграбили его. Их поступок резко осудил неизвестный летописец начала XVII в.: «О горе, сему окаянному народу города Переславля, в богоспасаемом граде Ростове церквам Божиим, ракам чудотворцевым, святителю причинили поругание не литовские люди, а свой христианский народ; свои окайные души погубили, а убиенные души за свою правду от бога венци приняли». Пришлось переславцам осаждать вместе с поляками и Ярославль.

Преданность Переславля Лжедмитрию и его сторонникам не спасла город от разорения. Через него ходили польские отряды до Волги и обратно и грабили всех и вся. Поэтому уже в 1608 г. переславцы поддержали восстание ряда русских городов против тушинцев и присягнули новому царю из древнего рода удельных князей Василию Шуйскому. Но восстание было подавлено отрядами Стравинского и Лисовского. И переславцам снова пришлось участвовать в походе Сапеги, на сей раз на Кострому.

На сей раз отбил Переславль у поляков племянник царя Василия князь Михаил Скопин-Шуйский. Он был переславским вотчинником, владел селом Никульским. Скопин-Шуйский взял город 10 сентября 1609 г. Чуть позже ему удалось взять Александрову слободу и выиграть битву у села Каринского. Но освободительная миссия молодого полководца бала прервана его внезапной смертью, и Переславлю вновь пришлось приспособливаться к политической ситуации.

В 1610 г. Москва присягнула польскому королевичу Владиславу, а вслед за ней это сделал и Переславль. Но вскоре город стал сборным пунктом отрядов первого ополчения против поляков: «Многих городов дворяне и дети боярские и всякие служилые и ратные люди собираются теперь в Переславле-Залесском и хотят идти к Москве» (из Окружной грамоты Троице-Сергиева монастыря, который всю Смуту оставался центром сопротивления иноземным отрядам).

В 1611 г. Ян Сапега отправился в Переславль за провиантом и с целью отомстить горожанам за измену. Он осаждал город с 18 июля по 6 августа, но столкнулся с героическим сопротивлением отрядов защищавших крепость казаков Андрея Просовецкого и местного населения. Вошла в историю оборона Никитского монастыря. Монастырь сдался только

после того, как почти все его защитники погибли. Видя такую решимость противника, Сапега был вынужден отступить.

Первое ополчение постигла неудача, но теперь переславцы уже твёрдо держались идеи национального освобождения. И 10 августа 1612 г. в городе торжественно встречали отряды Минина и Пожарского.

Второе ополчение принесло победу и завершилось избранием в 1613 г. на царство нового государя Михаила Романова. Правда, королевич Владислав не сразу смирился с потерей русского трона и вторгся в страну в 1618 г. Во время этого вторжения его сторонники дошли до окрестностей Москвы. Переславль попытался захватить полковник Чаплинский со своим отрядом, но гарнизону удалось отбить это нападение. Польские войска потерпели поражение, и в декабре 1618 г. был заключён мир. С тех пор Переславль больше никогда не попадал в полосу военных действий.

Город вышел из перипетий смутного времени разорённым и ослабленным. В Переславском уезде было уничтожено 53% крестьянских дворов и погибло более 50% населения. Исчезли навсегда с географических карт сёла Самарово, Собилово, Ильинское и некоторые другие. С тех пор Переславль начинает постепенно утрачивать своё экономическое значение и политический авторитет, превращаясь в рядовой провинциальный город Русского государства.

Литература

- *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Плещеево озеро, 1996.
- Переславль-Залесский. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / Издал Н. А. Найдёнов. — М.: Типо-литография И. Н. Кушнерёва и Ко, 1884.
- *Забелин, И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях / И. Е. Забелин. — М.: Книга, 1990.
- *Зимин, А. А.* Россия на рубеже XV—XVI столетий: Очерки социально-политической истории / А. А. Зимин. — М.: Мысль, 1982.
- *Зимин, А. А.* Россия времени Ивана Грозного / А. А. Зимин, А. Л. Хорошкевич. — М.: Наука, 1982.
- *Костомаров, Н. И.* Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. — М.: Мысль, 1991.
- *Костомаров, Н. И.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / Н. И. Костомаров. — М.: Республика, 1992.
- *Митяев, А. В.* Героические страницы истории Родины, IX—XVIII вв.: Книга для чтения учащихся 5—8-х классов / А. В. Митяев. — М.: Просвещение, 1991.
- *Скрынников, Р. Г.* На страже московских рубежей / Р. Г. Скрынников. — М.: Московский рабочий, 1986.
- *Скрынников, Р. Г.* Царство террора / Р. Г. Скрынников. — СПб.: Наука, Санкт-Петербургское отделение, 1992.
- *Станиславский, А. Л.* Гражданская война в России XVII в.: казачество на переломе истории / А. Л. Станиславский. — М.: Мысль, 1990.
- *Тихомиров, М. Н.* Российское государство XV—XVII веков / М. Н. Тихомиров. — М., 1973.

Тема 8

Культура Переславля-Залесского XIV века

XVI столетие оставило заметный след в истории художественной культуры Переславля. Кратковременный период её расцвета с 1520-х по 1580-е гг. связан с деятельностью великого князя Василия III и царя Ивана Грозного. В это время в городе и окрестных монастырях строятся многочисленные каменные храмы, для них пишутся иконы как столичными, так и местными переславскими художниками. Московские государи и члены их семей делают богатые подарки — вклады в церкви: шитые золотом и шёлком ритуальные ткани и одежды, драгоценные сосуды, кресты и другие произведения прикладного искусства.

Особую роль в духовной жизни города играли монастыри. Они в то время были местом сосредоточения архитектурных и художественных памятников, а также центрами древнерусской книжности. Многие переславские монахи занимались перепиской и украшением рукописей. Из их среды вышли два выдающихся книжника. Это ученики святого Даниила Переславского — монах Троице-Данилова монастыря Андрей (один из авторов знаменитого летописного свода XVI в. — «Степенной книги»), ставший впоследствии митрополитом Афанасием, и основатель многих монастырей Герасим Болдинский, оставивший так называемый «Закон» — наставление монахам об исполнении иноческих обетов.

Благодаря своим монастырям и той роли, которую они играли в политической и церковной жизни, Переславль в XVI в. вновь превратился в один из крупнейших культурных центров Русского государства.

Литературные памятники

В древнерусской литературе XVI в. возрастает значение агиографического жанра. Это было связано с массовой канонизацией русских святых на так называемых Макарьевских церковных соборах, а также с появлением большого количества новых монастырей и, следовательно, новых местных праведников.

В это время в Переславле было создано несколько значительных произведений житийной литературы.

С начала XVI в. вновь возрастает популярность Никиты Переславского, жившего в XII в. На средства великого князя Василия III и по благословению митрополита Варлаама в Никитском монастыре в честь его возводится каменный храм, ставится крест на месте кельи столпника, над его могилой устанавливается гробница с иконой святого. Церковным собором 1549 г. было утверждено общерусское празднование Никите.

В первой половине — середине XVI столетия дополняется «Житие Никиты Переславского», написанное ещё в XV в. В его состав включаются различные чудеса, совершенные святым, а также рассказ об исцелении черниговского князя Михаила. Согласно легенде, молодой князь был болен неизлечимой тогда проказой и приехал в Переславль со своим ближним боярином Фёдором просить помощи у местного угодника. Помолившись о Михаиле, Никита избавил его от недуга, но предсказал ему и боярину мученическую кончину от нечестивого царя. Вероятно, этот рассказ возник под влиянием знаменитого сказания XIII в. о «страдальческой» гибели князя Михаила Черниговского и боярина Фёдора в Орде от рук монголо-татар.

Одним из самых интересных среди вновь включённых в состав «Жития» эпизодов является написанное игуменом Никитского монастыря Вассианом «Сказание о свершении

церкви большая Христова мученика Никиты», в котором излагаются подробности постройки и освящения Никитского собора при царе Иване Грозном.

Тогда же было написано и «Похвальное слово Никите Переславскому», предназначенное для чтения в церкви в день смерти святого и соединяющее в себе описание его жизни с прославлением его деяний.

К самым обширным и лучшим биографическим сочинениям XVI в. принадлежит житие другого местного святого — Даниила Переславского, основавшего в 1508 г. Троице-Данилов монастырь. Оно было написано его учеником — троицким монахом, имя которого осталось неизвестным, около 1533 г., через 13 лет после смерти Даниила, по приказу царя и митрополита. Это редкий для житийной литературы рассказ, полный достоверных событий, услышанных автором «от уст самого старца», от его учеников и от прочих иноков Данилова монастыря — современников святого. В самом тоне повествования чувствуется тёплое отношение биографа к своему умершему учителю, которого он искренне любил и уважал (возможно, автором жития был Андрей-Афанасий).

В житии содержится также эпизод об открытии Даниилом мощей святого князя Андрея Смоленского, подвизавшегося в Переславле в качестве простого пономаря Никольской церкви в конце XIII или XIV в. Позднее этот рассказ стал основой для отдельной биографии князя Андрея. К нему было приделано краткое вступление, и он существовал уже в виде собственно «Жития Андрея Смоленского», представляя собой небольшую книжку.

К концу XVI в. в Переславле существовала своя, пусть и немногочисленная по составу, библиотека житийной литературы, включавшая видные произведения этого жанра. Создавшие их писатели-монахи из местных монастырей обладали ярким литературным дарованием, отличались широкой образованностью и в совершенстве владели приёмами сложного искусства «плетения словес». Высокий уровень духовной культуры сохранялся в переславских монастырях и в последующее время.

Архитектурные памятники XVI в.

В истории русской архитектуры XVI столетие ассоциируется с понятием «национальная школа зодчества». В это время окончательно закрепляется «освящённое православием» пятиглавие больших церквей и соборов, появляются шатровые храмы, характерные только для русской архитектурной традиции, строятся такие всемирно известные шедевры, как церкви Вознесения в Коломенском и Иоанна Предтечи в Дьякове, собор Василия Блаженного на Красной площади в Москве. На средства централизованного государства возводятся каменные храмы и монастырские укрепления во многих ближних и дальних городах. Профессии зодчего и каменщика становятся одними из самых распространённых. Это бурное строительство прекратилось только по причине экономических трудностей, вызванных сомнительными политическими действиями Ивана Грозного (Опричнина и Ливонская война).

Переславль-Залесский в XVI в. оказался в сфере усиленной строительной деятельности московских государей. В начале столетия здесь, вероятно, был только один каменный храм — Спасо-Преображенский собор XII в. Но уже в 1520-х — начале 1530-х гг. на средства и по повелению великого князя Василия III каменные церкви строятся сразу в трёх пригородных монастырях — Никитском, Горицком и Троице-Даниловом.

В первом из них возвели маленькую церковь во имя великомученика Никиты. Эта церковь представляет собой характерный для московского посадского и провинциального монастырского строительства этого времени храм с нарядным трёхлопастным верхом, одной абсидой и без внутренних опорных столбов (его свод держался только за счёт стен). Церковка сохранилась до нашего времени — она включена в качестве придела Никиты Переславского в громадный объём Никитского собора середины XVI в.

В отличие от неё, о каменных постройках Василия III в Горицком монастыре мы знаем только по упоминаниям в письменных источниках. Это могли быть главный монастырский храм — Успенский собор и находившаяся возле него трёхглавая церковь Иоанна Предтечи. Все они были разобраны в середине XVIII в. в период грандиозной реконструкции монастыря и приспособления его зданий для нужд архиерейской резиденции.

Оставшийся после строительства в двух монастырях кирпич был использован зодчими Василия III для сооружений в Троице-Даниловом монастыре. В 1530 г. в благодарность

за рождение наследника — Ивана IV (Грозного) и согласно ранее данному великим князем обещанию там начали возводить Троицкий собор и Похвальскую трапезную церковь со службами и погребями. От этого строительства до нас дошёл без существенных переделок только Троицкий собор, ещё сохраняющий древнее «классическое» изящество пропорций четырёхстолпного одноглавого храма. Его особенностью являются гранёные абсиды и тонкая отделка декоративных деталей: карнизов, килевидных закомар, кокошников в основании купола.

Наиболее значительные архитектурные сооружения XVI в. в Переславле и его окрестностях связаны с именем Ивана Грозного.

Соблюдая традиции московского великокняжеского дома, царь Иван с семьёй неоднократно бывал здесь на богомолье. Во время одной из таких поездок, согласно легенде, у него родился сын — царевич Фёдор. С этим событием предание связывает постройку в 1557 г. собора Фёдора Стратилата в древнем Фёдоровском монастыре.

Собор до сих пор остаётся самым интересным памятником на монастырской территории. Он производит внушительное впечатление своими размерами, но по архитектуре гораздо проще и примитивнее собора Троице-Данилова монастыря. Вероятно, его строили провинциальные зодчие, и этим объясняется неуклюжесть его пятиглавия и незаконченность общей композиции. Грубоватый облик собора скрашивают нарядные галереи с крыльцами как у сказочных теремов, пристроенные к нему в XVIII—XIX вв.

При Иване Грозном обстроился каменными зданиями и древнейший Никитский монастырь, основанный ещё во времена Юрия Долгорукого, а может быть, даже и раньше. Строительство в монастыре в 60-е гг. XVI в. связывают с возведением укреплённых пунктов будущей Опричнины, расположенных на северном торговом пути из Москвы в Поморье: Александровой слободы, Борисоглебского монастыря, ростовского Авраамиева монастыря, Кремля в Вологде.

Никитский монастырь-крепость был построен в очень короткий срок с 1561 по 1564 г. Главным храмом стал могучий и грандиозный пятиглавый Никитский собор, включивший в себя «малую церковь» Никиты, построенную при Василии III. Вместе с приделами Никиты Переславского и Всех святых он имеет пять абсид.

Внутреннее устройство собора достаточно сложно. Там много дополнительных помещений и «тайников». Собор поражает обширностью своего интерьера, что достигается с помощью широкой расстановки опорных столбов и перекрытия его пространства громадным куполом на мощном восьмиконном барабане. А стрельчатость его подпружных арок и сводов — единственный пример в древнерусском зодчестве. Последнее обстоятельство породило гипотезу об участии в строительстве собора кавказских мастеров, прибывших на Русь в свите второй жены Ивана Грозного черкесской княжны Марии Темрюковны.

Одновременно с собором была построена пятиглавая бесстолпная церковь Благовещения с также бесстолпной трапезной палатой необычного вытянутого плана и колокольной. Это здание было значительно переделано в 60-е гг. XVII в.

Прекрасным памятником оборонного зодчества эпохи Ивана Грозного являются монастырские стены с зубчатыми парапетами, бойницами верхнего и подошвенного боя, с квадратными и восьмигранными башнями. Они сильно пострадали в начале XVII столетия во время осады монастыря войсками польского военачальника Сапеги и были частично перестроены в XVII и XIX вв. Не сохранились и первоначальные святые ворота с церковью Архангела Гавриила — она заменена в 1818 г. высокой колокольной.

В целом, несмотря на некоторые переделки, Никитский монастырь можно считать уникальным музеем архитектуры времени Ивана Грозного.

С этой эпохой связаны и два замечательных образца шатрового зодчества: Никитская церковь в с. Елизарово и церковь Петра Митрополита на Красной площади г. Переславля.

Напоминающие сторожевые башни древнерусских кремлей каменные шатровые церкви, как правило, являлись храмами-памятниками и посвящались реальному историческому лицу или событию. Так, после победоносного взятия русскими войсками татарской столицы Казани любимец Ивана Грозного и участник казанского похода 1552 г. Алексей Данилович Басманов построил в своей переславской вотчине с. Елизарове шатровую Никитскую церковь с приделом Онуфрия. Внутри храма, по низу его шатра, до ремонта XIX в. читалась надпись с именами павших под Казанью воинов и завещанием их помянуть.

Облик церкви — простой и выразительный. Нижняя часть храма имеет традиционные абсиды, но вместо главы над ней возвышается стройный и лёгкий шатёр со «стрелами»

на гранях, усиливающими впечатление устремлённости вверх, к небесам. Очевидно, строители елизаровской церкви не уступали по своему мастерству лучшим зодчим столичной школы.

Наиболее поздним по времени строительства среди памятников XVI в. является стоящая на Красной площади возле Спасо-Преображенского собора церковь Петра Митрополита — самая красивая в Переславле. Она сооружена в 1584 г. Осуществление такой крупной постройки в период экономической разрухи на закате царствования Грозного, видимо, связано с необходимостью искупления царского греха — трагической гибели наследника престола царевича Ивана, незадолго перед этим павшего жертвой отцовского гнева (это событие произошло в Александровой слободе, входившей тогда в Переславский уезд). Посвящена церковь, как и предшествовавшая ей деревянная постройка (известная с XV в. церковь «на государевом дворе» или «в теремах»), святому покровителю царской семьи московскому митрополиту Петру, события жизни которого были связаны с Переславлем.

Своими архитектурными формами переславский храм напоминает великолепную Вознесенскую церковь в с. Коломенском под Москвой. Крестообразный в плане, он имеет подклетный этаж (в его подвалах хранились боеприпасы для переславского гарнизона и была тюрьма для государственных преступников), окружённый открытой аркадой с балконом-галереей. В широкой нижней части церкви, в затейливой обработке карниза кокошниками также чувствуется подражание храму Вознесения. Но упрощённая форма шатра и его небольшая высота делают силуэт церкви Петра Митрополита более грузным и динамичным. Этот торжественный и нарядный храм является одним из последних памятников, завершающих «классический» период в развитии древнерусского зодчества.

Иконопись XVI в.

В Переславле сохранилось более 40 икон XVI в. Почти все они в настоящее время находятся в собрании местного музея. Благодаря многолетним усилиям музейных работников и реставраторов, они не только спасены от разрушения, но и расчищены от покрывавшего их слоя грязи и копоти. И теперь мы можем судить, какого качества произведениями изобразительного искусства были украшены вновь построенные переславские храмы этого времени.

Памятников раннего XVI века среди них немного. Одним из наиболее интересных является икона 1533 г. «Введение Богородицы во храм». Она была главной иконой Введенской церкви Переславля, которая стояла в устье Трубежа и служила приходским храмом «государевых рыбаков», поставлявших рыбу к царскому столу. Вполне возможно, что эта большая и торжественная икона была подарком великого московского князя Василия III в честь какого-либо знаменательного события, связанного с первыми годами жизни наследника престола Ивана Васильевича.

К сожалению, икона имеет значительные утраты красочного слоя, но это не мешает оценить красоту её композиционного решения с великолепными архитектурными кулисами и изящными фигурами Захарии, Иоакима, Анны и самой юной Богоматери на переднем плане. Яркие и сочные краски её колорита прекрасно сгармонированы. Всё это позволяет поставить «Введение во храм» в один ряд с лучшими произведениями московских мастеров того времени.

Иконопись середины и второй половины XVI в. хорошо представлена работами художников Москвы, выполненными по царскому заказу для новых переславских храмов, построенных при Иване Грозном. В столичном искусстве этого времени наблюдается тяга к парадным и тяжеловесным композициям, повествовательности и многословию художественного языка, краски икон меркнут, а живопись становится более плотной.

Типичны для своего времени иконы «Архангел Михаил» и «Архангел Гавриил» из Никитского монастыря. Грузноватые фигуры архангелов не парят в воздухе, а как бы опираются ногами на широкие зелёные полосы позёмов. Густые и тёмные тона их одежд ещё более усиливают впечатление приземлённости образов.

Со строительством Фёдоровского собора 1557 г. связана история шести икон московского письма, предназначенных для нижнего ряда иконостаса («Николай Чудотворец», «Фёдор Стратилат», «О тебе радуется», «Богоматерь Одигитрия», «Троица ветхозаветная»,

«Иоанн Златоуст»). Написанные разными мастерами, они хотя и совпадают по размерам, но отличаются по уровню художественного исполнения.

Одна из лучших икон — «Фёдор Стратилат в житии» работы неизвестного художника. Она является главным храмовым образом, посвящённым святому покровителю царевича Фёдора Иоанновича.

Нижний или местный ряд иконостаса был хорошо обозреваем для молящихся, что позволяло помещать в нём популярные в XVI в. так называемые житийные иконы, на которых центральное изображение святого окружалось малыми иконками-клеймами с эпизодами из его легендарного жизнеописания.

На среднике иконы из Фёдоровского монастыря изображён святой воин Фёдор Стратилат (воевода). Рядом с ним щит с фигурой льва — геральдического животного владимиросудзальского княжеского дома, символа силы и доблести. В клеймах представлены сцены подвигов и мучений святого Фёдора. Они привлекают внимание динамичностью изображений, изяществом и мастерством письма фигур и деталей. Неяркий в целом колорит иконы освежают пятна красного цвета (цвет одежд Фёдора Стратилата). Ритмично распределённые по всем клеймам они производят впечатление бликов, отбрасываемых красно-оранжевым плащом, украшающим фигуру святого в центре иконы.

Древнерусские художники крайне редко подписывали свои произведения. Считалось, что икона, как объект молитвенного поклонения, могла быть написана земным человеком только с помощью божественного вмешательства. Небесные силы, участвовавшие в творческом процессе, и были основным автором произведения, и только самые знаменитые и уверенные в значимости своего таланта художники решались поставить на обороте иконной доски свою подпись.

Едва ли не единственной подписной иконой XVI в. в Переславле-Залесском был образ «О тебе радуется» из иконостаса Фёдоровского собора. Написал икону Фёдор Дермин — художник, принадлежавший к знаменитой и многочисленной семье московских иконописцев, поставлявших свои произведения в самые известные храмы столицы и окрестных городов.

Иконы «О тебе радуется» появились в конце XV — начале XVI в. Это было связано с изменениями в порядке богослужения в храмах, в котором теперь присутствовала тайная молитва священника в алтаре. После неё хор исполнял песнопение, написанное древневизантийским православным поэтом и богословом Иоанном Дамаскином «О тебе радуется обрадованная вся тварь архангельский собор и человеческий род...». Московскими иконописцами начала XVI в. иконы «О тебе радуется» были написаны для местных рядов соборных иконостасов в Московском Кремле, городе Дмитрове, Кирилло-Белозерском монастыре.

Работа Фёдора Дермина во многом повторяет эти произведения. Белофонный круг «небес» с райской растительностью и «горним» храмом (символом вселенской церкви) отделяет восседающую на троне Богоматерь с младенцем Христом и стоящих вокруг неё ангелов от толпящихся внизу «земных жителей»: пророков, апостолов и святых. Из общей массы выделился Иоанн Дамаскин. Стоя у самого подножия трона, он протягивает Богоматери развёрнутый свиток с текстом славящего её песнопения.

Своим светлым и звучным колоритом «О тебе радуется» отличается от других икон из того же иконостаса и вызывает ассоциации с памятниками московского письма более раннего времени.

Появление в XVI в. в Переславле и его окрестностях высокохудожественных произведений иконописи было связано не только с царскими заказами. Работами хороших мастеров украшались и храмы, строившиеся на средства заказчиков рангом ниже.

Артель одарённых художников, выполнявшая заказ бояр Чемодановых по украшению церкви в их родовом селе Спасском, хорошо владела приёмами создания специальных иконостасов для маленьких храмов, аналогичных иконостасам тесных приделов собора Василия Блаженного в Москве. На длинной и узкой доске они писали сразу три иконы основных чиновных рядов (деисусного, праздничного и пророческого), располагая их одну над другой.

Иконостас из Спасского — это произведение иконописцев, которые представляли традиционалистское направление в рамках московской художественной школы XVI в., бережно относившееся к достижениям мастеров предшествующего периода. Он отличается удивительно цельным и ясным композиционным решением и благородным сочетанием тёплых насыщенных цветов колористической гаммы.

В работах по украшению городских и сельских храмов иконами, кроме московских, были задействованы и переславские иконописцы. Они уступали в мастерстве столичным изографам. Но их работы привлекают своей искренностью, непосредственностью, более свободным использованием собственных наблюдений над окружающим миром.

Неизвестный художник, писавший житийную икону Никиты Переславского, не был связан строгим устоявшимся канонизацией изображения. Глубоко прочувствовав местную легенду о раскаявшемся сборщике дани, он создал простовато-интимный образ святого, закончившего жизнь скромным монахом-столпником. Клейма иконы удивляют своей наивной «живостью»: здесь и переславцы, обсуждающие покаяние Никиты, и сам святой, терпеливо сносящий атаки громадных комаров, и молодой черниговский князь Михаил, пришедший к чудотворцу за исцелением. Тёмный приглушённый колорит иконы объясняется скорее не московским влиянием, а ограниченностью возможностей в выборе красок и привычкой художника использовать недорогие и доступные охры — красочные пигменты, добывавшиеся из глин в самом Переславском уезде.

Верность художественной манере старых переславских иконописцев сохранял и мастер, написавший икону «Огненное восхождение пророка Ильи», изображения которого были особенно популярны на периферии Московской Руси.

Икона относится к немногим произведениям, объединяющим в своей композиции три основных эпизода из жизни Ильи Пророка. Он, сидя в пустыне, кормится хлебом, который приносит ему ворон; слушает речи ангела, явившегося ему во сне; возносится на небо в огненной колеснице, оставляя ученику Елисею свой плащ — символ духовного завещания и продолжения пророческой миссии.

«Огненное восхождение» было написано для Покровской церкви, откуда происходит древний образ «Петра и Павла» XV в. Возможно, неизвестный мастер XVI столетия испытал на себе влияние этого прекрасного памятника, и поэтому в своём произведении повторил тот же приём письма длинными прозрачными мазками жидко разведённой охры, создающий красивый эффект внутреннего свечения красок.

Переславские иконописцы XVI в. шли по пути сохранения и накопления традиций местного иконописания, что позволило их последователям занять достойное место среди русских мастеров XVII столетия.

Декоративно-прикладное искусство

Памятники декоративно-прикладного искусства XVI в. являются в основном вкладами в переславские церкви и монастыри, и они не так многочисленны, как современные им произведения иконописи. Но они порой ярче чем икона характеризуют эстетические вкусы своей эпохи.

«Красота церковная» была для древнерусского человека в первую очередь видимой материальной красотой внутреннего убранства храма, в котором главную роль в XVI в. играла культовая утварь, традиционно изготавливавшаяся из «настоящих» материалов: золота, серебра, драгоценных камней, западноевропейского и восточного шёлка, парчи, бархата. И XVI столетие по праву считается золотым веком декоративно-прикладного искусства. Складывается единая линия развития национальной художественной культуры, в которой местные оттенки сглаживаются. Формируются черты нового репрезентативного (представительного, парадного) стиля.

В XVI в. достигло своего расцвета искусство шитья — вышивки золотной, серебряной и шёлковой нитью. Лицевое шитьё, в котором воспроизводились сюжеты, традиционные для иконописи, часто называют «живописью иглою». Этим сложным и многотрудным делом занимались женщины — искусные вышивальщицы. Они сотрудничали с художниками-иконописцами, выполнявшими предварительный рисунок сложных шитых композиций.

Лучшие произведения шитья создавались в «царицыных светлицах» Анастасии Романовны, Марии Нагой, Ирины Годуновой, в которых работали десятки мастериц: среди них были и боярские жёны и дочери, и талантливые женщины незнатного происхождения.

Опытной вышивальщицей считалась и сама царица Анастасия — первая жена Ивана Грозного. С её именем связаны две хоругви (церковные знамёна) из Никитского монастыря. Они были вложены туда царской семьёй во время посещения Переславля в 1556 г. На одной из них вышиты изображения Богоматери Одигитрии и Никиты-воина, на другой —

Благовещения и Никиты — война с Никитой Переславским. Этим хоругвям свойственно деликатное равновесие изобразительного и декоративного начал, особая мера украшенности. Изображения шиты по красной камке (шёлковой узорной ткани) умело подобранными по цвету шелками, золотом и серебром, обрамлены по краю широкими полосами надписей, вышитых по зеленовато-серому и жёлтому фону.

Строгостью и лаконичностью художественного решения отличается и небольшая иконка «Богоматери Одигитрии», удивительно искусно выполненная разнообразными стежками разноцветных шёлковых нитей по тёмно-вишнёвой камке.

Многовековые традиции народного искусства проявились наиболее ярко в орнаментальном шитье, которым украшали светские и церковные одежды. Особенно нарядно вышиты оплечья священнических одеяний — фелоней из переславских монастырей. Мастерицы расшили их разнообразными растительными орнаментами, повторяющими рисунки дорогих заморских тканей.

Реализации гармонии и красоты храмового богослужебного действия способствовали также произведения серебряников и златокузнецов XVI в. Мастера этого времени владели самыми сложными приёмами обработки металла — искусством фигурного литья, резьбы, чеканки, эмали, скани и черни. Особенно славились изделия Серебряной палаты Московского Кремля, в которой работали лучшие ювелиры из разных городов русского государства — Новгорода, Пскова, Владимира, Ярославля и Костромы. В Переславле сохранились их произведения. В основном, это напрестольные кресты, украшенные самыми разнообразными способами: здесь и басма (фигурное тиснение по тонкому как фольга листу серебра), и скань (орнамент из тонкой кручёной проволоки), и зернь (мельчайшие шарики металла, аккуратнейшим образом припаянные к сканному орнаменту).

Храмы Переславля, наполненные драгоценными изделиями древнерусских мастеров, были чудесными сокровищницами художественного творчества наших предков. Оказываясь в них, человек той сложной и трагической эпохи на время забывал о горестях земного мира, исцеляя душу лицезрением подлинно прекрасного.

Литература

- *Масленицын, С. И.* Переславль-Залесский: Искусство древнего Переславля / С. И. Масленицын. — Л.: Аврора, 1975.
- *Ключевский, В. О.* Древнерусские жития как исторический источник (репринтное издание) / В. О. Ключевский. — М., 1988.
- *Воронин, Н. Н.* Переславль-Залесский / Н. Н. Воронин. — М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1948.
- *Пуришев, И. Б.* Переславль-Залесский / И. Б. Пуришев. — М.: Искусство, 1970.
- *Пуришев, И. Б.* Переславль-Залесский. Путеводитель по историческим и архитектурным памятникам / И. Б. Пуришев. — М.: Советская Россия, 1989.

Тема 9

Переславский край в XVII—начале XVIII в.

В результате Смуты Переславль был полуразрушен. Сметные росписи того времени отмечают: «На осыпи город деревянный кроме башен весь сгнил и валится, на башнях кровли погнили, ров зарос и во многих местах заплыл». Все городские монастыри также лежали в развалинах.

К середине XVII в. переславская крепость была восстановлена. На земляном валу возведена двойная деревянная стена с помостом для стражи и тесовой кровлей. В город вели трое ворот, охраняемых башнями: Спасские (на север), Никольские (на юг), Рождественские (на запад). Кроме того, было 9 глухих башен: между Спасскими и Никольскими воротами стояли Карашская, Глухая, Духовская (позже также прорезанная воротами для проезда к Духовскому монастырю), Алексеевская и Троицкая; от Никольских ворот до Рождественских были Варварская и Круглая башни; после Рождественских ворот — Тайницкая с водяным колодезем и Вознесенская. Длина стен (без учёта башен) составляла 1 047 сажен. [2 234 м]

В состав гарнизона Переславля входили 50 стрельцов, 17 «черкас пеших» и 4 пушкаря. Позже крепость обслуживали местные жители, так называемые «посадские жилецкие люди». Гарнизон был вооружён 29 пищальями, из которых стреляли пулями и мелкими ядрами. Боеприпасы хранились в подклете (подвальном этаже) церкви Петра Митрополита.

Внутри крепости находились деревянный «государев двор», на котором жили переславские воеводы, «приказная изба» — городская канцелярия, тюрьма, патриарший десятинный двор — местное церковное управление. Остальное пространство занимали осадные и посадские дворы и слободки.

В 1654 г. мужское население города составляло 4 566 человек (а вместе с женщинами и детьми около 10 тысяч). Но во время эпидемии чумы погибло 80% жителей. В 1677 г. мужчин насчитывалось только 1 342 человека. Однако и при таких обстоятельствах Переславль всё ещё принадлежал к числу значительных русских городов. В списке наместничеств он стоял на 28 месте, опережая соседние Ростов и Владимир. Благодаря этому переславский наместник стольник И. И. Чемоданов возглавлял русское посольство в Венецию.

Основным занятием населения города были ремесло и торговля. В городе существовала даже шведская торговая контора, осуществлявшая торговые операции с заграницей.

Средоточием внутригородской торговли была Базарная площадь на правом берегу р. Трубеж, застроенная церквями и мелкими лавчонками (ныне Народная площадь).

В Переславле и его окрестностях в этот период также производились для продажи селитра, соль, кирпич, гончарные изделия, существовали винокурни.

Многие переславские купцы, разбогатевшие к концу XVII в., переехали в Москву, где было больше возможностей для приращения капитала. В Переславле же оставались торговые люди средней руки и мелкие торговцы, о чём свидетельствует отсутствие в городе того времени каменных домов и посадских церквей (в этот же период в богатых торговых городах Ярославле, Костроме, Нижнем Новгороде полным ходом шло городское каменное строительство). Здесь строили деревянные храмы, в основном на торговой стороне посада. Часто их ставили группами — по два и более.

Во второй половине XVII в. внутри городских стен и на посаде было больше 30 деревянных храмов. Многие из них были, видимо, построены во время моровой язвы 1654 г.

«обыденно», то есть в течение одного дня, так как существовало поверье, что такое срочное строительство храма способствует прекращению эпидемии.

Пять крупнейших монастырей Переславля: Горицкий, Никитский, Фёдоровский, Троицкий Данилов и Никольский были сильно разорены в Смуту и обезлюдели во время мора 1654 г. Только во второй половине XVII в. они были восстановлены и в полной мере возобновили свою хозяйственную деятельность. В их управление были переданы патриархом более мелкие обители, запустевшие в смутное время. Так, Горицкий монастырь получил Успенскую пустынь на р. Кубре, Никитский — бывший Александров и Духовский монастыри, Данилов — Вепреву пустынь.

После смуты и моровой язвы в городе осталось много вдовых женщин и сирот женского пола, которые в условиях той эпохи не могли себя сами прокормить. Эта социальная проблема решалась открытием новых женских монастырей. Во второй половине XVII в. был преобразован в женскую обитель крупный Фёдоровский монастырь, в стенах которого собралось около 150 монахинь. Создавались женские монастыри и при некоторых приходских церквях Переславля (при Введенской, Вознесенской, Никольской—Князе-Андреевской). В центре города возле Спасо-Преображенского собора был выстроен Новодевичий Богородицкий (Сретения Владимирской иконы Божьей матери) монастырь.

Во второй половине XVII в. Переславль смог восстановить свою былую славу крупного церковного центра. Самые значительные его монастыри управлялись архимандритами (высший игуменский чин), многие представители местного духовенства сделали успешную церковную карьеру, стали настоятелями и келарями придворных московских обителей, духовниками членов царской семьи, возглавили епархии.

Переславское духовенство принимало активное участие во внутрицерковной борьбе XVII столетия (раскол русской церкви). Здесь был пострижен в монахи, а потом игуменствовал в Даниловом монастыре крупнейший идеолог старообрядчества Григорий Неронов. Никольский монастырь возглавлял другой видный старообрядец, вернувшийся в лоно официальной церкви, Питирим. Чуть позже архимандритом обеих обителей являлся будущий придворный духовник Варлаам Высоцкий. Настоятели крупнейшего Горицкого монастыря, имевшего в то время статус лавры, выполняли важные церковно-дипломатические миссии.

Таким образом, ко времени начала петровских реформ Переславль был крупным уездным городом с развитым ремеслом и торговлей, а также наиболее значительным церковным центром в окрестностях Москвы.

Литература

- *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Плещеево озеро, 1996.
- Переславль-Залесский. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / Издал Н. А. Найдёнов. — М.: Типо-литография И. Н. Кушнерёва и Ко, 1884.
- *Костомаров, Н. И.* Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях / Н. И. Костомаров. — М.: Республика, 1992.

Тема 10

Переславские святые

Высокий авторитет в церковных кругах на протяжении нескольких столетий Переславль имел в значительной мере благодаря славе местных святых. К лику святых с XII по XVIII в. были причислены семеро переславцев.

Никита Столпник. Жил в Переславле в XII в. Предположительно был сборщиком княжеских податей. В светской жизни его обременяли многие пороки (жестокость, корыстолюбие и тому подобные). Наступившее раскаяние привело бывшего грешника в древний Никитский монастырь. Отказавшись от общения с людьми, усердно замаливая грехи, он избрал для себя редкий вид подвижничества — добровольное заключение в келье-столпе. Недалеко от монастыря выкопал два колодца со святой водой (возле Борисоглебского «на горе» монастыря и в овраге Слуда). Обладал даром исцеления. Около 1189 г. был жестоко убит корыстными паломниками, принявшими его железные цепи-вериги за серебряные. Погребён в Никитском монастыре (в приделе Никитского собора). Канонизирован в XVI в.

Александр Невский (около 1220—1263). Выдающийся русский полководец и политический деятель. Почитался во Владимирских землях с конца XIII в.. Тогда же было написано его житие. Общерусской канонизации был удостоен в XVI в. Мощи покоятся в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге (перевезены туда Петром I из Рождественского монастыря г. Владимира). В Переславле ему посвящены два храма: церковь Александра Невского в центре города и Сретенская (Александро-Невская) церковь на горе, напротив Горицкого монастыря. В 1958 г. на Красной площади Переславля ему установлен памятник (скульптор С. Орлов).

Андрей князь Смоленский, чудотворец Переславский. Годы жизни неизвестны (около XIII—XIV вв., по данным разных источников). Согласно легенде, отказался от борьбы за княжеский престол в Смоленске, тайно ушёл в Переславль, где около 30 лет служил пономарём в Никольской церкви у городских ворот. После смерти при нём были обнаружены его собственноручное жизнеописание, перстень с печатью и княжеский посох, местонахождение которых ныне неизвестно. Мощи были обретены в XVI в. Даниилом Переславским и находились в Никольской церкви (сейчас не существует). Почитается местно.

Дмитрий Прилуцкий, вологодский чудотворец. Родился в начале XIV в. в Переславле. Происходил из богатой купеческой семьи Покропаевых (Прокопаевых). Постригся в переславском Горицком монастыре (по другим данным, в Борисоглебском «на горе»). Был близок с Сергием Радонежским и Дмитрием Донским. Основал Никольский монастырь в Переславле и Спасо-Прилуцкий монастырь в Вологде. Сочетал в себе необыкновенно привлекательную внешность и духовную красоту. Умер в 1392 г. Похоронен в Спасо-Прилуцком монастыре. Канонизирован в XV в.

Даниил Переславский. Родился около 1460 г. в Переславле. Мирское имя Дмитрий. В 18 лет постригся в Пафнутьевом Боровском монастыре. Возвратившись на родину, жил сначала в Никольском, а затем в Горицком монастыре. В Переславле на месте братского кладбища — «скудельниц» основал Троицкий Данилов монастырь. Был известен праведным и строгим образом жизни. Крёстный отец Ивана Грозного, духовный наставник Василия III. Умер в 1540 г. Был похоронен в переславском Троицком Даниловом монастыре. Житие Даниила написано его учеником — выдающимся древнерусским писателем митрополитом Афанасием по личному указанию Ивана Грозного. Канонизирован в XVII в. Его мощи ныне покоятся в Троицком соборе Данилова монастыря.

Герасим Болдинский. Родился в конце XV в. в Переславле. Мирское имя Григорий. Ученик, пострижник и друг Даниила Переславского. 26 лет провёл в переславском Даниловом монастыре. Затем ушёл из него и основал несколько монастырей в Поволжье и Поднепровье. Умер в 1554 г. в последнем из них — Болдинском Свято-Троицком под Смоленском, где и похоронен. Своим ученикам и последователям оставил духовное завещание «Закон». Канонизирован в XVI в.

Корнилий Переславский. Родился в XVII в. в Переславле-Рязанском (ныне Рязань) в купеческой семье. Мирское имя Конон. Монашествовал в переславском Борисоглебском «на песках» монастыре. Добровольно принял на себя пожизненный обет молчания. Умер в 1693 г. Мощи находились в Смоленско-Корнилиевской церкви. Почитается местно.

Литература

- *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский. Его прошлое и настоящее / М. И. Смирнов. — М., 1911.
- *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Плещеево озеро, 1996.
- Жития переславских святых. — Переславль-Залесский, 1998.

Тема 11

Художественная культура Переславля XVII века

В Смуту начала XVII в. многие переславские церкви и обители были разорены. Во второй половине XVII — первой половине XVIII в. над их украшением и восстановлением трудились не только местные, но и приезжие мастера.

В этот период заканчивается формирование архитектурных ансамблей крупнейших переславских монастырей. В Горницком монастыре были построены стены и башни, Никольская церковь со святыми и проездными воротами и палатой привратника, Всехвятская церковь с трапезной палатой. В Фёдоровском монастыре — Введенская церковь и церковь Казанской Божьей матери (на средства сестры Петра I царевны Натальи Алексеевны). Почти полностью отстроены в камне Троицкий Данилов и Никольский монастыри. Причём первый из них строился на средства бояр Барятинских, а второй — на пожертвования московских купцов, происходивших родом из Переславля. На строительстве в переславских монастырях были заняты в основном костромские зодчие и каменщики.

Самым значительным событием в культурной жизни Переславля второй половины XVII в. стала роспись Троицкого собора Данилова монастыря артелью выдающегося костромского мастера фрески Гурия Никитина.

Фрески Троицкого собора Данилова монастыря

Начало нового расцвета Троицкого Данилова монастыря в 50-е гг. XVII в. было связано с деятельностью ростовского митрополита Ионы Сысоевича. Канонизация им мощей игумена Даниила привлекла внимание крупных вкладчиков, и в древнюю обитель потекли немалые средства. Это позволило расписать главный монастырский храм — Троицкий собор, построенный ещё в 1530—1532 гг. на средства Василия III.

Собор представляет собой четырёхстолпный одноглавый храм традиционного типа. Перед росписью он подвергся некоторым переделкам. Была растёсана часть окон, после пристройки придельного храма Даниила Переславского заложен северный вход.

Роспись собора Данилова монастыря была первой самостоятельной работой, выполненной Гурием Никитиным с товарищами. До этого он выступал как рядовой мастер в группе костромских иконописцев старшего поколения во главе с Василием Ильным.

Подрядил иконописцев келарь Данилова монастыря Савва, переведённый затем в московский Чудов монастырь. Он воспользовался временным простоем иконописцев, вызванным перерывом в работе по росписи Архангельского собора Московского Кремля.

Летом 1662 г. артель костромских иконописцев приступила к работе в Переславле. В составе артели были Гурий Никитин, Сила Савин, Леонтий Емельянов, Григорий Григорьев, Симеон Павлов. Но мастера успели расписать только главу и своды храма, как их вызвали снова в Москву в Архангельский собор. Работы были возобновлены лишь в 1668 г., и в том же году храм был освящён.

Простые формы интерьера храма XVI в. располагали к следованию старым традициям древнерусской фресковой живописи. Стены собора расчленены всего на четыре пояса, и их занимают обычные для костромской школы «христологический» и «троичный» циклы.

«Троичный» цикл, который воплощает в себе идею посвящения собора Троице, разработан подробно и продолжается историей Лота.

Основная часть праздников вынесена на поверхность пологих крестовых сводов. Композиционное мастерство, плавность линий рисунка, окрашенность канонических сцен поэтическим, лирическим чувством, простота и естественность образов выдают в них руку самого Гурия Никитина. Эти особенности совершенно преображают использованные мастером традиционные иконографические схемы «Рождества Богородицы», «Благовещения», «Поклонения волхвов», «Вознесения», «Сошествия во ад», наполняя их мирским эстетизмом и земным толкованием этических понятий любви, добра, сострадания.

Строгое следование древней схеме росписи четырёхстолпного одноглавого храма, очевидно, предопределило выбор в качестве купольной композиции изображение «Вседержителя». Этот оплечный Спас в Троицком соборе, с ликом необычайно большого размера, оставляет скорее впечатление не суровости, а торжественности, ассоциируясь со строками Откровения Иоанна Богослова, в котором Христос называется «владыкой царей земных», который «есть и был и грядёт Вседержитель».

В алтаре собора помещены изображения «Троицы Новозаветной», «Софии Премудрости», «Недрёманного ока», архангелов Михаила и Гавриила.

Дьяконник храма занимает придел Иоанна Крестителя, посвящённый рождению Ивана Грозного, крестным отцом которого был основатель монастыря Даниил. Цикл росписей открывается «Рождеством Иоанна Крестителя» и завершается «Усекновением главы».

Все эти композиции выполнены рукой опытного мастера, отличаются очень красивым и точным рисунком, но большинство из них написаны в сдержанно-суховатой манере, которая говорит скорее о высоком уровне технического мастерства, чем о таланте автора. Возможно, их писал Сила Савин — старший по возрасту художник артели Гурия Никитина, ориентировавшийся в своём творчестве на старые образцы.

Национальные этические и эстетические идеалы нашли своё выражение в образах святых и воинов в алтаре и на столпах. Благородство, спокойствие, мужество и доброта — главные внутренние качества, отличающие эти персонажи. В простенках алтаря изображены местные святые, особенно почитаемые в Ростовской митрополии: Авраамий Ростовский, Кирилл Белозерский, а также древнерусские святители Антоний и Феодосий Печерские. Среди изображённых на столпах, в три яруса, святых и воинов — князя Владимир, Борис и Глеб, крупные церковные деятели Сергей Радонежский, Стефан Пермский, местные угодники Никита и Даниил Переславские, князь Андрей Смоленский. Такое обилие русских национальных святых впервые встречается в росписи храма.

На одном из столпов в Троицком соборе — изображение Гурия Исповедника, написанное, возможно, самим руководителем артели. Образ святого Гурия в дальнейшем станет традиционным для стенописей мастерской Гурия Никитина.

Западную стену собора занимает не обычная для древнерусской монументальной живописи композиция «Страшный Суд», а «Апокалипсис».

Основным содержанием Апокалипсиса (Откровения Иоанна Богослова) является предстоящий Конец Света и сопровождающие его различные знамения и явления. Идеи Апокалипсиса нашли отражение в расколе и так называемой «крестьянской эсхатологической реформации».

Западная стена Троицкого собора поделена на четыре регистра. Отдельные апокалипсические сюжеты вынесены в нижние ярусы северной и южной стен. Композиции чётко отделяются одна от другой, легко читаются. По полноте пересказа сюжета эта роспись может быть сопоставлена только с лицевыми рукописными Апокалипсисами того времени. В полукружиях закомар расположены сцены явления мессии, в средних регистрах — сцены странствия Иоанна Богослова в сопровождении ангела, в двух нижних ярусах — трагические моменты «гнева божия» и оптимистические сюжеты победы Христа над зверем бездны. Изображение апокалипсических страданий соответствовало старообрядческим идеям того времени, согласно которым, приняв все тяготы гонений, сторонники «истинной» веры получают высшее блаженство в будущем.

В нижних ярусах цикла художники довольно свободно интерпретируют апокалипсические сюжеты, стремясь перевести изображение из иносказательного ряда в ряд как бы реально происходящих событий.

В стенописи Данилова монастыря впервые в полной мере определились гуманистические идеи искусства Гурия Никитина с его осознанием человека как главной ценности мира

и качества человечности как мерила добра и зла. Артель костромских мастеров создала оригинальное и глубоко национальное по сути произведение, дающее художественное истолкование ведущим общественным и философским идеям своего времени. В Переславле было положено начало формированию одного из наиболее значительных явлений в искусстве XVII в., которое с полным правом можно назвать «школой Гурия Никитина».

Среди художников, украшавших своими работами вновь построенные храмы, немалую долю составляли москвичи.

Московские художники в Переславле-Залесском

В настоящее время Переславский музей обладает обширными коллекциями иконописи, декоративно-прикладного искусства, рукописных и старопечатных книг XVII—XVIII вв. Многие иконы, произведения ювелирного искусства, лицевого шитья, книги имеют авторские подписи и вкладные надписи, которые содержат сведения об известных московских иконописцах, гравёрах, мастерах золотого и серебряного дела и позволяют судить о масштабах присутствия «московского компонента» в культурной среде Переславля-Залесского этого времени.

Возрождённые после Смуты переславские монастыри пользовались покровительством влиятельной московской знати, духовенства, купечества. В числе «доброхотных дателей» оказываются также и мастера Оружейной палаты Московского Кремля — главного художественного центра страны.

В синодике (поминальной книге) Горлицкого монастыря среди его вкладчиков второй половины XVII в. назван род выдающегося московского иконописца Симона Ушакова, написавшего в дар обители «образ пресвятыя Богородицы Иверския своими руками». Там же упоминается и род сына художника — Петра Ушакова.

В синодик Никольского монастыря внесён род гравёра-серебряника Оружейной палаты Леонтия Бунина. Вкладная запись на принадлежавшей монастырю книге «Беседы на евангелиста Иоанна» Иоанна Златоуста свидетельствует о том, что Бунин кроме денежного пожертвования дал туда ещё и печатный стан с двумя гравированными досками, предназначавшийся для печатания в монастыре книг.

Один из последних знаменитых царских иконописцев Кирилл Уланов в первой четверти XVIII в. написал большие иконостасные иконы для Никольского собора Никольского монастыря. Сохранилось четыре из них, в том числе две с автографом мастера — «Вседержитель на престоле» и «Дмитрий Прилуцкий».

Художником круга Уланова написана икона «Богоматерь Иерусалимская» из Фёдоровского монастыря. Надпись на ней сохранила имя мастера «Иван» и дату «1709 год».

Щедрой благотворительницей Данилова и Никольского монастырей в конце XVII в. была и хозяйка известной московской золотошвейной светлицы Акилина Бутурлина, давшая в обители покрова лицевого шитья с вкладными надписями.

Оказавшиеся в Переславле произведения московских художников, отличавшиеся высоким качеством исполнения, не только занимали почётное место в храмах, но и ещё долго служили в качестве образцов местным мастерам.

Иконописание в Переславле-Залесском

В XVII в. наряду с мастерами, работавшими над крупными заказами государственной важности или произведениями, получившими широкую известность, существовал целый ряд провинциальных — городских и монастырских иконописцев, оставивших заметный след лишь в художественной культуре своего региона. Тем не менее, изучение их творчества значительно расширяет наши представления об иконописной практике XVII столетия.

В XVII в. иконописание было широко распространено во всех городах и больших монастырях. Переславль не принадлежал к числу крупных художественных центров, но и здесь, особенно во второй половине столетия, трудилось несколько десятков городских и монастырских мастеров. Известны имена четырнадцати из них: это Фёдор Никитин, Фадей Потапов, Фёдор Иванов, Иван Москалин, Иван Семёнов, Дмитрий Григорьев, Евтихий

Богданов, Федот Протопопов, Никифор Андреев, Григорий Попов, Михайло Бахлычев, Стефан Казаринов, Иаков Казаринов, Антипа Казаринов.

На протяжении почти целого столетия, во второй половине XVII — первой половине XVIII в., исполнением монастырских и частных заказов в пределах Переславля и уезда занималась семья иконописцев Казариновых. Свой род они вели от Казаринки Петрова — государева сокольего помытчика (этот вид промысла был одним из самых распространённых в окрестностях города), упоминающегося в грамоте царя Василия Шуйского 1606 г. Но в связи с постепенным угасанием царской соколиной охоты в окрестностях Переславля основой существования семьи Казариновых стало иконописание. В Москву для выполнения работ общегосударственной важности они не вызывались, но в пределах Переславского уезда пользовались особым почётом, их работы высоко ценились у местных заказчиков со средствами. Несколько произведений Казариновых находилось и в московских приходских и монастырских храмах. Казариновы имели учеников. Династии переславских иконописцев второй половины XVIII—XIX в. Гусевых и Шеманаевых, занимавшихся росписью храмов и «починкой» икон, считались последователями Казариновых.

Самым известным в династии был сын площадного подьячего Логина Казаринова — Стефан (родился в середине XVII в. — умер после 1690 г.). Стефан Казаринов писал пышные торжественные иконы в стиле московского барокко. Самым плодотворным периодом его творчества был конец 70-х — 80-е гг. XVII в.

Одним из лучших произведений Стефана Казаринова была икона «Семь Таинств» (ныне в собрании Переславского музея), написанная по заказу переславского подьячего Никиты Ведерницына для Спасо-Преображенского собора. «Семь Таинств» интересна своей символично-аллегорической композицией и «реалистическими» элементами. Возможно, что в сцене «Таинство Брака», расположенной у подножия процветшего креста, а не в медальонах-цветках его кроны, как все остальные «таинства», изображены члены семьи Ведерницыных (в эти годы Никита Ведерницын должен был женить своих сыновей).

XVII столетие было последним веком расцвета культуры Переславского края. В последующее время Переславль оказался на периферии культурной жизни России. Поэтому сохранившиеся произведения искусства той эпохи имеют для нас особую ценность и значение.

Литература

- История русского искусства / Под ред. И. Э. Грабаря, В. С. Кеменова, В. Н. Лазарева. — М., 1959. — Т. 4.
- Очерки русской культуры XVII века. — М.: Издательство МГУ, 1979. — Т. 2.
- Брюсова, В. Г. Гурий Никитин / В. Г. Брюсова. — М.: Изобразительное искусство, 1982.
- Брюсова, В. Г. Русская живопись XVII века / В. Г. Брюсова. — М., 1984.
- Воронин, Н. Н. Переславль-Залесский / Н. Н. Воронин. — М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1948.
- Масленицын, С. И. Переславль-Залесский: Искусство древнего Переславля / С. И. Масленицын. — Л.: Аврора, 1975.
- Пуришев, И. Б. Переславль-Залесский / И. Б. Пуришев. — М.: Искусство, 1970.
- Сукина, Л. Б. Фрески Троицкого собора Данилова монастыря в Переславле и миниатюры «народных» книг XVII в. / Л. Б. Сукина // Научная конференция, посвящённая 125-летию со дня рождения Михаила Ивановича Смирнова: Тезисы докладов. — Переславль-Залесский, 1993. — С. 61—63.
- Сукина, Л. Б. К творческой биографии переславских иконописцев XVII века / Л. Б. Сукина // История и культура Ростовской земли. 1996. — Ростов, 1997. — С. 89—94.
- Сукина, Л. Б. Фрески Троицкого собора Данилова монастыря в Переславле-Залесском (1662—1668) / Л. Б. Сукина // Ярославский календарь на 1998 год. — Ярославль, 1998. — С. 56—58.
- Сукина, Л. Б. К биографии Симона Ушакова / Л. Б. Сукина // Памятники культуры. Новые открытия. 1993. — М., 1994. — С. 152—154.

Тема 12

Пётр I и Переславский край. Строительство потешной флотилии

На рубеже XVII—XVIII вв., после столетия смуты и разорения, России вновь было суждено стать крупнейшей мировой державой. Выдающуюся роль в этом сыграли экономические, политические и военные реформы Петра I. Одним из первых самостоятельных шагов юного государя в деле преобразования страны было создание морского флота.

Интерес к «морской потехе» возник у Петра весной 1688 г., когда в своей подмосковной резиденции с. Измайлово он обнаружил старый английский бот, способный ходить под парусами даже против ветра. Царь забавлялся, катаясь на нём по Измайловским прудам, рекам Яузе и Москве. Постепенно игра превращалась в серьёзное дело.

В июле 1688 г. Пётр в поисках большого водоёма приезжает в Переславль-Залесский на озеро Плещеево. Здесь ему приходит мысль построить «потешную» флотилию.

В июле-августе 1688 г. началась подготовка к строительству флотилии под руководством голландского корабеля Карштена Бранта. За зиму 1688—1689 гг., ко времени вскрытия льда на озере, были готовы яхты и другие мелкие суда, «кроме большого корабля». Пётр сам принимал участие в их строительстве, освоив профессию корабельного плотника. Во время своих первых приездов в Переславль Пётр жил в настоятельских покоях Никитского и Горицкого монастырей.

Важные политические события, среди которых была борьба за власть с царевной Софьей, отвлекли Петра от постройки флотилии. Снова он возвращается в Переславль зимой 1691 г. К весне на горе Гремяч возле старинного села Веськова были выстроены «потешный дворец» и «деловой двор». Во дворце были покои самого царя, царицы Евдокии и царевича Алексея. На «деловом дворе» изготавливались малые суда, а большие строились на лугу близ озера. У берега были устроены пристань и причал, у которого стояли уже готовые корабли.

К весне 1692 г. было построено несколько десятков судов, среди них 30-пушечный фрегат «Марс». 1 мая фрегат был спущен на воду. По этому поводу на озере состоялся крёстный ход, сопровождавшийся орудийным салютом. 1 августа торжества были повторены для царской семьи и придворных. 13 августа в Переславль-Залесский прибыли Бутырский артиллерийский полк генерала Гордона и «потешные» пехотные полки. Были проведены совместные манёвры армии и флота. Позже в первом Морском уставе Пётр I напишет: «Всякий потентат, который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который флот имеет, обе руки имеет».

«Потешная» флотилия, вероятно, не имела практического применения: перевезти её из Переславля было сложно. Но она оказалась хорошей школой для первых русских корабелов и профессиональных моряков. В мае 1693 г. Пётр в последний раз плавал по Плещееву озеру, а в июле уехал в Архангельск строить настоящий флот. Флотилия осталась в Переславле. В 1722 г. Пётр решил взглянуть на детище своих юношеских увлечений и обнаружил, что корабли находятся в плохом состоянии. Разгневанный царь немедленно записал в книге приказов воеводы Семёна Бярятинского Указ воеводам переславским: «Надлежит вам беречь остатки кораблей, яхт и галеры; а буде опустите: то взыскано будет на вас и на потомках ваших, яко пренебрегши сей указ». Но потомки всё же «пренебрегли» указом, и в 1783 г. флотилия погибла во время большого пожара. Чудом сохранился только бот «Фортуна», по преданию построенный самим Петром I.

Опыт, полученный при строительстве переславской флотилии, Пётр попытался реализовать в Архангельске. Там была построена настоящая флотилия. Но до боевого флота ей было ещё далеко.

Необходимость иметь флот вновь возникла во время Азовского похода. Без кораблей взять эту крепость было невозможно. Поэтому зимой 1695 г. на верфи в Воронеже велось интенсивное строительство речных судов. Летом 1696 г. с помощью флотилии Азов был взят. После этой победы в силу флота поверил не только сам Пётр, но и большинство политических деятелей, от которых зависела судьба России. 4 ноября 1696 г., рассматривая записку царя о пользе военных и торговых кораблей, боярская дума вынесла решение: «морским судам быть». Началась славная история русского морского флота.

Остатки переславской потешной флотилии хранились на горе Гремяч, близ с. Вёськова, в сарае, построенном вёськовскими крестьянами. Само Вёськово и его окрестности перешли в руки помещиков Бутаковых и были частным владением. Это продолжалось в течение нескольких десятков лет.

В 1802 г. в Переславль приехал вновь назначенный владимирский губернатор князь Иван Михайлович Долгоруков, видный русский историк, поэт и писатель. В своих записках он отмечал: «Между предметами, подействовавшими на меня более прочих, с огорчением и досадою видел я, что ботик Петра Первого в Переславле хранился в чужом селе близ города и озера на владельческой земле в ничтожном сарае и зачинал уже разрушаться... Так-то время и люди унижают самые достопамятные трофеи».

У И. М. Долгорукова возникла идея построить специальное здание для хранения петровских реликвий и дом для отставных матросов — смотрителей будущего музея. Деньги на её осуществление решено было собрать с дворянства Владимирской губернии.

Далеко не все дворяне отнеслись к этому предложению с энтузиазмом. Только самые образованные и патриотически настроенные поддержали начинание: М. Г. Спиридов дал бесплатно кирпич на постройку зданий, А. Н. Будакова выделила участок земли под строительство, С. С. Апраксин обязался ежегодно выделять 50 руб. на жалование сторожам, остальные сделали денежные взносы согласно числу имевшихся у них крепостных.

Было собрано около 3000 руб., на которые в течение лета 1803 г. построено здание музея, где центральным экспонатом стал петровский бот «Фортуна». 1 августа 1803 г. состоялось торжественное открытие одного из первых провинциальных музеев России. На его фронтоне были укреплены таблички с датой основания и надписью «Петру Великому усердный Переславль».

Описывая это событие, Долгорукий с воодушевлением восклицал: «Воображение моё кипело, и сердце трепетало от радости, что привёл меня владыко всех миров исполнить патриотическое сие предприятие».

В середине XIX в. на территории усадьбы был установлен памятник Петру I, построены Триумфальная арка, Ротонда (площадка для танцев) и «Белый дворец» для приёма гостей, среди которых бывали и члены императорской семьи.

С 1919 г. историческая усадьба «Ботик» является филиалом Переславль-Залесского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. В 1984 г. в «Белом дворце» открыта музейная экспозиция «Озеро Плещеево — колыбель русского военно-морского флота». В 1992 и в 1996 гг. усадьба была одним из центров празднования 300-летнего юбилея отечественного флота.

Литература

- Павленко, Н. И. Пётр I и его время: Книга для учащихся средних и старших классов / Н. И. Павленко. — 2, дополненное изд. — М.: Просвещение, 1989.
- Иваненко, Б. В. Историческая усадьба «Ботик» близ Переславля-Залесского / Б. В. Иваненко, М. И. Смирнов // Труды Переславль-Залесского историко-художественного музея. — Переславль-Залесский, 1928. — Т. 9.
- Смирнов, М. И. Переславль-Залесский. Его прошлое и настоящее / М. И. Смирнов. — М., 1911.
- Смирнов, М. И. Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Плещеево озеро, 1996.
- Труды Всероссийской научной конференции «Когда Россия молодая мужала с гением Петра», посвящённой 300-летию юбилею Отечественного флота, Переславль-Залесский. 30 июня—2 июля 1992 г. — Переславль-Залесский, 1992. — Т. 1, 2.

Тема 13

Переславль в XVIII в. Переславская епархия

В начале XVIII в. согласно петровской реформы государственного управления Россия была разделена на 8 губерний, которые в свою очередь делились на провинции. Переславль стал провинциальным центром Московской губернии. В Переславскую провинцию вошли территории Переславского и Ростовского уездов, и по количеству населения и доходности она заняла третье место в губернии.

К середине XVIII в. стали заметны результаты реформ Петра I. В это время выросло население города. В 1763 г. оно составляло 6 132 человека. Улучшилось благосостояние жителей.

Основной социальной силой городского посада было купечество. В городе в XVIII в. насчитывалось 55 лавок и 6 харчевен. Многие купцы имели торговлю в Москве и других городах.

С середины XVIII в. в Переславле появляются первые мануфактуры. Самой крупной из них была полотняная фабрика Филиппа Фадеевича Угримова, к которой было приписано около тысячи крепостных. Во второй половине века в городе открываются мыловаренные, кожевенные, кирпичные и крашенинные производства. К концу столетия предприятие Угримова перешло в руки купцов Темериных. Разбогатевший на винных откупах Алексей Андреевич Темерин стал первым городским головой из купеческого сословия.

Существенно изменился сам облик города. В течение XVIII в. Переславль четыре раза выгорал почти дотла во время больших пожаров. В 1759 г. была разобрана за ненадобностью обветшавшая деревянная крепость на городском валу.

В 1772 г. проводилось генеральное межевание городов Российской империи. С тех пор строительство домов в Переславле велось по регулярному плану.

На купеческие средства интенсивно строятся приходские каменные церкви. К концу XVIII в. в городе оставался только один деревянный храм. Размах храмового строительства удивил даже церковные власти. В резолюции Духовной консистории отмечалось, что в Переславле было «без нужды великое множество церквей». Купцы-ктиторы не жалели денег и на украшение храмов. Даже в самых бедных церквях города в это время была серебряная утварь.

В XVIII в. Переславль всё ещё сохранял роль крупного религиозного центра. Крупнейший в городе Горицкий монастырь, имевший статус лавры, был привлекательным местом для искателей церковной карьеры и высоких чинов.

С 1720 по 1727 г. архимандритом Горицкого монастыря был небезызвестный Лев Юрлов. Бывший паж царицы Марфы Матвеевны (супруги царя Фёдора Алексеевича), красавец Юрлов постригся в монахи в Вологде, но так и не смог отказаться от привычек светской придворной жизни. Из Переславля он в конце концов был выслан за пьянство и едва не лишился сана. Впоследствии его назначили епископом в Воронеж.

29 июля 1744 г. Указом императрицы Елизаветы Петровны в «знатных городах» России были учреждены четыре новые епархии. Крупнейшей из них оказалась Переславская, объединившая 605 церквей и 25 монастырей, в числе которых значились знаменитые Иосифо-Волоколамский, Ново-Иерусалимский и Троице-Сергиева лавра. К новой епархии

были приписаны города Александров, Дмитров, Можайск, Гжатск, Веря, Волоколамск, Руза.

Первым переславским архиепископом назначили архимандрита Троице-Сергиевой лавры, члена Синода и придворного проповедника Арсения Могилянского. Всего за время существования епархии на её кафедре сменилось семь архиереев.

Резиденцией переславских епископов стал богатейший Горицкий монастырь. Для удобства проживания церковного владыки с прислугой было перестроено здание трапезной палаты, посажен сад и выкопан пруд. При архиепископе Амвросии Зертис-Каменском в 50—60-е гг. XVIII в. возведены новый кафедральный собор и так называемая Гефсимания, предназначенная для особого монастырского культа «гроба Богоматери».

С 1753 г. при епархии действовала духовная семинария с пятилетним обучением. Впоследствии она сохранилась в качестве городского духовного училища.

Однако вскоре могущество православной твердыни было подорвано указом императрицы Екатерины II 1764 г. о передаче в казну всех церковных земель и крепостных крестьян. После смерти в 1788 г. последнего переславского архиерея Феофилакта Горского епархия, державшаяся на личном благоволении к её владыкам русских цариц, была упразднена, Горицкий монастырь закрыт, а его ризница отправлена в Москву.

Указ 1764 г. нанёс серьёзный удар и по другим переславским монастырям. Из пяти женских обителей в городе осталась одна, из семи мужских — три (Данилов, Никитский и Никольский монастыри). Древний Борисоглебский Нагорный монастырь был обращён в городское кладбище.

В 1775 г. при Екатерине II была проведена новая губернская реформа. Территория страны была переделена, образованы дополнительные губернии. Переславль стал одним из 13 уездных городов Владимирской губернии. В Переславский уезд теперь входили 393 населённых пункта с общей численность жителей 58 823 человека.

В самом Переславле к концу XVIII в. проживало 6 132 человека. В городе было 1 280 домов, в том числе 29 каменных, 22 приходские каменные церкви, по окраинам находились четыре действующих монастыря и два упразднённых. Население работало на нескольких фабриках и в кустарных мастерских, торговало, содержало трактиры, постоянные дворы и питейные заведения.

Согласно документам и описаниям современников, Переславль в это время превосходил по размерам все города губернии, в том числе и губернскую столицу Владимир. Это был первый по значительности, торговле и промышленности уездный город центральной России.

Литература

- *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Плещеево озеро, 1996.
- *Малицкий, Н. В.* История Переславской епархии. (1744—1788 г.) Выпуск первый / Н. В. Малицкий // Труды Владимирской учёной архивной комиссии. — Владимир: Типография губернского правления, 1911. — Т. 13.
- *Строев, П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви / П. М. Строев. — СПб.: Типография В. С. Балашева, 1877.
- *Пуришев, И. Б.* Горницы в Переславле-Залесском / И. Б. Пуришев. — М.: Советская Россия, 1978.
- *Попова, Н.* «Дела давно минувших дней...» / Н. Попова // *Коммунар*. — 1999. — 12 октября.
- *Сукина, Л. Б.* Последнего епископа репрессировали большевики / Л. Б. Сукина // *Северный край*. — 1996. — 30 июля.
- *Сукина, Л. Б.* Горькая судьба епископа Амвросия / Л. Б. Сукина // *Северный край*. — 1996. — 5 сентября.

Тема 14

Переславль в XIX — начале XX в.

В XIX век Переславль вошёл как один из крупнейших торговых и промышленных центров Владимирской губернии. Значительная часть населения кормилась благодаря шедшему через город Беломорскому торговому тракту. До строительства Северной железной дороги это был кратчайший и самый удобный путь из Москвы к Волге и далее к Архангельску и Холмогорам. Вдоль него в Переславле выстроились 200 лавок, кабаков и постоялых дворов.

По этому пути в город приезжали знатные гости. За первую половину века Переславль посетили едва ли не все члены царствующей фамилии, начиная с императрицы Марии Фёдоровны в 1818 г. и заканчивая императором Александром II с семьёй в 1858 г.

В 1849 г. тракт был благоустроен по распоряжению Николая I, и в Переславле состоялось торжественное открытие первой в России шоссейной дороги Москва—Ярославль.

Наличие этой магистрали способствовало развитию в городе промышленности и торговли, благоприятствовало росту материального благосостояния населения. Разбогатевшие переславские купцы и предприниматели нередко перебирались в Москву, и многие из них оказались в числе торгово-промышленной элиты России XIX столетия.

Бывшие крепостные крестьяне Горицкого монастыря Куманины принадлежали к числу богатейших русских промышленников первой половины века. Алексей Алексеевич Куманин был московским городским головой в войну 1812 г. и стал одним из инициаторов строительства храма Христа Спасителя. Его старший сын Константин не только унаследовал родительский почётный пост, но и получил потомственное дворянство за участие в развитии отечественной промышленности. Младший брат Константина Валентин был первым председателем биржевого комитета в Москве. Куманины находились в родстве с великим русским писателем Ф. М. Достоевским. Их семья послужила прототипом семьи купцов Рогожиных в романе «Идиот».

Другая переславская купеческая фамилия Крестовниковых вела свою родословную от служек Данилова монастыря. Кузьма Васильевич Крестовников нажил свои миллионы, владея ткацким предприятием в имении Поляны под Москвой. Он стал основателем «Фабричного торгового товарищества братьев Крестовниковых», которое по своей известности не уступало знаменитым мануфактурам Морозовых и Рябушинских.

Переславские лесоторговцы и меховщики Свешниковы также имели предприятия в столице. Иван Петрович Свешников тратил заработанные торговлей капиталы на приобретение картин русских художников. Умирая, он завещал свою коллекцию государству. Часть его художественного собрания сейчас хранится в Переславском музее.

Крупнейшим предприятием в самом Переславле была бумагопрядильная фабрика Максимилиана Борисовского, которую «Журнал мануфактур и торговли» называл в числе самых больших прядильных заведений в России. Она была открыта в 1849 г. на месте полотняной фабрики Куманиных. При её продаже в 1888 г. «Товариществу Переславской мануфактуры» всё имущество Борисовского было оценено в 2 243 000 рублей.

Согласно статистическим данным за 1864 г., кроме этой фабрики в городе и уезде было ещё два прядильно-ткацких предприятия, два кожевенных, два табачных и три стекольных завода, каретное заведение, винокуренный заводик.

Все эти предприятия не только приносили прибыль своим хозяевам и давали работу горожанам, но и наносили серьёзный ущерб окружающей среде. Промышленные стоки сбрасывались прямо в реку Трубеж, из которой местное население брало питьевую воду. Это

приводило к пищевым отравлениям и серьёзным болезням. Городской голова Переславля Пётр Фёдорович Александров, который избирался на эту должность шесть раз подряд, заставил владельцев фабрик за свой счёт провести водопровод, доставлявший воду к водоразборным колонкам из артезианских скважин. Водопровод Александрова действует в городе с 1884 г. по настоящий день. С именем Петра Фёдоровича связано и появление в Переславле отряда пожарной охраны.

Бурное промышленное развитие города было приостановлено в связи с отсутствием передового и дешёвого железнодорожного транспорта. Построенная в 1868 г. Северная железная дорога прошла в 18 верстах [19 км] от Переславля. Существует предположение, что сами переславские промышленники недоценили значение железнодорожного пути и даже выступали противниками проведения дороги через город. Последствия для них оказались самыми печальными. Высокая стоимость и низкий грузооборот гужевого транспорта увеличивали цену продукции и делали её неконкурентоспособной.

Тем не менее переславские предприятия смогли справиться с последствиями всероссийского промышленного кризиса 1877 г., и в 1881 г. в городе и уезде было уже 15 заводов и фабрик с 3000 рабочих. К 1894 г. их количество ещё возросло, и в местной промышленности было занято 4700 человек. Общий объём производства к 1895 г. достиг 6,5 миллионов рублей.

К 1913 г. передовые позиции в промышленности Переславля, кроме прядильно-ткацкой фабрики «Товарищества Переславской мануфактуры» (ныне АО «Залесье»), занимали фабрика медной утвари Андрея Захряпина сыновей, вышивальные фабрики купчих Елисеевой, Засс, купца Житникова (после революции на их основе была создана вышивальная фабрика «Новый мир», существующая до настоящего времени).

Переславские купцы и предприниматели широко занимались благотворительностью: строили больницы, школы, содержали сиротские и вдовьи приюты, заботились о бедных невестах и неимущих студентах, возводили и украшали церкви. При фабриках было несколько футбольных команд, по праздникам организовывались народные гулянья и спортивные соревнования.

В конце XIX — начале XX в. заметно вырос уровень жизни городского населения Переславля. Средний заработок на промышленных предприятиях составлял 10—15 рублей и не уступал общероссийским показателям. В городе было несколько десятков лавок и магазинов. Трижды в неделю собирался большой базар — по вторникам, четвергам и субботам, на котором можно было купить дешёвые сельскохозяйственные продукты и изделия кустарных промыслов. Два раза в год устраивались ярмарки: Владимирская 23 июня и Никитская 15 сентября. В эти дни в Переславль съезжались торговцы не только со всего уезда, но и из других городов и сёл Владимирской, Московской, Ярославской и Тверской губерний.

Для культурного проведения досуга населения в конце XIX в. в городе был посажен общественный Пушкинский сад (к 100-летию со дня рождения поэта), проложена пешеходная дорожка по верху земляного вала, устраивались благотворительные концерты и театрализованные представления. В это время появилась и первая книжная лавка И. В. Быкова с частной библиотекой при ней.

В предреволюционные десятилетия в Переславле была открыта бесплатная земская больница, имелись мужская и женская гимназия, городские реальное и коммерческое училища, несколько начальных школ. При этом в городе остро ощущалась нехватка культурных учреждений. Здесь не было ни театра, ни общедоступной библиотеки, ни музеев. Не издавалось ни одной газеты.

К 1917 г. Переславль представлял собой тихий захолустный город, каких в России были десятки и сотни, и где мирное течение жизни лишь время от времени нарушались забастовками и демонстрациями фабричных рабочих.

Литература

- *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Плещеево озеро, 1996.
- *Бурышкин, П. А.* Москва купеческая (Репринт Нью-Йоркского издания 1957 г.) / П. А. Бурышкин. — М., 1990.

- *Смирнов, Н. Г.* Первые врачи и медицинские учреждения в Переславле-Залесском / Н. Г. Смирнов // Научная конференция, посвящённая 125-летию со дня рождения Михаила Ивановича Смирнова: Тезисы докладов. — Переславль-Залесский, 1993.
- *Соболев, П. В.* К биографии переславского городского головы П. Ф. Александрова / П. В. Соболев // Научная конференция, посвящённая 125-летию со дня рождения Михаила Ивановича Смирнова: Переславль-Залесский 28—30 сентября 1993 г.: тезисы докладов. — Переславль-Залесский, 1993.
- *Сукина, Л. Б.* Замокские колокола (Из истории древней Никольской — Князь-Андреевской церкви) / Л. Б. Сукина // Литературный Переславль-98: литературно-исторический альманах. — Переславль-Залесский, 1998. — С. 89—92.

Тема 15

Дворянские усадьбы — культурные гнёзда Переславского края

Во второй половине XVIII—XIX в. культурная жизнь Переславля и уезда сосредоточилась в дворянских усадьбах. Среди переславских помещиков было немало хорошо образованных, творчески одарённых людей. Некоторые из них внесли заметный вклад в культуру России, часть имён навсегда останется в истории нашего Отечества.

В начале XVIII столетия древнее село Глебовское, бывшее царской вотчиной, перешло во владение кабинет-секретаря Петра I Алексея Васильевича Макарова. Он входил в число ближайших сподвижников государя-реформатора, сопровождал его во многих поездках и оказывал заметное влияние на политические дела. После смерти своего покровителя Макаров поддержал занявшую русский престол Екатерину I, за что удостоился новых почестей и наград. Однако это царствование длилось недолго, а у новых правителей России оказались другие фавориты, и «птенцу гнезда Петрова» пришлось доживать жизнь в Глебовском. Здесь он скончался в 1750 г. в возрасте 75 лет и был похоронен на сельском кладбище возле церкви.

Находящееся на западной окраине Переславского уезда большое село Нагорье с 1770 г. принадлежало семье Спиридовых. Его получил в награду за победу над турками в Чесменском сражении адмирал Григорий Андреевич Спиридов.

Сражение произошло 25—26 июня 1770 г. Рапортуя о победе императрице Екатерине II, Г. А. Спиридов писал: «Честь всероссийскому флоту, — неприятельский военный турецкий флот атаковали, разбили, разломали, сожгли, на небо пустили, потопили и в пепел обратили... а сами стали быть во всём Архипелаге... господствующими». Но победителем турок был объявлен фаворит императрицы граф Алексей Орлов, добавивший к своей не слишком знатной фамилии прозвище Чесменский. Спиридов же утешился орденом Андрея Первозванного, 16 сёлами в Переславском и других уездах России и пожалованным Екатериной хрустальным кубком с её именным вензелем.

После ухода в отставку в 1774 г. адмирал безвыездно жил в Нагорье. Там он построил церковь, в которой и был похоронен после смерти.

Ныне главная улица Нагорья носит имя Г. А. Спиридова. В селе существует народный спиридовский музей. В бывшем усадебном парке Спиридовых установлен памятник выдающемуся флотоводцу (скульпторы О. В. Буткевич, П. П. Чусовитин, архитектор И. Б. Пуришев). А в музее истории отечественного флота в местечке «Ботик» целый зал экспозиции посвящён Г. А. Спиридову.

Среди потомков адмирала наиболее известны историк Матвей Григорьевич Спиридов — составитель «Родословного словаря» русских дворянских фамилий, и декабрист, майор Пензенского пехотного полка Михаил Матвеевич Спиридов. После неудачи восстания декабристов он был осуждён и сослан на поселение под Красноярск. Михаил Спиридов не стал унижаться и просить о помиловании. Отбыв полный срок наказания, он вернулся в родное Нагорье уже больным стариком. Его личность произвела сильное впечатление на известного русского писателя Дмитрия Мережковского. И он сделал Михаила Спиридова одним из героев своего романа «Александр I».

В Чесменском сражении участвовал и переславец, в будущем контр-адмирал, Сергей Петрович Хметевский. Ему принадлежало село Хомяковка близ Бремболы, которое ныне

не существует. Хметевский был не только храбрым моряком, но и одним из лучших картографов Европы своего времени. Он впервые составил точные карты главных морских владений России. Большое историческое значение имеет и написанный им «Журнал о военных действиях русского флота в архипелаге у берегов Малой Азии в 1770—1776 гг.».

В конце XVIII — начале XIX в. село Выползова слободка принадлежало обер-прокурору Синода Дмитрию Ивановичу Хвостову. Он был женат на племяннице А. В. Суворова и входил в круг ближайших друзей великого полководца. По воспоминаниям современников, Дмитрий Иванович был очень добрым и порядочным человеком, самозабвенно любил поэзию и сам писал стихи. Его называли «певцом Кубры», так как большая часть его сочинений была посвящена описанию красот окрестностей Выползовой слободки, стоящей на берегу этой речки. Некоторые критики считали Хвостова графоманом, но А. С. Пушкин очень тепло отзывался о его творчестве. И сейчас имя Д. И. Хвостова присутствует во всех поэтических сборниках, посвящённых лирике пушкинской эпохи.

С историей французской литературы связано имение Елпатьево Переславского уезда. В XIX в. оно принадлежало дворянам Нарышкиным, у которых гостил во время своего путешествия по России знаменитый романист Александр Дюма-отец. Он оставил запись об этом событии в своём путевом дневнике.

Старинное село Смоленское в XVIII — начале XIX вв. принадлежало богатым помещикам Свиныным, находившимся в дальнем родстве с известным писателем, путешественником и коллекционером П. П. Свиныным. Здесь до настоящего времени сохранился красивый дворец, построенный в стиле классицизма.

В XIX в. Смоленское перешло во владение генерала Викентия Михайловича Козловского. Он был одним из героев Кавказской войны, участвовал в разработке плана захвата в плен вождя чеченских отрядов Шамиля. О нём упоминал в своей повести «Хаджи-Мурат» Л. Н. Толстой. Конец жизни Козловский провёл на покое в своём переславском имении. Все его сыновья также выбрали военную карьеру. Об отце заботилась оставшаяся при нём дочь Ольга Викентьевна, возглавлявшая до самой революции школу для крестьянских детей в соседнем Бектышеве.

В 1875 г. Козловские передали своё имение в казну, так как не имели средств на его содержание. Департаментом земледелия здесь была открыта школа садоводства, преобразованная затем в сельскохозяйственное училище. С 1882 г. часть апартаментов усадьбы занимал опальный великий князь Николай Константинович Романов.

Рядом со Смоленским находится село Бектышево, которое уже с начала XVII в. принадлежало помещикам Самсоновым. Культурный расцвет имения происходит в середине — второй половине XIX в., когда его владельцем стал отставной генерал Евгений Петрович Самсонов.

В вотчину своих предков он привёз из Петербурга любимую жену — светскую красавицу Надежду Фёдоровну. Она принадлежала к роду известных придворных музыкантов Львовых. Её брат Алексей Фёдорович Львов — знаменитый скрипач-виртуоз, был автором музыки государственного гимна Российской империи на слова В. Жуковского и А. С. Пушкина. Сама Надежда Фёдоровна в Петербурге вращалась в блестящем обществе поэтов, композиторов, великосветских интеллектуалов. О ней и её окружении писал в романе «Бегство пленных, или История страданий и гибели поручика Тенгинского пехотного полка Михаила Лермонтова» популярный беллетрист К. А. Большаков.

Оказавшись в провинциальной глуши, чета Самсоновых занялась обустройством усадьбы, но находила время и для творческого досуга. Надежда Фёдоровна сочиняла стихи, романсы и пьесы для детей, музицировала. Евгений Петрович и его брат, также генерал в отставке, Гавриил Петрович оказались неплохими мемуаристами. Их воспоминания о военной и придворной службе были опубликованы в столице. На свои средства Самсоновы открыли в Бектышеве бесплатную школу для крестьянских детей. Надежда Фёдоровна сама преподавала в ней русскую словесность. В барском доме нередко устраивались благотворительные вечера и новогодние ёлки.

Дворянские усадьбы Переславского уезда вплоть до революции 1917 г. оставались теми «культурными гнёздами», которые давали не только местному краю, но и всей России образцы бескорыстного служения делу просвещения нации, стремления к облагораживанию нравов, распространения культуры. Они готовили благоприятную почву для будущего духовного расцвета России. Октябрьский переворот не только уничтожил сами усадебные и парковые комплексы, от которых до нашего времени дошли лишь жалкие остатки былой красоты,

не только разбросал по миру семьи их владельцев, но и обратил в прах истории ту культурную и интеллектуальную энергию, которая накапливалась здесь веками и тысячелетиями.

Литература

- *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Плещеево озеро, 1996.
- *Иванов, К. И.* Переславль-Залесский: Путеводитель по историческим и архитектурным памятникам города и окрестностей / К. И. Иванов, И. Б. Пуришев. — Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1986.
- *Фирсов, И. И.* Паруса над колыбелью / И. И. Фирсов. — Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1987.
- *Левицкая, Н. В.* Судьба — служение Отечеству / Н. В. Левицкая, Л. Б. Сукина // *Коммунар*. — 1993. — 13 мая.
- *Сукина, Л. Б.* История в портретах / Л. Б. Сукина // *Коммунар*. — 1992. — 22 октября.

Тема 16

Крупнейшие деятели русской культуры XIX—XX вв. в Переславском крае

Предметом гордости каждого города являются знаменитые или просто известные люди: учёные, писатели, художники, музыканты, которые когда-либо жили здесь или работали. Переславль и его окрестности всегда привлекали к себе внимание людей творческих. Сюда манила и близость к Москве, и дух старины, и живописнейшие ландшафты одного из самых красивых уголков центральной России. С Переславским краем связаны имена А. М. Бухарева, К. А. Коровина, В. А. Серова, Ф. И. Шаляпина, Д. Н. Кардовского, М. М. Пришвина.

Александр Матвеевич Бухарев (архимандрит Феодор) (1824—1871) — видный религиозный мыслитель, писатель и богослов, профессор Московской Московской духовная академия духовной академии. Известен своими исследованиями ранней истории и философии христианства, литературной и художественной критикой. Особый интерес представляют его размышления о творчестве Александра Иванова, А. И. Тургенева, Ф. М. Достоевского, переписка с Н. В. Гоголем.

Широта взглядов Бухарева вступила в противоречие с требованиями духовной цензуры того времени, и в 1862 г. он оказался «на покое» в числе братии переславского Никитского монастыря. Но и здесь его настигли интриги идейных противников. Вскоре Синод принял решение о запрещении издания труда «Исследование „Апокалипсиса“», который А. М. Бухарев считал делом всей своей жизни. Архимандрит Феодор больше не мог оставаться в монастыре, так как не находил в своей среде понимания и уважения. В 1863 г. Бухарев снова принимает светское имя и социальный статус «сын дьякона, расстрига». При этом он был лишён учёного звания и степени.

Вернувшись в мир, Александр Матвеевич женился на дочери переславского городничего Анне Сергеевне Родышевской — своей духовной ученице, которая полностью разделяла его взгляды. Вначале семья Родышевских не приняла этого брака и Бухаревы переехали в Тверь. Жили очень бедно, так как труд философа и литератора не давал хорошего заработка. Позже наступило примирение, и Александр Матвеевич с женой перебрались сначала в Ростов, а потом и в Переславль. Но годы душевных страданий, нужды и скитаний пагубно сказались на здоровье Бухарева. Он умер в 47 лет от чахотки. Был похоронен на переславском Борисоглебском кладбище, могила его не сохранилась. После революции в Переславском музее оказалась личная икона А. М. Бухарева с изображением святых-покровителей Александра Невского и Фёдора Стратилата.

Значение трудов Бухарева было оценено по достоинству лишь после его смерти. Влияние идей и стиля мышления архимандрита Феодора испытали на себе многие русские религиозные философы конца XIX — начала XX в., особенно Вл. Соловьёв. В настоящее время имя А. М. Бухарева вновь возвращено в историю отечественной философской мысли.

Имена выдающегося мастера пейзажа и натюрморта **Константина Алексеевича Коровина**, блестящего портретиста **Валентина Александровича Серова** и великого певца **Фёдора Ивановича Шаляпина** вместе с именами целой плеяды художников, писателей, актёров и музыкантов были символом «серебряного века» отечественной культуры. Жизнь

этих замечательных людей многие годы была тесно связана с сёлами Охотино и Ратухино Переславского уезда.

В Охотине Константин Коровин обосновался в 1903 г. В это же лето к нему впервые приехали погостить Серов и Шаляпин. Последний в 1905 г. построил себе дачу неподалёку, в Ратухине. Дом Шаляпину спроектировали друзья-художники вместе с архитектором В. А. Мазыриным. Так сложилось своеобразное дачное содружество талантов, оживившее будни близлежащих деревень.

Летняя жизнь протекала весело и интересно. Всегда было много гостей. Чаше других наезжали А. М. Горький, С. В. Рахманинов, С. И. Мамонтов. Деревенские досуги разнообразились рыбной ловлей, охотой, походами за грибами и ягодами. Коровин и Серов каждый год привозили с летнего отдыха множество этюдов. Один из коровинских пейзажей Охотина несколько лет назад был обнаружен в московском антикварном магазине архитектором И. Б. Пуришевым и приобретён Переславским музеем. Теперь его можно видеть в экспозиции картинной галереи.

Идиллия продолжалась до 1917 г. А после революции дачи Коровина и Шаляпина были национализированы. В 1918 г. в коровинском доме в Охотине была открыта начальная школа, просуществовавшая несколько десятков лет.

Свет летних щедрых дней, проведённых в Охотине, сияет в светлых, радостных коровинских пейзажах, в его талантливо написанных мемуарах. А в собрании Переславского музея находятся личные вещи, сопровождавшие в те годы Коровина, Серова и Шаляпина, и бережно сохранённые старшей дочерью великого певца Ириной Фёдоровной.

Выдающийся русский художник-график и педагог **Дмитрий Николаевич Кардовский** — коренной переславец. Он родился 24 августа 1866 г. в селе Осурово¹ Переславского уезда в семье небогатых, но культурных провинциальных дворян. Закончил Академию художеств в Петербурге, где был одним из любимых учеников великого русского живописца И. Е. Репина. В столице к Кардовскому пришёл настоящий творческий успех: он стал известным художником, профессором Академии, незадолго до революции получил звание академика живописи.

После Октября 1917 жизнь резко переменилась. Но лишения, нужда и скитания тех лет не уничтожили ни любви к искусству, ни желания отдавать свои знания людям. Оставив голодный Петроград, Кардовский с семьёй приехал в родной Переславль. Здесь, вдали от яркой художественной жизни столицы, от коллег и учеников, он продолжал жить творчеством: работал в местном музее научным сотрудником, читал лекции, преподавал в кружках и на курсах изобразительного искусства.

В 1920 г. Кардовский переезжает в Москву, приняв предложение руководить мастерской живописи во Вхутемасе (ныне институт имени В. И. Сурикова). Потом ведёт занятия в «Студии на Тверской», а с 1932 г. и в ленинградском институте имени И. Е. Репина. Отныне он, маститый график, чьи иллюстрации к произведениям Гоголя, Л. Толстого, Тургенева, Чехова, А. Толстого, Дефо называют классическими, считает своим главным жизненным призванием педагогику.

Несмотря на интенсивную преподавательскую деятельность, Кардовский никогда не оставлял собственного творчества. Вдохновение для него он черпал в русской истории и классической литературе. Постоянным источником новых впечатлений была для художника переславская земля. Ещё в раннем детстве он писал пейзажи окрестностей родного Осурова, к этим же мотивам неоднократно возвращался в гимназические и студенческие годы. С 1916 г. Кардовский с женой О. Л. Делла-Вос-Кардовской проводил в Переславле каждое лето. Сюда художник перебрался на постоянное место жительства в июле 1941 г., будучи уже серьёзно больным. Кардовский скончался в своём переславском доме в Фёдоровской слободе 9 февраля 1943 г. и был похоронен на территории историко-художественного музея.

В Переславле хранят память о художнике. Его именем названы одна из центральных улиц, художественный отдел музея, Дом творчества российских художников.

¹В деревне Осурово никогда не было церкви, это не село. — *Ред.*

С окрестностями Переславля связано творчество и выдающегося русского писателя-натуралиста **Михаила Михайловича Пришвина**. Именно здесь находится та чистая и прекрасная пришвинская страна, где бьют родники Берендея, где солнце устроило свою кладовую и где живут хорошие люди.

В эти места писателя привело приглашение создателя и первого директора Переславского музея М. И. Смирнова. В 1925 г. он предложил Пришвину пожить в исторической усадьбе «Ботик Петра I» и заняться изучением природы края.

Писатель активно включился в жизнь музея и Переславского научно-просветительного общества: ездил в археологические экспедиции, готовил лекции и доклады, помогал организовывать метеостанцию, работал с юными натуралистами. Дружеские отношения сложились у Пришвина с создателем отдела природы в Переславском музее С. С. Геммельманом — любителем и знатоком насекомых, которого писатель шутливо сравнивал с «большим буканом», а дружба с семьёй академика живописи Д. Н. Кардовского продолжалась многие годы.

В Переславле Пришвин работал над романом «Осударева дорога» и создал цикл рассказов «Родники Берендея», которые считал своим первым по-настоящему удавшимся творением.

В следующий раз писатель посетил Переславль в середине 30-х гг. Начавшееся здесь активное промышленное строительство вызвало бурный протест Пришвина. Его гневная статья в «Известиях» о порубке леса близ села Усолье спасла старинный бор от окончательной гибели.

Село Усолье стало пристанищем писателя в годы Великой Отечественной войны. Семья Пришвиных отказалась от эвакуации в Нальчик и переехала из прифронтовой Москвы в окрестности Переславля. Местные жители поддержали Пришвина и его жену Валерию Дмитриевну, помогали им продовольствием и дровами.

Во время своих походов по соседним сёлам писатель подружился с Настей и Митрашей Коршуновыми из Хмельников, ставшими героями его замечательной повести «Кладовая солнца». Целая книга рассказов Пришвина посвящена детям, вывезенным из блокадного Ленинграда в детский дом на Ботике. Персонажами «Повести нашего времени» стали усольские женщины, заменившие на торфоразработках ушедших на фронт мужей, а рассказа «О хороших людях» — сельские учителя И. И. Фокин из Новосёлок и Е. Ф. Белоярская из Желтикова.

Пришвина и сейчас помнят в Переславле и в Усолье. В селе, на доме, где жил писатель установлена мемориальная доска. В городе его имя носят одна из улиц и центральная детская библиотека.

И в наши дни в Переславле работает немало художников, есть свои писатели, поэты, музыканты. Может быть, через какое-то время и их имена украсят страницы истории города.

Литература

- Кардовский, Д. Н. Об искусстве: Воспоминания, статьи, письма / Д. Н. Кардовский. — М.: Издательство Академии художеств СССР, 1960.
- Коровин, К. А. Константин Коровин вспоминает... / К. А. Коровин. — М.: Изобразительное искусство, 1990.
- Подобедова, О. И. Дмитрий Николаевич Кардовский / О. И. Подобедова. — М.: Советский художник, 1957.
- Зуева, Т. А. «Это был рай...» / Т. А. Зуева // *Коммунар*. — 1991. — 10 апреля.
- Сукина, Л. Б. «Я могу научить рисовать...» / Л. Б. Сукина // *Северный край*. — 1996. — 4 сентября.
- Сукина, Л. Б. Прославлявшие жизнь / Л. Б. Сукина // *Северный край*. — 1996. — 5 декабря.
- Сукина, Л. Б. Он знал, что души у деревьев горячие / Л. Б. Сукина // *Северный край*. — 1998. — 13 февраля.
- Архимандрит Феодор (А. М. Бухарев). Об отношении православия к современности / Архимандрит Феодор (А. М. Бухарев) // *Русь*. — 1999. — № 2. — С. 62—68.

Тема 17

Краеведы и краеведение в Переславле. Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник

Историческое исследование Переславского края началось около двухсот лет назад. В это время в России шёл процесс становления истории как академической науки. Появились первые обобщающие труды (Н. М. Карамзин). В русской провинции также начали работать свои историки, большинство из которых поначалу составляли не профессионалы, а любители старины из числа образованной части населения.

Первым печатным трудом, который был посвящён Переславлю, считается книга переславского дворянина, мелкого чиновника П. Плишкина. О его личной судьбе ничего не известно. Сохранились только несколько раритетных экземпляров начала XIX века его труда «Историческое, географическое, топографическое и политическое описание города Переславля-Залесского». Уже современники критиковали автора за краткость и бессодержательность этого сочинения, из которого тем не менее явствует, что Плишкин любил Переславль и пытался показать значимость его истории и рассказать о знаменитых уроженцах местного края.

В 1820 г. в Петербурге была опубликована брошюра Д. И. Хвостова «О знаменитости Переславля-Залесского в древние и новые времена». Это было не научное исследование, а скорее поэтический очерк, к которому совершенно не применимы критерии достоверности исторического изложения фактов и событий.

С середины XIX в. по инициативе императора Николая I начинается массовое изучение исторических и культурных ценностей, сохранившихся во всех уголках России. Эта работа была связана с идеей царя об укреплении национального патриотического духа, пошатнувшегося во время восстания декабристов. Обязанности по выявлению и описанию древностей на местах были возложены на преподавателей гимназий и училищ и наиболее образованных священнослужителей. Некоторые занимались этим делом с большой неохотой, но часть священников и учителей искренне увлеклась «археологической» наукой и сделала её своим основным досугом.

Среди переславских священников тоже оказалось несколько таких энтузиастов. Настоятель церкви Петра Митрополита П. В. Ильинский оставил ряд краеведческих работ, в том числе очень ценное даже для современной науки описание вверенного ему храма. Священник Вознесенской церкви Н. М. Меморский интересовался самыми различными вопросами истории и природы местного края. Наиболее известны его статьи и заметки, посвящённые истории и загадкам происхождения Синего камня.

Самым знаменитым из переславских «археологов» XIX столетия был кандидат богословия, директор духовного училища и настоятель Фёдоровского собора Александр Иванович Свирилин (1830—1906). Он родился в семье дьякона в Шуйском уезде Владимирской губернии, но вся его сознательная жизнь оказалась связана с Переславлем. Свирилин любил его историю, архитектуру, усердно выявлял в здешних монастырях и храмах исторические раритеты и изучал их.

За свои научные заслуги А. И. Свирилин был принят в действительные члены Московского археологического общества. Им было опубликовано около 20 краеведческих трудов. Одним из первых он начал изучать историю потешной флотилии, для «Владимирских

губернских ведомостей» подготовил серию статей о Плещеевом озере. А на III Всероссийском археологическом съезде в 1874 г. выступал с докладом об историческом, географическом и экономическом исследовании сёл и деревень Переславского уезда. Некоторые работы Свирелина сохраняют своё научное значение и по сей день.

Расцвет переславского краеведения в предреволюционный период и в 1920-е гг. связан с именем выдающегося историка-краеведа и музейного деятеля М. И. Смирнова.

Михаил Иванович Смирнов родился 28 сентября 1868 г. в с. Большая Брембола Переславского уезда в семье священника. В 1889 г. он закончил Вифанскую духовную семинарию. Работал сельским учителем, чиновником акцизного ведомства. В 1914 г. в 46-летнем возрасте М. И. Смирнов с золотой медалью окончил Нижегородское отделение Московского археологического института и получил звание учёного-архивиста.

Начало научно-краеведческой деятельности М. И. Смирнова относится к 1885 г., когда он сделал первые записи по истории села Большая Брембола. А в 1911 г. вышла в свет его первая книга «Переславль-Залесский, его прошлое и настоящее».

В 1917 г. М. И. Смирнов переехал в Переславль-Залесский и в 1918 г. был назначен заведующим пока ещё не существующим музеем. Создание музея становится главным делом его жизни. В поисках экспонатов М. И. Смирнов обследовал множество покинутых имений и монастырей. Спасённые от разграбления и уничтожения памятники искусства и старины свозились в помещения бывшего Горицкого монастыря. В систематизации этого материала и создании экспозиций большую помощь оказали академик живописи Д. Н. Кардовский и его жена художница О. Л. Делла-Вос-Кардовская. Переславль-Залесский историко-художественный и краеведный музей был открыт 28 мая 1919 г.

М. И. Смирнов стал и организатором второго краеведческого центра Переславского уезда — Переславль-Залесского научно-просветительного общества (Пезанпроб). Общество занималось всесторонним изучением местной истории, этнографии, природы и распространением научных знаний в народе.

Интересы М. И. Смирнова не замыкались на музейной и научно-просветительной деятельности. В 1920-е гг. он много и увлечённо занимался исследовательской работой. В начале 1920-х гг. им была создана своеобразная краеведческая трилогия: «Переславщина. Источники и материалы краеведения, их систематизация и обзор», «Переславль-Залесский уезд, краткий краеведный очерк», хрестоматия «Родное Залесье». Московским отделением Центрального бюро краеведения был поставлен вопрос о премировании этого труда. Во второй половине 1920-х гг. М. И. Смирновым было написано около 30 научных работ разнообразной тематики. Многие из них были тогда же опубликованы.

К концу 1920-х гг. имя М. И. Смирнова стало известным далеко за пределами края. Он был членом Центрального бюро краеведения, непременным участником многочисленных краеведческих, музейных и архивных съездов и конференций. Его печатные труды привлекали внимание крупнейших учёных (Ю. В. Готье, С. Ф. Ольденбурга, В. И. Пичеты, А. А. Спицына, А. И. Яковлева) и оценивались ими очень высоко.

Переславский музей и научно-просветительное общество характеризовались специалистами как образцовые. Их печатные органы («Доклады» Пезанпроба и «Труды» музея) приобрели широкую известность. В 1925 г. четвертьвековой юбилей краеведческой деятельности М. И. Смирнова торжественно отмечался научной общественностью.

В 1929—1932 гг. краеведческое движение было разгромлено. М. И. Смирнова арестовал Александровский окружной отдел ОГПУ по Ивановской области 22 января 1930 г. 28 февраля 1931 г. он был осуждён по статье 58-10 к ссылке в Западную Сибирь сроком на три года. За этими событиями последовал ряд «разоблачительных» статей в столичной и местной прессе.

В 1934 г., после возвращения из ссылки, Смирнов сотрудничал с издательством «Академия», где готовил монографию «Переславль-Залесский» для задуманной А. М. Горьким серии «История городов СССР». В 1935 г. он работал в музее «Коломенское», в 1936 г. — в музее П. А. Кропоткина, в 1937 г. — в Загорском историко-художественном музее.

Жизнь М. И. Смирнова завершалась трагически. В 1943 г., потеряв работу, он с женой Натальей Викторовной (урождённой Мещерской) были вынуждены поселиться в Черкизовском инвалидном доме близ Коломны. Но Михаил Иванович и здесь не оставлял краеведческую деятельность: им был написан ряд исследований по истории Коломны и Коломенского района. В 1948 г. он завершил свою последнюю обширную рукопись «На Клещине озере», оставшуюся неопубликованной.

М. И. Смирнов умер в Черкизове 2 ноября 1949 г.

После Смирнова краеведение в Переславле, также как и в целом по стране, развивалось в направлении пропаганды достижений социализма. Следующий после отставки Михаила Ивановича директор музея К. И. Иванов был автором экспозиции отдела истории Переславского края советского периода.

К. И. Иванов не имел высшего образования. Краевед-самоучка, он стал талантливым собирателем, совершая историко-бытовые экспедиции по сёлам Переславского района. Благодаря его стараниям, фонды музея пополнились предметами этнографии, народного искусства, современной живописи и скульптуры. Иванов стал известен широкой общественности как популяризатор истории Переславля. Его перу принадлежит ряд путеводителей по городу и его окрестностям, музейным экспозициям, большое количество статей в местной прессе.

В 70—90-е гг. интенсивно исследовались и реставрировались памятники архитектуры Переславля. Большой вклад в их сохранение и изучение внёс архитектор-реставратор, профессор Московского архитектурного института И. Б. Пуришев. Активно пропагандируя сокровища местного зодчества, он опубликовал несколько научно-популярных книг, посвящённых памятникам истории и культуры Переславля.

Военно-патриотическую тему переславской истории разрабатывает сотрудник музея В. И. Панфилов. Ему удалось разыскать имена и восстановить биографии переславцев — Героев Советского Союза, кавалеров боевых орденов. Его статьи и публикации посвящены землякам — защитникам Отечества.

Восстановлением бытовой истории старого Переславля занимался краевед-любитель П. В. Соболев. А историю местной медицины изучал известный в городе врач-стоматолог и энтузиаст краеведения Н. Г. Смирнов.

В настоящее время центром краеведческой работы в городе является Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

Музей занимает здания бывшего Горицкого монастыря. Это одно из крупнейших музейных хранилищ Ярославской области. В его фондах находится более 80 тысяч экспонатов, в числе которых археологические находки, ценнейшие произведения изобразительного и прикладного искусства XVI—XX вв., исторические раритеты, естественно-научные коллекции.

Сейчас для посетителей открыты отдел природы края, картинная галерея имени Д. Н. Кардовского, ряд больших стационарных выставок. Музей постоянно проводит познавательные мероприятия для школьников, организует фестивали, конкурсы и фольклорные праздники.

Музею принадлежат четыре филиала, которые пользуются у переславцев и гостей города не меньшей популярностью, чем основные экспозиции. Это Спасо-Преображенский собор XII в., Троицкий собор Данилова монастыря XVI в., историческая усадьба «Ботик Петра I», усадьба «Горки».

Переславский музей — один из крупнейших научных и культурных центров Переславля. С его дальнейшим развитием связаны перспективы краеведческой и туристической деятельности в городе и районе.

Литература

- *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский: Исторический очерк 1934 года / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Плещеево озеро, 1996.
- *Смирнов, М. И.* Переславль-Залесский: путеводитель и справочник / М. И. Смирнов. — Переславль-Залесский: Государственная типография № 12, 1928.
- *Пуришев, И. Б.* Горицы в Переславле-Залесском / И. Б. Пуришев. — М.: Советская Россия, 1978.
- *Пуришев, И. Б.* Переславль-Залесский. Путеводитель по историческим и архитектурным памятникам / И. Б. Пуришев. — М.: Советская Россия, 1989.
- Научная конференция, посвящённая 125-летию со дня рождения Михаила Ивановича Смирнова: Тезисы докладов. — Переславль-Залесский, 1993.

Заключение. Современный Переславль. Проблемы и перспективы развития

Современный Переславль — это районный центр Ярославской области с населением более 40 тысяч человек. Более половины жителей составляют приезжие.

В течение нескольких десятилетий в городе преобладала ориентация на промышленное развитие. Основные предприятия города: АО «Славич» (химико-фотографическая промышленность), АО «Залесье» (прядильно-ткацкое производство), АО «Новый мир» (вышивальная фабрика), швейная фабрика, мебельная фабрика и некоторые другие.

Ныне город рассматривается в первую очередь как возможный центр развития туризма и отдыха. Переславль — один из наиболее известных городов Золотого Кольца. Здесь сосредоточено большое количество памятников истории и культуры с эпохи неолита до XX в. включительно. Часть природных и исторических ландшафтов окрестностей города включены в состав Национального парка «Плещеево озеро». К числу уникальных природных и культурных объектов относится Дендрологический сад имени С. Ф. Харитонова, в котором собраны деревья и кустарники почти со всего мира.

Важной особенностью Переславля является значительный удельный вес научных учреждений. В городе работают Институт программных систем РАН, Российский НИИ региональных проблем, научные подразделения крупных промышленных предприятий.

Переславль обладает достаточно развитой системой образования. Здесь имеется 8 общеобразовательных, 1 начальная, специализированные музыкальная и художественная школы, 2 профессионально-технических училища, кинофотохимических колледж.

В 1993 г. в Переславле был открыт Университет — первое в России высшее негосударственное учебное заведение в малом городе. Университет готовит специалистов современных дефицитных профессий: информационно-вычислительная техника, прикладная математика, экономика, социология. Создание вуза — это важный инструмент возрождения города в качестве научного, образовательного и культурного центра. Кроме того, в Переславле работают несколько представительств иногородних вузов (МЭСИ, СГУ и другие).

Наиболее значительным из учреждений культуры является историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. В городе также имеется несколько библиотек, объединённых в городскую и районную библиотечные системы, работает культурный центр АО «Славич», городской молодёжный центр и центр внешкольной работы «Ювента», выставочное объединение «Дом художника».

Вместе с тем в Переславле, как и во многих других российских городах, накопилось немало проблем, которые требуют конструктивного подхода и не могут быть решены в короткое время. Это: дефицит водных и земельных ресурсов; сокращение производства на ведущих предприятиях и наличие безработицы; устаревшие основные производственные фонды большинства заводов и фабрик, не позволяющие производить современную качественную продукцию; слабо развитая социальная инфраструктура (бытовое обслуживание, транспорт и тому подобное); отсутствие железнодорожной связи с Москвой и Ярославлем и другие.

Существует немало проектов вывода города из кризиса, но ни один из них пока ещё не дал существенных положительных результатов. Вероятно, одна из причин этого — общая кризисная социально-экономическая ситуация в стране. Остаётся надеяться, что в будущем Переславль сможет использовать своё выгодное месторасположение, богатые промышленные, кадровые и культурные ресурсы и окажется привлекательным объектом для инвесторов, которые захотят вкладывать средства в развитие местных предприятий, туризма, науки и образования.

Литература

- *Иванов, К. И.* Переславль-Залесский: Путеводитель по историческим и архитектурным памятникам города и окрестностей / К. И. Иванов, И. Б. Пуришев. — Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1986.
- *Пуришев, И. Б.* Переславль-Залесский. Путеводитель по историческим и архитектурным памятникам / И. Б. Пуришев. — М.: Советская Россия, 1989.
- *Андрианов, В. И.* Первенец советской киноплёнки: История Переславского производственного объединения «Славич» / В. И. Андрианов, П. В. Поздняков. — Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1987.
- *Поздняков, П. В.* От кино к видео: История Переславского производственного объединения «Славич» / П. В. Поздняков; под общей редакцией Ю. В. Севрюкова. — М.: Боргес, 1991.
- Методология формирования технопарков для малых городов России (на примере г. Переславля-Залесского) / Российский НИИ региональных проблем; Институт программных систем РАН; Институт системного анализа РАН. — М., 1993. — Вып. 1.

Географический указатель

- Азов город 48
 Александров город 29, 30, 34, 35, 50
 Александрова гора 7, 10
 Архангельск город 47, 48, 51

 Базарная площадь 39
 Бектышево село 55
 Берендеево болото 7
 Борисоглебская слобода 7
 Ботик усадьба 48, 54, 59, 62
 Брембола Большая село 7, 61
 Булгария Волжская 10

 Венеция 39
 Верея город 50
 Веслево деревня 7
 Веськово село 7, 47, 48
 Вёкса река 6, 7, 28
 Владимир город 10—12, 16, 17, 22, 39, 41,
 50
 Волга река 6, 26, 51
 Вологда город 34, 41, 49
 Волоколамск город 20, 50
 Воронеж город 48, 49
 Выползова слободка 55

 Галилея 14
 Гжатск город 50
 Глебовское село 54
 Горки Переславские село 62
 Городище село 8
 Гремяч гора 7, 47, 48
 Гробля ров 11

 Дмитров город 26, 50

 Елизарово село 29, 34
 Елпатьево село 55

 Желтиково деревня 59

 Золотая Орда 17—20, 22, 32

 Изборск город 18
 Измайлово село 47
 Ильинское село 31

 Казань город 29, 34
 Каракорум город 17

 Каринское село 30
 Кидекша город 12
 Киев город 16, 18
 Киржач река 28
 Киучер деревня 7
 Клещин город 7, 8, 10
 Клин город 30
 Коломна город 61
 Копорье город 18
 Кострома город 20, 22, 30, 39
 Красная площадь 7, 12, 34, 35, 41
 Красноярск город 54
 Кубря река 40, 55

 Ладожское озеро 18
 Ленинград город 59
 Ливония 19

 Можайск город 50
 Монголия 18
 Москва город 5, 10, 13, 20, 22, 23, 25—27,
 39, 40, 49—51, 58, 63
 Москва река 47
 Мурмаж река 11

 Нагорье село 54
 Народная площадь 39
 Нева река 17, 18
 Нерль Волжская река 6
 Неро озеро 6
 Нижний Новгород город 39
 Никульское село 30
 Новгород город 16—19
 Новосёлки деревня 59

 Осурово деревня 58
 Охотино село 58

 Патмос остров 25
 Переславская епархия 49
 Переславская провинция 49
 Переславский уезд 50
 Плещеево озеро ... 6, 7, 23, 28, 29, 47, 61
 Полоцк город 17
 Полтава город 5
 Поляны имение 51
 Прусская улица (Новгород) 17
 Псков город 18, 19

Раковор город	19	Трубеж река 6, 7, 10, 11, 25, 28, 35, 39, 51	
Рагухино село	58	Усолье село	59
Ростов город 6, 10, 11, 16, 19, 26, 30, 39, 57		Фавор гора	14
Руза город	50	Фёдоровская слобода	58
Рыбная слобода	28	Хмельники деревня	59
Рязань город	42	Холмогоры село	51
Самарово село	31	Хомяковка деревня	54
Санкт-Петербург город . 5, 14, 15, 25, 41, 58		Челябинск город	5
Сить река	17	Черкизово село	62
Смоленск город	41, 42	Чудское озеро	18
Смоленское село	55	Швеция	18
Собилово село	31	Шерна река	28
Сокольники Большие деревня	28	Шуйский уезд	60
Сокольники Малые деревня	28	Ягренево село	7
Сокольская слобода	28	Ям село	29
Сомино озеро	6, 28	Ярославль город 10, 14, 17, 22, 30, 39, 63	
Спасское село	36	Яуза река	47
Старая Рязань город	13	Яхрома река	7
Суздаль город	10, 11		
Тверь город	20, 23, 57		

Именной указатель

- Акинф боярин 22
 Александр II царь 51
 Александр Дмитриевич князь 20
 Александр Невский князь . 7, 16—19, 41
 Александров П. Ф. купец 52
 Алексей Владычка дьяк 25
 Амвросий Зертис-Каменский епископ . 50
 Анастасия Романовна царица 37
 Андреев Н. художник 46
 Андрей Боголюбский князь 12, 13
 Андрей Большой князь 28
 Андрей Городецкий князь 19, 20, 22
 Андрей Рублёв иконописец 26, 27
 Андрей Смоленский князь святой . 33, 41
 Андрей Ярославич князь 16, 18
 Антонова В. И. искусствовед 13, 14
 Ануфрий дьякон 8
 Апраксин С. С. дворянин 48
 Арсений Могилянский епископ 50
 Артлебен Н. А. архитектор 13
 Афанасий митрополит 29, 32, 33, 41
- Барятинские бояре 43
 Барятинский С. воевода 47
 Басманов А. Д. опричник 29, 34
 Басманов Ф. А. опричник 29
 Батый хан 17
 Бахлычев М. художник 46
 Белоярская Е. Ф. учительница 59
 Бердников В. геолог 8
 Богданов Е. художник 46
 Большаков К. А. писатель 55
 Борис Годунов царь 30
 Борисовский М. купец 51
 Брант К. корабел 47
 Брячислав Василькович князь 19
 Будакова А. Н. дворянка 48
 Бунин Л. гравёр 45
 Бутаковы дворяне 48
 Буткевич О. В. скульптор 54
 Бутурлина А. дворянка 45
 Бухарев А. М. архимандрит 57
 Быков И. В. купец 52
- Варлаам Высоцкий архимандрит 40
 Варлаам митрополит 32
 Варьсунофин В. дьяк 25
 Василий I Дмитриевич великий князь . 14
- Василий II Тёмный великий князь ... 23
 Василий III великий князь 32, 33, 35, 41, 43
 Василий Шуйский царь 30, 46
 Вассиан игумен Никитский 32
 Ведерницын Н. подьячий 46
 Вишневецкий В. И. археолог 7
 Владимир Андреевич князь 23
 Владимир Мономах князь 10, 16
 Владислав королевич 30, 31
 Воронин Н. Н. историк 11—13
 Всеволод Большое Гнездо князь .. 11, 16
- Гаврило Олексич боярин 17
 Геммельман С. С. купец 59
 Герасим Болдинский святой 32, 42
 Герберштейн С. посол 28
 Гоголь Н. В. писатель 57
 Гордон П. генерал 47
 Горький А. М. писатель 4, 58, 61
 Горюнова Е. И. археолог 7
 Готье Ю. В. историк 4, 61
 Григорий Неронов игумен 40
 Григорьев Г. художник 43
 Григорьев Д. художник 45
 Гусевы иконописцы 46
 Гуюк хан 17
- Даниил Александрович князь . 19, 20, 22
 Даниил Заточник книжник 16
 Даниил преподобный .. 29, 33, 41, 42, 44
 Делла-Вос-Кардовская О. Л.
 художница 58, 61
 Дермин Ф. художник 36
 Дмитрий Прилуцкий святой 41
 Дмитрий Александрович князь 13, 19, 20
 Дмитрий Борисович князь 20
 Дмитрий Донской князь 22, 41
 Дмитрий Шемяка князь 23
 Довмонт псковский князь 19, 20
 Долгоруков И. М. губернатор 48
 Достоевский Ф. М. писатель 51, 57
 Дубов И. В. археолог 8
 Дюма А. писатель 55
- Евдокия княгиня 23
 Едигей хан 23
 Екатерина I царица 54

Екатерина II царица	50, 54	Макаров А. В. чиновник	54
Елизавета царица	49	Мамонтов С. И. купец	58
Емельянов Л. художник	43	Мария Дмитриевна княгиня	20
Епифаний Премудрый монах	14	Мария Темрюковна царица	34
Жуковский В. А. поэт	55	Мария Фёдоровна царица	51
Зиновий дьякон	13–15, 25	Марфа Матвеевна царица	49
Иван IV Грозный царь	29, 30, 32, 34, 41, 44	Меморский Н. М. священник	8, 60
Иван Данилович князь	22	Мережковский Д. С. писатель	54
Иван Дмитриевич князь	13, 20	Миндовг князь	17
Иван Иванович царевич	35	Минин К. М. дворянин	31
Иван меньшей княжич	20	Михаил Фёдорович царь	31
Иванов А. А. художник	57	Михаил черниговский князь	32
Иванов К. И. историк	62	Михаил Ярославич князь	20, 22
Иванов Ф. художник	45	Миша боярин	17
Ильин В. художник	43	Москалин И. художник	45
Ильинский П. В. священник	60	Мстислав Удалой князь	16
Иоанн Комнин император	10	Нарышкины помещики	55
Иоаннисян О. М. археолог	12	Наталья Алексеевна царевна	43
Иона Сысоевич митрополит	43	Неврюй эмир	18
Иринарх Ростовский святой	8	Никита столпник	26, 32, 41
Казаринов А. художник	46	Никитин Г. художник	43, 44
Казаринов И. художник	46	Никитин Ф. художник	45
Казаринов Л. подьячий	46	Николай I царь	51
Казаринов С. Л. художник	46	Ногай хан	20
Каменецкая Е. В. археолог	11	Оболенский К. М. архивист	16
Карамзин Н. М. историк	60	Ольденбург С. Ф. филолог	3, 61
Кардовский Д. Н. художник	58, 59, 61	Орлов С. скульптор	41
Киприан митрополит	14	Орлов-Чесменский А. Г. граф	54
Козловская О. В. дворянка	55	Островский А. Н. драматург	6
Козловский В. М. генерал	55	Павлов С. художник	43
Комаров К. И. археолог	7	Панфилов В. И. историк	62
Константин Всеволодович князь	16	Петрей П. посол	22
Кончак хан	16	Петрила боярин	10
Корнилий молчальник святой	42	Пётр I царь	22, 41, 47, 48
Коровин К. А. художник	57, 58	Пётр митрополит	23
Костомаров Н. И. историк	19	Питирим игумен	40
Краузе Э. опричник	30	Пичета В. И. историк	4, 61
Крестовников К. В. купец	51	Платонов С. Ф. историк	4
Кржижановский Г. М. энергетик	4	Плещеев-Бельский Г. Я. опричник	29
Крупская Н. К. политик	4	Плишкин П. чиновник	60
Куманин А. А. купец	51	Пожарский Д. М. князь	31
Куманин В. А. купец	51	Попов Г. художник	46
Куманин К. А. купец	51	Потапов Ф. художник	45
Лазарев В. Н. искусствовед	13	Пресняков А. Е.	22
Леонтий епископ Ростовский	6	Пришвин М. М. писатель	6, 59
Леонтьев А. Е. археолог	7	Пришвина В. Д. жена писателя	59
Лжедмитрий II царь	30	Прокопаевы купцы	41
Лисовский А. Ю. гетман	30	Просовецкий А. З. атаман	30
Лихачёв Д. С. филолог	3	Протопопов Ф. художник	46
Луначарский А. В. нарком	4	Пуришев И. Б. архитектор	11, 54, 58, 62
Львов А. Ф. генерал-майор	55	Пушкин А. С. поэт	55
Мазырин В. А. архитектор	58	Рахманинов С. В. композитор	58
		Репин И. Е. художник	58
		Родышевская А. С. дворянка	57

- Романов Н. К. великий князь 55
 Рыбаков Б. А. историк 8
- Савельев П. С. археолог 7, 11
 Савин С. художник 43
 Самсонов Г. П. генерал 55
 Самсонов Е. П. генерал 55
 Самсонова Н. Ф. дворянка 55
 Сапега Я. П. гетман 30
 Саркизов А. И. воевода 23
 Сбыслав Якунович боярин 17
 Свешников И. П. купец 51
 Свирелин А. И. священник 60
 Святослав Всеволодович князь 18
 Святослав Черниговский князь 10
 Семёнов С. художник 45
 Сергей Радонежский святой 23, 41
 Серов В. А. художник 57, 58
 Силин Е. И. антиквар 13
 Скопин-Шуйский М. В. князь 30
 Смирнов М. И. историк ... 23, 59, 61, 62
 Смирнов Н. Г. врач 62
 Смирнова Н. В. жена историка 61
 Соболев П. В. директор фабрики 62
 Соловьёв В. С. философ 57
 Спиридов Г. А. адмирал 54
 Спиридов М. Г. историк 48, 54
 Спиридов М. М. майор 54
 Спицын А. А. археолог 61
 Сталин И. В. политик 4
 Стравинский Я. полковник 30
 Суворов А. В. фельдмаршал 55
 Суслов В. В. архитектор 13
- Тарле Е. В. историк 4
 Таубе И. опричник 30
 Темерин А. А. купец 49
 Толстой А. К. писатель 29
 Толстой Л. Н. писатель 55
 Толстой Ф. А. граф 25
 Тохтамыш хан 23
 Тургенев А. И. писатель 57
- Уваров А. С. археолог 7
- Угримов Ф. Ф. купец 49
 Уланов К. художник 45
 Ульф Фасе ярл 17
 Ушаков П. художник 45
 Ушаков С. художник 45
- Федосья Мстиславна княгиня 16
 Феннел Дж. историк 19
 Феофан Грек художник 14
 Феофилакт Горский епископ 50
 Фёдор Алексеевич царь 49
 Фёдор Иоаннович царь 30, 34
 Фёдор Ярославович княжич 17
 Филимонов Г. Д. археолог 13
 Фокин И. И. учитель 59
- Харитонов С. Ф. лесничий 63
 Хвостов Д. И. граф 55, 60
 Хметевский С. П. контр-адмирал 54
- Чаплинский С. полковник 31
 Чемеги И. архитектор 14
 Чемоданов И. И. стольник 39
 Чемодановы бояре 36
 Чиняков А. Г. архитектор 12
 Чусовитин П. П. скульптор 54
- Шаляпин Ф. И. певец 57, 58
 Шаляпина И. Ф. актриса 58
 Шеманаевы иконописцы 46
 Шмидт С. О. историк 3, 5
 Штаден Г. опричник 29
- Юрий Всеволодович князь 16, 17
 Юрий Данилович князь 22
 Юрий Дмитриевич князь 23
 Юрий Долгорукий князь .. 10, 12, 13, 16
 Юрлов Л. епископ 49
- Яковлев А. И. историк 61
 Ярослав Владимирович князь 16
 Ярослав Всеволодович князь 16—18
 Ярослав Мудрый князь 10
 Ярослав Ярославович князь 16

Предметный указатель

- Академия наук 4, 5
 Академия художеств 58
- библиотека 52, 63
 биржевой комитет 51
 больница 52
 Борисоглебское кладбище 57
- водопровод 52
- Главнаука 4
- дендросад 63
 духовное училище 50
 Дюденева рать 20
- железная дорога 52
- завод
 Залесье 52, 63
 мебельная фабрика 63
 Новый мир 63
 Славич 63
 Товарищество Переславской
 мануфактуры 51, 52
 Угримова 49
 число фабрик 51, 52
 швейная фабрика 63
- икона . 13—15, 23, 26, 27, 35—37, 44—46,
 57
- институт имени Репина 58
 институт имени Сурикова 58
 Институт программных систем 63
- консistorия 49
 краеведение 3
 крепость 11, 39, 49
 кривичи 7
 Куликовская битва 23
- Ледовое побоище 18
 летопись 16
 Лось-камень 7
- магазин книжный 52
 меря племя 6, 7
 Московский археологический институт 61
 Московский архитектурный институт . 62
 Московское археологическое общество 60
- население 39, 49, 50
- национальный парк 63
 Неврюева рать 18
 неолитические стоянки 6
 НИИ региональных проблем 63
 «Новый мир» фабрика 52
- опричина 29, 34
 Оружейная палата 13, 15
- перепись населения 18
 Переславский музей . . . 14, 15, 25—27, 35,
 45, 46, 48, 51, 57—59, 61—63
- Переславское научно-просветительное
 общество 59, 61
- пожар 47, 49
 Пушкинский сад 52
- раскопки 7, 11, 13
 Рождественские ворота 23
 Российская национальная библиотека 14,
 15, 25
- рыбаки 28
 ряпушка 6
- семинария 50
 Синий камень 7, 8, 60
 Синод 50, 55, 57
 синодик 30, 45
 словене 7
 Смутное время 30
 Советский фонд культуры 5
 сокольники 28
 Союз краеведов России 5
 Спасская башня (П-3) 12
- Третьяковская галерея 13, 15, 26
- Университет города Переславля 63
- фрески Данилова монастыря 43
- Центральное бюро краеведения 4, 61
- шитьё 37, 38
 школа, колледж 63
 шоссе 7, 51
- Ювента молодёжный центр 63
- ямская гоньба 28
 ярмарка 52

Церковный указатель

- Авраамиев монастырь 34
 Александра Невского церковь 41
 Александро-Невская лавра 41
 Архангельский собор 43

 Болдинский монастырь 42
 Борисоглебский Александров монастырь
 7, 40
 Борисоглебский монастырь (Борисоглеб)
 34
 Борисоглебский Нагорный монастырь . 50
 Борисоглебский Песоцкий монастырь . 42

 Василия Блаженного собор 36
 Введенская церковь 35, 40
 Введенский монастырь 25
 Вепрева пустынь 40
 Вознесенская церковь 40, 60

 Георгия церковь (Владимир) 12
 Гефсимания церковь 50
 Горицкий монастырь 23, 33, 40, 41, 43, 45,
 47, 49—51, 62

 Данилов монастырь ... 29, 32, 33, 40—43,
 45, 50, 51, 62
 Духовская церковь 8
 Духовский монастырь 40

 Иосифо-Волоколамский монастырь 49

 Князь-Андреевская церковь 33, 40, 41
 Крест часовня 29

 Никитский монастырь . 26, 29, 30, 32—35,
 37, 40, 41, 47, 50, 57
 Никитский собор (П-3) 41

 Никольский монастырь . 40, 41, 43, 45, 50
 Ново-Иерусалимский монастырь 49

 Пафнутьев монастырь 41
 Петра митрополита церковь ... 23, 34, 35,
 39, 60
 Покровская церковь 27, 37

 Рождества Иоанна Предтечи церковь .. 23
 Рождественский монастырь 41

 Смоленская церковь 42
 Сорока Мучеников церковь 25
 Спасо-Преображенский собор
 иконостас 15, 23, 46
 история 12—15, 23, 33, 40, 62
 книги 25
 могилы 20
 раскопки 7, 11
 фрески 13
 Спасо-Преображенский собор (Яр.) 14
 Спасо-Прилуцкий монастырь 41
 Сретенская церковь 41
 Сретенский монастырь 40

 Троице-Сергиева лавра 30, 49, 50

 Успенская пустынь 40
 Успенский собор (Дмитров) 26

 Фёдоровский монастырь .. 23, 29, 34—36,
 40, 43, 45, 60

 Христа Спасителя церковь 51
 Чудов монастырь 43

Оглавление

Предмет и задачи курса «Краеведение»	3
1. Древнейшее прошлое Переславского края	6
2. Основание города Переславля-Залесского	10
3. Архитектурно-художественный комплекс Спасо-Преображенский собор XII в.	12
4. Переславское удельное княжество: события и люди	16
5. Переславский край в составе Московского княжества. XIV—XV вв.	22
6. Художественная культура Переславля XIV—XV вв.	25
7. Переславский край в конце XV — начале XVII в.	28
8. Культура Переславля-Залесского XIV века	32
9. Переславский край в XVII—начале XVIII в.	39
10. Переславские святые	41
11. Художественная культура Переславля XVII века	43
12. Пётр I и Переславский край. Строительство потешной флотилии	47
13. Переславль в XVIII в. Переславская епархия	49
14. Переславль в XIX — начале XX в.	51
15. Дворянские усадьбы — культурные гнёзда Переславского края	54
16. Крупнейшие деятели русской культуры XIX—XX вв. в Переславском крае	57
17. Краеведы и краеведение в Переславле. Переславль-Залесский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник	60
Заключение. Современный Переславль. Проблемы и перспективы развития	63
Географический указатель	65
Именной указатель	67
Предметный указатель	70
Церковный указатель	71